

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 7. Часть 4
(№31)

Зарегистрирован в 2010 году

Москва 2018

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

6 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 8

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующими Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Данненберг А.Н., доктор философских наук, доцент кафедры государственно-конфессиональных отношений РАНХиГС при Президенте РФ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального

управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедры философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 7. Issue 4
(№31)

Founded in 2010

Moscow 2018

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

**The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation
for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass
Communication Media.**

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project “Mission Confessions”.**

ISSN 2499-9423

6 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Dannenberg A.N., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor of Church-State Relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

<i>Petukhov T.N.</i> On the question of the Russian world: old believers in the middle Urals.....	376
<i>Kozlova I.L.</i> Morphology of religion by Joachim Wach.....	382
<i>Shmidt W.V., Sapan I.E.</i> Socrates can only be shown by the Plato, or the «new» Screwtape Note.....	392

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURE

<i>Bakharev V.V., Danakin N.S., Demina V.A.</i> Comparative sociological analysis of the concepts of development of a modern city.....	399
<i>Pozdnyakova E.M.</i> The role of the media in the implementation of civilian control.....	421
<i>Zaytunyan A.Z.</i> Mythologization of the youth's consciousness in Russian information programs.....	430
<i>Saodatova P.U.</i> Traditions and Innovation in the Development of Contemporary Musical Culture of Tajikistan.....	435
<i>Nikashina N.V., Efimov D.F.</i> Features of the implementation of the means of expression in the English advertising video discourse (on the example of the video clips of the company English first).....	443
<i>Bakharev V.V., Shavirina I.V., Demenenko I.A.</i> Modeling of system of motivation of staff: analytical review.....	451
<i>Nomshieva M.A.</i> Forming the values of family culture and responsible parenting of young people.....	465
<i>Miguleva M.V.</i> The role of social institutions in the process of the formation of social norms of the individual.....	474

ITALY

<i>Museum of coffee - an innovative corporate museum</i>	481
In Italy, within the framework of the «Russian Seasons». Festival «Young Russian Culture».....	484

<i>Abstracts</i>	485
<i>Authors</i>	491

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Петухова Т.Н.</i> К вопросу о русском мире: старообрядчество на Среднем Урале.....	376
<i>Козлова И.Л.</i> Морфология религии Иоахима Ваха.....	382
<i>Шмидт В.В., Сапан И.Е.</i> Проявить Сократа может лишь Платон, или Записка «нового» Баламута.....	392

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Бахарев В.В., Данакин Н.С., Дёмина В.А.</i> Сравнительный социологический анализ концепций развития современного города....	399
<i>Позднякова Е.М.</i> Роль средств массовой информации в осуществлении гражданского контроля.....	421
<i>Зейтунян А.З.</i> Мифологизация сознания молодежи в российских информационных программах.....	430
<i>Саодатова П.Ю.</i> Традиции и новаторство в развитии современной музыкальной культуры Таджикистана.....	435
<i>Никашина Н.В., Ефимов Д.Ф.</i> Особенности реализации средств экспрессии в английском рекламном видео дискурсе (на примере видео-роликов компании English first).....	443
<i>Бахарев В.В., Шавырина И.В., Демененко И.А.</i> Моделирование системы мотивации труда персонала: аналитический обзор.....	451
<i>Номшиева М.А.</i> Формирование ценностей семейной культуры и ответственного родительства молодежи.....	465
<i>Мигулева М.В.</i> Роль социальных институтов в процессе становления социальных норм личности.....	474

ИТАЛИЯ

<i>Музей кофе - инновационный корпоративный музей</i>	481
В Италии в рамках «Русских сезонов» стартовал фестиваль «Молодая российская культура».....	484
<i>Аннотации</i>	488
<i>Авторы</i>	492

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского
проекта **«Католицизм и Православие:
религиозно-культурное
сотрудничество»**.

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Petukhov T.N.

Candidate of Legal Sciences,

*Associate Professor of philosophy and Humanities of the Ural Institute
of state fire service of EMERCOM of Russia.*

On the question of the Russian world: old believers in the middle Urals

Abstract. In the Petukhova's article examines one of the most tragic episodes in the history of relations between church and state: the Church split of the XVII century, which led to the emergence of such a social group as the old believers.

The author focuses on the features of the old believers' settlements in The middle Urals, the life of various old believers' consent, their participation in the great Patriotic war, and advocates the position of the influence of the old believers on the formation of the Russian world.

Key words: old believers, schismatics, skete, old believers, Concord, Russian world.

Петухова Т.Н.

Кандидат юридических наук,

*доцент кафедры философии и гуманитарных наук
Уральского института ГПС МЧС России.*

К вопросу о русском мире: старообрядчество на Среднем Урале

Аннотация. Петухова Т.Н. в статье рассматривает один из трагических эпизодов из истории взаимоотношений государства и церкви: церковный раскол XVII века, который привел к появлению такой социальной группы как старообрядцы.

Автор акцентирует внимание на особенностях старообрядческих поселений на Среднем Урале, быте различных старообрядческих соглашений, их участии в Великой Отечественной войне, отстаивает позицию влияния старообрядчества на формирование русского мира.

Ключевые слова: старообрядцы, раскольники, скит, старообрядческие согласия, русский мир.

Петухова Т.Н.*Кандидат юридических наук, доцент кафедры философии
и гуманитарных наук Уральского института ГПС МЧС России.*

К вопросу о русском мире: старообрядчество на Среднем Урале*

В эпоху коренной ломки устоев русской жизни, в конце XVII – начале XVIII века произошел раскол церкви, который только внешне носил черты церковного спора. По сути это была гражданская война, развязанная властью против исконных соборных, или, демократических начал русской народной жизни. Старообрядчество оказывало влияние иногда ощутимое, порой подспудное, почти незаметное. Однако очевидно, что память о давнем церковном расколе еще сохранилась, а его последствия сказывались и сказываются на развитии нашей страны.

Обращаясь к старообрядчеству, следует отметить, что:

- старорусская церковь является частью традиционной крестьянской культуры, консервативной, хранящей тесную связь человека с природой;

- старообрядчество выдвинуло ряд крупнейших предпринимателей России (династия Морозовых в текстильной промышленности и торговле; династия Рябушинских в банковском деле и торговле; фабрикант, книгоиздатель Кузьма Солдатёнов и др.), способствовало развитию торговли, ремесла и промысла [4]. Объяснение этому можно найти в истоках христианской веры, русского православия, в той традиции, которая рассматривала человека в деятельностных отношениях с природой и окружающим миром.

Староверы демонстрируют, как культура функционирует в крайне неблагоприятных условиях, вырабатывая модель поведения, соответствующую и эталонным верованиям, и реальным условиям жизни. При этом возникает механизм культурного наследования, об эффективности которого свидетельствует более чем трехсотлетняя история раскола.

Не принимая насилия, не подчиняясь государству (отказываясь иметь паспорта, получать пенсию, участвовать в переписях, выборах и т.п.), староверы уходят в лес, бегут от действительности.

Первый массовый отток старообрядцев из Европейской России на окраины страны и за рубеж был связан с принятыми в правлении царевны Софьи в 1685 г. Двенадцатью статьями. С воцарением Петра I бегство на восток приумножалось: одни бежали от многочисленных ка-

* © Петухова Т.Н., 2018.

К вопросу о русском мире: старообрядчество на Среднем Урале

зенных работ и податей, другие – от ревизии, прикреплявшей к земле и помещику, третьи – от рекрутских наборов. В числе переселявшихся за Урал были и старообрядцы, в сознании которых тесно переплетались религиозная мотивировка, бытовые обстоятельства и государственное насилие (бегство от антихристовой власти).

Побег от несправедливой власти тесно связан с легендой о Беловодье. Поэтический образ этой страны, где все благоденствуют и ведут праведную жизнь, присутствует в культуре разных народов. Беловодье, по представлениям русского крестьянства, – это общество без государственной организации, союз равных земледельцев; там не бывает войн и поэтому нет рекрутских наборов. Попасть в воображаемую страну было непросто: во-первых, потому что жители Беловодья посторонних к себе не пускали; во-вторых, нужно было знать дорогу в эту землю...²

Самые ранние сведения о старообрядческих поселениях на Урале, относятся к первой трети XVIII века. Тогда в лесах в верховьях реки Нейвы появились небольшое поселение Верх-Нейвинск (1662 г.), жители которого не признавали официальной Церкви. Расселились старообрядцы и в Нижнем Тагиле, на берегах озер Таватуй и Шарташ, в деревне Становая.

Приезжавшие за Большой камень староверы никогда не составляли единой компактной группы. Они были выходцами из разных мест и принадлежали к различным согласиям и толкам. Число старообрядцев в общем потоке переселенцев из Европейской России всегда было достаточно внушительным.

Следует отметить, что Урал был для старообрядцев весьма привлекательным регионом: во-первых, богатым; во-вторых, труднодоступным для центральных и местных властей; в-третьих, манила возможность наниматься на железоделательные заводы и свободы исповедовать «истинную веру».

Географические и климатические особенности Среднего Урала способствовали сохранению культуры старообрядцев в достаточно полном объеме. Сегодня не представляется возможным восстановить все пути передвижения и определить точную численность старообрядческого населения региона в разные эпохи. Семейные кланы староверов неоднократно меняли места проживания, часто поселялись в уже существовавших колониях родственников или единоверцев, но могли создавать и новые заимки или скиты вдали от основных транспортных и водных путей. Кроме того, еще царские чиновники признавали невозможным

2 Бахтина Н.О., Дутчак Е.Е., Есипова В.А. Старообрядчество в Томской области /Н.О. Бахтина и др. // История, №31. 1997

определить точное число старообрядцев – в первую очередь потому, что старообрядческие вероучения предполагают тайное подвижничество. И все же можно предположить, что численность староверов до второй трети XX в.; не уменьшалась или даже увеличивалась (и за счет естественного прироста, и благодаря притоку переселенцев).

Первое крупное разделение старообрядчества произошло еще в XVII в.; одна часть приверженцев старой веры посчитала, что истинное священство исчезло (беспоповское направление), другие же уверяли, что церковная иерархия в старообрядчестве может и должна быть сохранена (поповское направление). Впоследствии каждое из этих направлений раздробилось на множество согласий и толков.

Средний Урал знаменит металлургической промышленностью, истоки которой связаны с династией Демидовых.

Демидовы, хозяева металлургических заводов, покровительствовали «раскольникам», прежде всего потому, что для развития крупной промышленности в малонаселённом крае требовалось большое количество рабочих рук, поэтому принимали всех, давали хороший заработок, помогали устроиться на новом месте.

Так, Савва Яковлев (Собакин), купивший в 1768 г. Верх-Нейвинский завод у Прокофия Демидова, ценил старообрядцев как высококвалифицированных работников: подрядчиков, мастеров и управляющих³.

По второй ревизии 1747 г. на демидовских заводах старообрядцы составляли 43% всех ревизских душ официально. Однако значительная их часть не была учтена, так как предпочитала избегать официальной записи в «раскол». Однако цифра не точна, поскольку старообрядцы, боясь гонений православной церкви, лишних расходов (Указ Петра I о двойном размере подушной подати с раскольников)) избегали официальной регистрации. По данным переписи населения пос. Верх-Нейвинского 1860 г.: раскольников — 1390 человек, всего — 4495 человек⁴.

На территории Верх-Нейвинского поселения существовало несколько старообрядческих скитов, молитвенных домов, до 1930 года женский монастырь. В 1884-1886г. построена старообрядческая часовня в честь Николы Чудотворца, закрытая в 1943 г. В начале 1930 г. часть старообрядцев пос. Верх-Нейвинска перешла на сторону старообрядцев, приемлющих священство, — в лоно Русской Древлеправославной Церкви. При наличии различных старообрядческих согласий, большинство жителей пос. Нейво-Рудянка придерживались беспоповского направления, считали недопустимым молиться за власть,

3 Главацкий М.Е., Голынец Г.В., Кравцова А.В. Старый Невьянский завод. — Екатеринбург, 2001.

4 Кукарцева Т.И. 245 лет во славу державы. — Екатеринбург, 2007.

полагали, что истинное священство исчезло. Сторонники поповского направления считали, что церковная иерархия в старообрядчестве может и должна быть сохранена⁵.

По данным поселковой администрации в настоящее время в посёлке Верх-Нейвинском проживает 5582 человека, в Нейво-Рудянке — 2599 человек. Старообрядческих храмов, часовен в этих посёлках нет. Ближайшие часовни старообрядцев-беспоповцев находятся в г. Невьянске (часовня Воздвижения Честнаго Креста Господня) на старом кладбище и в селе Нижние Таволги. В поселке Верх-Нейвинском старообрядцы-беспоповцы собираются в доме Тююшевой А.Л., где имеется богатый иконостас и большая библиотека древних книг. Старообрядцы-поповцы посещают Древлеправославную церковь в городе Екатеринбурге (храм РПСЦ во имя Рождества Христова — прим. ред.), а также несколько раз в год к ним на дом приезжает священник из Челябинской области (*настойтель* храма РПСЦ во имя святых апостолов Петра и Павла в г. Касли).

Старообрядцы живут закрыто, очень неохотно соглашаются на встречи с людьми другой веры. Они настороженно относятся к чужакам, пытающимся узнать у них об особенностях старообрядческой веры, об их жизни, хотя в своей общине живут очень дружно, помогают в беде и в радости. Их отличает грамотность, особый взгляд на окружающий мир и свое место в нем (старообрядцы считают, что мир будет существовать до тех пор, пока жив хоть один истинный христианин).

Особо следует сказать о нотных рукописях. Старообрядцы сохранили до наших дней древнерусскую систему нотаций (так называемые крюки) существенно отличающуюся от современной общепринятой. Нотные рукописи (Октаихи, Ирмологи, Праздники, Триоди и др.) также представлены в собраниях уральских старообрядцев.

В годы Великой Отечественной войны старообрядцы внесли свой вклад в общее дело изгнания захватчиков. Иерей Иоанн Севастьянов прокомментировал: «Отношение старообрядцев к любому убийству человека — православное. Любое убийство есть смертный грех! Убийство врага есть выбор между большим и меньшим злом. Но это не перестает быть грехом. По правилу св. Василия Великого воины, пришедшие с войны, подлежали трехлетней епитимии, на три года отлучались от причастия. Какой бы справедливой ни была война, убийство остается грехом. Но три года отлучения от причастия — это все же меньше 15-летнего отлучения за вольное убийство. Старообрядцы наряду со всеми гражданами Советского Союза участвовали в Великой Отечественной войне».

5 Петухова Т.Н. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий: старообрядчество на Среднем Урале // Альманах казачества. 2018. № 3.

Так, в книге учёта ветеранов пос. Верх-Нейвинского и Книге Памяти сохранены сведения о **Кречетове Прокопие Кузьмиче 1917 г. р.** При поиске информации в электронном сборнике документов «Подвиг народа» найдены военные данные Кречетова П.К.: «*Кречетов Прокопий Кузьмич 1917 г.р. Звание: сержант, в РККА с 1940 года. Место призыва: Кировоградский РВК, Свердловская область, № записи: 31225936*»⁶.

Постепенно менялось отношение государства к старообрядцам. Так, двуперстие, признанное еретическим на поместных соборах 1656 и 1666-1667 годов, было реабилитировано на поместном соборе Русской Православной Церкви в 1971 году, как и все старые обряды.

Старообрядчество на Среднем Урале, имея свои особенности, является частью этого исконно старорусского народного духовного истока. В более прагматичном, материальном современном мире политика государства направлена на консолидацию различных конфессий. Возросшая роль церкви несомненна, в том числе интерес вызывает старообрядчество, и как первый раскол русской церкви и общества, и как социальный процесс, формирующий особенность русского мира и ментальности.

References

- [1] Bakhtina N.O., Dutchak E.E., Esipova V.A. Old Belief in the Tomsk Region / N.O. Bakhtina and others // History, № 31. 1997.
- [2] Glavatsky M.E., Golynets G.V., Kravtsova A.V. Old Nevyansky factory. - Ekaterinburg, 2001.
- [3] Zelyutin M. Old Believers of the villages of Verkh-Neuvinsky and Neivo-Rudyanka are participants of the Great Patriotic War. Access mode: http://ruvera.ru/articles/staroobryadcy_uchastniki_voiny.
- [4] Korolev V. God's managers: the old-timers in business // Capital, No. 8, 2016.
- [5] Kukartseva T.I. 245 years to the glory of the state. - Ekaterinburg, 2007.
- [6] Petukhova T.N. The history of the relationship between the state and religious faiths: the Old Believers in the Middle Urals // Almanac of the Cossacks. 2018. № 3.

Библиографический список:

- [1] Бахтина Н.О., Дутчак Е.Е., Есипова В.А. Старообрядчество в Томской области / Н.О. Бахтина и др. // История, № 31. 1997.
- [2] Главацкий М.Е., Гольнец Г.В., Кравцова А.В. Старый Невьянский завод. — Екатеринбург, 2001.
- [3] Зелютин М. Старообрядцы поселков Верх-Нейвинского и Нейво-Рудянки — участники Великой Отечественной войны. Режим доступа: http://ruvera.ru/articles/staroobryadcy_uchastniki_voiny.
- [4] Королёв В. Божьи менеджеры: староверы в бизнесе // Капитал, № 8, 2016.
- [5] Кукарцева Т.И. 245 лет во славу державы. — Екатеринбург, 2007.
- [6] Петухова Т.Н. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий: старообрядчество на Среднем Урале // Альманах казачества. 2018. № 3.

⁶ Зелютин М. Старообрядцы поселков Верх-Нейвинского и Нейво-Рудянки — участники Великой Отечественной войны. Режим доступа: http://ruvera.ru/articles/staroobryadcy_uchastniki_voiny.

Kozlova I.L.

*Graduate student of the faculty of religious studies,
of St. John the Theologian's Moscow Orthodox Institute,
senior teacher of department of religious studies.*

Morphology of religion by Joachim Wach

Abstract. Article contains results of research of a fragment of the conception of the religious studies by Joachim Wach. A number of universal elements of a religious complex and unique criteria for the definition of religious experience are presented. The prospects of the typology of the applicability of Wach for modern scientific and practical and theoretical developments are analyzed.

Key words: Joachim Wach, religious studies, morphology of religion, universals in religion, religious experience, missionary activity, understanding.

Козлова И.Л.

*Аспирант факультета религиоведения
Автономной некоммерческой организации высшего образования
«Московский православный институт святого Иоанна Богослова»
(АНО ВО «МПИ св. Иоанна Богослова»),
старший преподаватель кафедры религиоведения.*

Морфология религии Иоахима Ваха

Аннотация. Статья содержит результаты исследования фрагмента религиоведческой концепции Иоахима Ваха. Представлен ряд универсальных элементов религиозного комплекса и уникальные критерии дефиниции религиозного опыта. Анализируются перспективы применимости типологии Ваха для современных научных, практических и теоретических разработок.

Ключевые слова: Иоахим Вах, религиоведение, морфология религии, универсалии в религии, религиозный опыт, миссионерская деятельность, понимание.

Козлова И.Л.

*Аспирант факультета религиоведения
Автономной некоммерческой организации высшего образования
«Московский православный институт святого Иоанна Богослова»
(АНО ВО «МПИ св. Иоанна Богослова»),
старший преподаватель кафедры религиоведения.*

Морфология религии Иоахима Ваха*

Миссионерская деятельность ставит своей целью приобретение других людей к тому духовному наследству, содержание которого раскрывает миссионер в своей проповеди. В этом процессе могут быть задействованы разные аспекты человеческой жизни: культурологические, психологические, социальные, научные и др. Для адекватного преподавания материала существует много разных правил, способов и методов. В данной статье предлагаем остановиться на одном из аспектов, а именно, на интеллектуальной стороне коммуникативного процесса, осуществляемого в ходе миссионерской деятельности. Здесь важным представляется такой феномен, как понимание. Причем, понимание не просто как единомыслие по поводу какого-то явления, а такое понимание, которое увлекает человека, целенаправленно привлекает его.

Для миссионера объектом понимания предстает, в первую очередь, человеческая религиозность. В этом смысле его деятельность в чем-то схожа с деятельностью исследователя-религиоведа. Чтобы понять явление, нужно изучить его структуру и свойства, т.е. представить его морфологию. Поэтому на вооружение имеет смысл взять некоторые религиоведческие методологические наработки.

Один из классиков академического религиоведения, германо-американский ученый Иоахим Вах (1898-1955) рассматривал религиоведение как науку о понимании религии. Он был наследником идей Рудольфа Отто и определял религию как «переживание священного», утверждая объективный характер религиозного переживания, на это указывает современный религиовед Виктор Иванович Гараджа¹. Другой современный классик религиоведения, Александр Николаевич Красников, пишет, что предметом науки о религии И. Вах видел все существующие и существовавшие формы выражения религиозного опыта².

Для разграничения областей религиозного и нерелигиозного И.

* © Козлова И.Л., 2018.

Морфология религии Иоахима Ваха

1 Гараджа В.И. Социология религии. М., 2012. С. 59.

2 Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. М., 2007. С. 139.

Вах разработал собственное определение религиозного опыта, основанное на четырех формальных критериях. Их описание содержат две его англоязычные работы: «Types of religious experience Christian and non-christian» (Chicago, 1951) и «The comparative study of religions» (New York, 1958).

Первый критерий И. Ваха, определяющий религиозный опыт, – это наличие субъект-объектной встречи человека с некоей силой (реальностью), которая неизмеримо превосходит все имеющиеся в нем силы, подконтрольные его уму и возможностям. Для обозначения этой силы И. Вах использует термин *Ultimate Reality*, переводить и трактовать который можно с разными оттенками: предельная, высшая, окончательная, последняя, ультимативная реальность. Генетически термин восходит к «нуминозному» Р. Отто. Эта реальность независима от человека, она объективна и активна. Однажды прикоснувшись к ней, человек ищет способы пережить подобный опыт встречи вновь и вновь, т.к. предельная реальность становится источником и основанием всех его других жизненных сил и ценностей.

Второй критерий – это наличие полной захваченности. Переживание предельной встречи затрагивает не одну какую-либо человеческую сторону, например, интеллектуальную, эстетическую, моральную, волевою, этическую или социальную, а все составляющие человеческой личности. Отметим, что в наше время существует много разных концепций морфологии личности, а сам И. Вах выделял всего три основных ее компонента: ум, т.е. ментальная сфера, мышление (*mind*), чувство, т.е. аффективная сфера, эмоции (*affection, emotion*) и воля, т.е. способность выбора, целенаправленность (*will*)³.

Третий критерий – это наличие максимальной (предельной) интенсивности (активизации) всех этих составляющих.

Четвертый ваховский критерий – это наличие действия, акта, выражающего предельное переживание. Встреча с предельной реальностью несет в себе побуждающий императив.

Кроме того, для определения некоего опыта как религиозного, «необходимо присутствие всех четырех критериев»⁴, – утверждает Вах. Если критериев меньше, то, по его мнению, мы имеем дело с псевдо- (*pseudo-religious*) или с полу-религиозными (*semi-religious*) явлениями.

Суммируя критерии И. Ваха, сформулируем определение, позволя-

3 В работе 1951 г. И. Вах использует слово «*affection*» для обозначения второй составляющей личности, а в работе 1958 г. – слово «*emotion*». Слова, обозначающие первый и третий личностный аспект, не отличаются.

4 См.: Wach J. *Types of religious experience Christian and non-christian*. Chicago, 1951. P. 33. и Wach J. *The comparative study of religions*. New York, 1958. P. 37.

ющее выделить религиозное. Отличительный признак религиозного опыта – это наличие действия, являющегося предельным ответом целостной личности на то, что воспринято и опознано ею как предельная реальность.

Германо-американский религиовед отмечает, используя цитату Пауля Тиллиха, что «присутствие в структуре нашего существования потребности в “предельности” (ultimacy) является основанием религиозности (religious experience)»⁵ человека. Следуя этому утверждению И. Ваха и его коллеги П. Тиллиха, можно сказать: являясь антропологической данностью, опыт предельного переживания характерен для всего человечества. В то же время, внутреннее индивидуальное религиозное переживание другого человека не может быть объектом прямого наблюдения. Понять его возможно только посредством внешних форм, которые принимает религиозный опыт.

Делая акцент на четвертом критерии, говорящем о том, что религиозный опыт непременно стремится к действительному выражению, И. Вах пишет, что «эта тенденция универсальна»⁶. Универсальный опыт предельности является первичной данностью любой религии, ее фундаментом-основой. Исследуя многие исторические, антропологические, географические, археологические, филологические и социологические материалы своего времени, религиовед пришел к выводу, что «культурные традиции следует понимать, как типологически разные способы упорядочения различных человеческих возможностей и различных реакций человека на высшую реальность»⁷. Различие религий, по И. Ваху, состоит в различной артикуляции понятий относительно того, где, когда и как эта высшая реальность, эта предельная сила проявляет себя в феноменальном мире.

Вторая глава работы И. Ваха «Типы религиозного опыта...» (1951), называется «Универсалии в религии»⁸. В ней наш автор ставит задачу выявить, описать и понятийно схватить ряд структурных универсалий, присущих в той или иной форме всем религиям. Изложим основные элементы этого текста.

Первая универсалия, которую утверждает И. Вах, – это специфический опыт, рожденный в результате встречи с предельной реальностью, для фиксации которого нужны четыре критерия, изложенные нами выше.

5 Tillich P. The Problem of Theological Method. Journal of Religion, XXVII (1947), 23 // Wach J. Types of religious experience Christian and non-christian. Chicago, 1951. P. 32.

6 Wach J. Types of religious experience Christian and non-christian. Chicago, 1951. P. 33.

7 Kitagava J.M. Introduction. The life and thought of Joachim Wach // Wach J. The comparative study of religions. New York, 1958. P. xxv.

8 См. Wach J. Types of religious experience Christian and non-christian. Chicago, 1951. P. 30-47.

Далее ученый рассматривает две стороны религиозного опыта: внутреннее субъективное содержание и внешние объективные формы, в которых оно выражается. И. Вах описывает и фиксирует ряд универсальных свойств, качественных особенностей религиозного переживания, и типы структур, т.е. формы артикуляции, в которых оно выражается. Перечислим то и другое, начиная с первой категории, содержащей свойства опыта.

1) Всеобщность религиозного опыта, обусловленная антропологической общностью структуры человеческой личности. Религиозное чувство, согласно И. Ваху, способны переживать и узнавать все люди. В одной из своих ранних работ немецкий религиовед говорит о существовании некоего специфического органа познания религиозных феноменов: «Тот, кто не в состоянии почувствовать (erfühlen) и понять (erfassen) содержащиеся во всех религиях призыв (Anspruch), смысл (Sinn) и ценность (Wert), у кого, одним словом, отсутствует религиозный орган, тому бы лучше вовсе этим не заниматься, потому что он не сможет воздать должное их воздействию (Auswirkungen) и требованиям (Bedingungen)»⁹. В этом фрагменте можно заметить некоторое противоречие с использованной И. Вахом цитатой П. Тиллиха (приведенной нами выше), истолковывать которое можно по-разному, но в рамках данной статьи этого делать не будем. Отметим только, что И. Вах акцентирует внимание на том, что в структуре человеческого естества имеется некоторая склонность (propensity), стремление (nisus), чувство божественного (sensus numinis), которое активизируется при встрече с высшей силой. Он называет это «имманентностью трансцендентного» (immanence of the transcendent), а зону, в которой происходит ее активизация, «точкой контакта» (point of contact).

2) Спонтанность религиозного переживания. И. Вах отмечает, что существует много свидетельств того, что религиозный опыт является результатом поиска или борьбы. Однако, еще чаще он случается с человеком «как гром среди ясного неба со спонтанностью, противоречащей теории необходимости»¹⁰. Это свойство утверждается И. Вахом не так категорично, как другие. О нем можно сказать так: опыт, случившийся с человеком спонтанно, с большей степенью вероятности можно считать религиозным, чем опыт, полученный в результате целенаправленных планомерных действий.

3) Разнонаправленность первичного импульса, порождающая парадоксальную двойственность свойств и фундируемых ими последствий. Для описания этой универсалии И. Вах использует двойное понятие

9 Wach J. Einführung in de Religionssoyologie. Tübingen, 1931. S. X-XI.

10 Wach J. Types of religious experience Christian and non-christian. Chicago, 1951. P. 35.

(double notion), уловленное в свое время Р. Отто, идеи которого он наследует и почитает. Имеется ввиду одновременное присутствие в реакции на нуминозное ужасающего и очаровывающего аспектов, известное богословам как соотношение Божественного Гнева (Divine Wrath) и Божественной Любви (Divine Love). «Их естественные роли и отношения по-разному понимаются в разных вероисповеданиях, но оба эти аспекта силы универсально признаны»¹¹, – констатирует И. Вах и предлагает продвинуться еще на один шаг в осмыслении этой двойственности. Он рассматривает ее как некую потенцию и предлагает различать два последствия, две тенденции, которые могут из нее развиться. Первое – это религиозный путь, ведущий к самому высокому религиозному акту – благоговению, любви и преклонению (adoration). Реализация другого намерения уводит человека, стремящегося подчинить и присвоить божественную силу, на путь магии. Развитие этих двух тенденций не нужно воспринимать, по мнению И. Ваха, с точки зрения хронологической или эволюционной последовательности. Обе они имеют место и в примитивных культах, и в развитых религиях.

4) Сочетание чувственного и интеллектуального аспектов, которое делает религиозный опыт осознанным восприятием. И. Вах пишет о том, что отождествление религии исключительно с интеллектуальным аспектом является неудачным наследием рационалистически мыслящей эпохи Просвещения. «Религия категорически не является разновидностью малоразвитой науки или философии»¹², – уверен наш исследователь. Соприкосновение (encounter) с предельной реальностью не является проблемой интеллектуальных умозаключений (intellectual inference) или умозрительных рассуждений (speculative reasoning), некоторые следы которых имеются во многих т.н. примитивных религиях, в которых божественный стимул содержится в опыте, в котором представления (percepts) имеют намного более существенную роль, чем понятия (concepts). Опыт, который мы называем религией, является скорее осознанием восприятия (awareness of apprehension), не лишенным когнитивного аспекта, но не определяемым им. Это реакция на что-то, что ощущается (sensed) или воспринимается (apprehended) как могущественное. Для работы с таким опытом исследователю требуется гибкий методологический аппарат, гармонично сочетающий рациональный и дивинационный способы познания. И. Вах считал, что необходимо «понять человека как явление из человека как идеи»¹³. Такой подход,

11 Ibid. P. 36.

12 Ibid. P. 35.

13 Wach J. Das Verstehen: Grundzüge evangelischer Geschichte der hermeneutischen Theorie im 19. Jh. Tübingen, 1929. Bd. 1. S. 166-167. // Пылаев М.А. Концепции понимания священного в феноменологии религии (Г. ван дер Леу, Й. Вах) // Вестник ПСТГУ I: Бого-

по мнению классика академического религиоведения, требует «сочетания вчувственного проникновения в смысл проявлений религиозности и критического осознания степени их уместности в современной действительности»¹⁴.

Вторая категория универсалий, выделенных И. Вахом, содержит типовые формы и способы артикуляции религиозного опыта. Напомним, что важнейшей его характеристикой является тенденция к выражению, стремление излиться во вне (демонстрационный аспект). Другими словами, то, относительно чего мы не испытываем настоятельной потребности к выражению, религиозным опытом не является. Перечислим универсалии этой категории.

1) Выражение осуществляется в триединой форме. В результате обширных сравнительных исследований И. Вах выделяет среди структур, в которых выражается религиозный опыт, три универсальные формы: теоретические, практические и социологические. Он пишет: «всюду и во все времена человек испытывал потребность артикулировать свой религиозный опыт тремя способами: концептуально (conceptually), через действие (action) или практику (practically) и в договоре (covenanting) или социологически (sociologically)»¹⁵. Несмотря на многочисленные попытки установления приоритета одной из этих трех форм, И. Вах считает, что динамика религиозной жизни состоит из глубокого взаимопроникновения этих трех аспектов. Поэтому бесполезно было бы утверждать, что миф предшествует культуре или что оба они предшествуют товариществу. Это означает, что религиозное переживание непременно артикулируется тремя типовыми способами: теория, практика, социум. Избирается не один какой-либо или два, а одновременно наличествуют все три аспекта, разница между которыми – лишь в степени их пропорционального взаимопроникновения. Перефразируя, добавим: опыт, который выражается либо только в теории, либо только в практике, либо только в человеческих отношениях, либо в каком-либо из сочетаний только двух этих позиций, религиозным опытом не является.

2) Ситуативность религиозного опыта. Человек всегда обнаруживает себя ситуационно обусловленным. Независимо от того, что он испытывает, он испытывает это во времени и в пространстве. Поэтому религиозное переживание всегда выражается в пределах этих двух основных категорий, обуславливающих человеческую жизнь. «Священные места и священные времена – это универсальные понятия, без которых не

слово. *Философия*. 2008. Вып. 4 (24). С. 99.

14 Вах И. Социология религии // *Социология религии: классические подходы*. М., 1994. С. 217.

15 Wach J. *Types of religious experience Christian and non-christian*. Chicago, 1951. P. 34.

обходится ни один миф или доктрина, ни один культ или религиозная ассоциация»¹⁶, – пишет И. Вах, ссылаясь на Г. ван дер Леу и М. Элиаде.

3) Ритмичность. С категориями места и времени, в пределах которых выражается религиозное восприятие, тесно связано понятие космического порядка (естественного, ритуального или социального), которым обуславливается жизнь, коллективная и индивидуальная. Описывая эту универсалию, И. Вах объединяет в понятии китайское «Дао» (Tao), индуистское «Рита» (rta), иранское «Аша» (asha), греческое «Дике» (dike) и аналогичные концепты американских индейцев и религий Африки и Океании. Все небесные тела, цвета, сезоны, предписания и общественные организации следуют ориентировкам космического закона, которому подчиняется физическая, ментальная и духовная жизнь всех существ. Природа и ее ритмы, культура и ее деятельность, государство и его структура – всего лишь аспекты этого порядка, который является основой для всей этики.

4) Символичность. Ссылаясь на работы Бевана, Кассирера, Урбана и Лэнгер, посвященные проблемам логических, эстетических и религиозных символов, И. Вах описывает универсалию, которая является основным средством для выражения содержания религиозного переживания. Это – символ. Использование символического выражения универсально для всех форм, т.к. с его помощью возможно передать значение, которое можно концептуально объяснить, на которое можно реагировать действием и которое может служить интегрирующим фактором для создания религиозной общины. Еще отметим методологически важный нюанс. Опираясь на цитаты Экхарта, Хаксли, Урбана, Андерхилла и Платона, И. Вах говорит, что человек выражает религиозные переживания посредством аналогий с тем, что ему знакомо и близко в его бытии: чувства, физические явления, виды человеческих действий и отношений, пространственные представления и перемещения, творческая любовь и другое.

Итак, мы перечислили универсалии трех порядков, представленные в религиозоведческой концепции И. Ваха. Первое – это критерии для отделения религиозного от нерелигиозного. Второе – свойства религиозного переживания, полученного человеком в «точке контакта», соединяющей предельность и повседневность. Третье – характеристики артикуляции религиозного опыта.

Во второй части главы «Универсалии в религии» работы И. Ваха «Типы религиозного опыта...», означенной выше, содержится рассмотрение универсалий еще одного уровня, по нашей классифи-

16 Wach J. Types of religious experience Christian and non-christian. Chicago, 1951. P. 35.

кации – четвертого. Это типовые формы, распределенные по трем категориям выражения религиозного опыта: интеллектуального, практического и социологического. В рамках данной статьи мы их рассматривать не будем.

В качестве заключения приведем цитату И. Ваха: «Вот те универсалии, которые обнаруживает человек в своем опыте переживания встречи ультимативной реальности. Этот опыт, проявляется в пределах пространства и времени в трех формах: теоретически, практически и социально. Формы этого выражения обнаруживают сходство в своих структурах. В них есть общее, но также и есть частное. ... Они (формы) – это артерии, через которые течет кровь религиозного опыта, и они должны постоянно проверяться и очищаться»¹⁷.

Добавим к этому, что в приведенной типологии универсалий можно выделить одну важную, на наш взгляд, черту. Опыт, приобретаемый человеком в «точке контакта» с предельностью, обладает парадоксальной двойственностью, несет в себе противоположности, соединенные вместе. Во всех формах выражения такого опыта эта потенция получает свое развитие. В теоретических – это взаимодополнение рационального и иррационального (разум и интуиция), в практических – это сосуществование сакрального и секулярного, профанного (священного и мирского, обыденного), в социологических – это взаимодействие индивидуального и общего (спонтанность и традиция). Исследователь, изучающий религиозные факторы, должен все это учитывать и иметь на вооружении гибкий методологический аппарат, комплементарный такой двойственности. Следует также помнить, что любой религиозный комплекс, выстроенный на фундаменте какой-либо неизменной вечной истины, существует, в то же время, в изменчивых категориях времени и пространства, и потому сам изменяется, формулируя заново старые ответы на предельные вопросы в условиях новых жизненных ситуаций.

Возвращаясь к означенному в начале статьи аспекту понимания, представляющемуся очень важным в миссионерстве, приведем известный пример деятельности одного из религиозных проповедников, принадлежащих к христианской религии. Информация о нем имеется в библейской книге «Деяний апостолов», в семнадцатой главе, где содержится описание проповеди для афинян, которую осуществлял апостол Павел в греческом ареопаге. Способ действия миссионера можно представить в двух этапах. Сначала он изучил религиозную структуру того социума, в который пришел. Затем, обнаружив некоторые «лакуны», не-

17 Wach J. Types of religious experience Christian and non-christian. Chicago, 1951. P. 47.

кий «идол неведомого бога», т.е. недостающие звенья в этой структуре, попытался восполнить их своим содержанием.

В религиоведческой концепции И. Ваха представлен один из вариантов осмысления морфологии религиозного комплекса. Существуют и другие.

В современном мире поликонфессиональных, полирелигиозных и активно трансформирующихся культур «метод апостола Павла», соединенный с пониманием структуры религиозного опыта (предельного опыта, ультимативного опыта), может принести конструктивные результаты не только в миссионерской деятельности, но и при выстраивании межрелигиозных, государственно-религиозных и общественно-религиозных связей.

References

- [1] Wach J. Sociology of religion. Part I «Methodological prolegomena» / Trans. by Fomichev P.N. // Sociology of religion: classical approaches. Chrestomathy / Scientific editing and compilation by Gapochka M.P. and Kimelev Y.A. M.: INION RAN, 1994. P. 212-259.
Вах И. Социология религии. Часть I «Методологические пролегомены» / Пер. Фомичева П.Н. // Социология религии: классические подходы. Хрестоматия / Научная редакция и составление Гапочки М.П. и Кимелева Ю.А. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 212-259.
- [2] Garaja V.I. Garadja Sociology of religion. M.: INFRA-M, 2012.
Гараджа В.И. Социология религии. М.: ИНФРА-М, 2012.
- [3] Krasnikov A.N. Methodological problems of religious studies. M.: Academic project, 2007.
Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. М.: Академический проект, 2007.
- [4] Kitagava J.M. Introduction. The life and thought of Joachim Wach // Wach J. The comparative study of religions. New York, 1958. P. xiii-xlvi.
- [5] Tillich P. The Problem of Theological Method. Journal of Religion, XXVII (1947), 23 // Wach J. Types of religious experience Christian and non-christian. Chicago, 1951. 32 p.
- [6] Wach J. Das Verstehen: Grundzüge evangelischer Geschichte der hermeneutischen Theorie im 19. Jh. Tübingen, 1929. Bd. 1. P. 166-167. // Pilaev M.A. The Understanding of sacrum in the Phenomenology of Religion (G. van der Leeuw, J. Vach) // St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies. 2008. № 4 (24). P. 84-102.
- [7] Wach J. Einführung in de Religionssoyologie. Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck) Tübingen, 1931.
- [8] Wach J. Types of religious experience Christian and non-christian. Chicago: University of Chicago Press, 1951.
- [9] Wach J. The comparative study of religions. New York: Columbia university press, 1958.

Shmidt W. V.

*Doctor of Philosophical Sciences, State Advisor of the 1st class,
Professor of the state and confessional relations
of The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, 1st class Advisor to the Russian Federation.*

Sapan I. E.

Moscow Orthodox Institute of St. John the Theologian, bachelor.

Socrates can only be shown by the Plato, or the «new» Screwtape Note

Abstract. The presented dialogue is a completely qualitative questioning of consciousness, which seeks to realize itself as a sense-significance - something that any adult usually faces when an educated member of the community addresses him, but with somewhat less experience or still extremely curious. At the same time, this dialogue is also a didactic unit of the educational and upbringing system, since consciousness is only an instrument, a very valuable tool if you know what it is and how to use it.

Key words: being and model of being, religion and philosophy, social myth, epistemology, didactics, questioning, dialogue, understanding.

Шмидт В.В.

*Доктор философских наук, профессор кафедры
государственно-конфессиональных отношений Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Советник Российской Федерации 1 класса.*

Саян И.Е.

*Московский православный институт
св. Иоанна Богослова, бакалавр.*

Проявить Сократа может лишь Платон, или Записка «нового» Баламута

Аннотация. Представляемый диалог есть вполне качественное вопрошание сознания, которое стремится реализовать себя как смысло-значимость – то, с чем обычно сталкивается любой взрослый человек, когда к нему обращается воспитанный член сообщества, но с несколько меньшим опытом или всё еще крайне любопытствующий. Вместе с тем, данный диалог есть и дидактическая единица образовательно-воспитательной системы, поскольку сознание есть лишь инструмент, очень ценный инструмент, если знать, что это и как этим пользоваться.

Ключевые слова: бытие и модель бытия, религия и философия, социальный миф, эпистемология, дидактика, вопрошание, диалог, понимание.

Шмидт В.В.

Доктор философских наук, профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Советник Российской Федерации 1 класса.

Сапан И.Е.

Московский православный институт св. Иоанна Богослова, бакалавр.

Проявить Сократа может лишь Платон, или Записка «нового» Баламута*

Диалог является академическим опытом становления исследователя – философа/методолога, а потому есть пролегомен «ко всякой будущей науке, способной стать...». Состоявшийся на нее ответ - «Старый» Сократ и “Новый” Платон: хочешь иметь Мир – будь его Творцом» вполне можно считать и эпилогом, как ровно и наоборот - прологом. (см. его здесь, в следующем номере 32 журнала «Миссия Конфессий»).

*(Хм! – вполне себе сценарий...
– вдруг ты его спровоцируешь)*

Олам: Тебя так беспокоит Табу? Но ведь трансцендентное для знатока религий и философа выступает в роли аксиомы - является своего рода эйдосом, «пустым понятием». Да, у монотеистов оно становится равно Сущему, а потому это «преображенное» трансцендентное, посредством его, для монотеиста задает атрибуты реального мира – мира вещного, всякого тварного мара.

Илай: В таком случае, не думаешь ли ты, Олам, что в идее «трансцендентное это Сущее» кроется главный подвох для рассмотрения трансцендентного с феноменологической точки зрения? – Ты ведь делаешь эйдос процессом. Это похоже на то, что ты хочешь взвесить длину!

Олам: Илай, ты забываешь о том, что реальность и действительность явления разные, и реальность сложнее последней. Кант пытался вырваться из этого, но если поменять перспективу, всё получится – задумайся над местом аксиомы в/для теории. Кстати, я несколько удивлен: недавно в Академии был День философии, а я так и не увидел твоё эссе!

Илай: К чему бы это?

Олам: Ради тебя.

* © Шмидт В.В., Сапан И.Е., 2018.

Проявить Сократа может лишь «новый» Платон, или Записка «нового» Баламута

Илай: Почему я должен писать эссе, и когда ты мне говорил об этом? – Я не припоминаю.

Олам: Где же твое дерзновение, Илай? Воистину, ты смешишь меня! Ты дерзновенен, или что? Ты знаешь меня, и знаешь, как у меня в отношениях с теми, кто жаждет быть: неужели потенция жизни – договор, а потенция творчества – условие? Неужели моё/твое эго и контекст его – проблема, а не условие?

Илай: Не ты ли однажды сказал, что «Илай мнит себя философом»? Если я – мнящий, зачем с меня ждать слов как с действительного?

Олам: Неужели ты столь раним? А ведь надо бороться за себя, за контекст себя!

Илай: Сегодня не тот день, когда бы я упражнялся в словопрениях с философом.

Олам: Но при этом ты понуждаешь меня разглядывать твой паттерн. – И с чего это вдруг такая дерзость, учитывая, что ты даже не поинтересовался, есть ли у меня на то силы/время/желание – вижу ли я в том хотя бы смысл?

Илай: Прости, Олам, я просто привык, что ты, когда вдруг что – рядом. Кстати, а со своими ты разобрался – как они?

Олам: Мои? Ты намекаешь, что ты видишь природу/следствие паттерна – отрефлексировал?

Илай: Нет – я ведь все еще жив, а отрефлексированность индивидуальных паттернов, как понимаю, приводит к суициду.

Олам: Ты хорош! Но лишь в своём живом уме. (Ты улыбаешься? – Напрасно...) Похоже, многое в тебе – все еще жонглерство.

Илай: Наверное, я просто не мучаюсь. Помню, дорогой Олам, что знание ведь в муках и через них, и философию надо выстрадать...

Олам: Так и есть: нет боли и нет мучения – контекста Я, – которое высечет вопрос, приоткрывающий тайну рождения принципа для того, что будет собрано или изведено как всеобщее, полнота, – нет и жизни... Так что никак по-иному не пережить/схватить целое (цельность целого, блага) – единство его, если уже есть конкретность форм и облекающихся в них стихий [природ]. Кстати, именно потому и Сатана мёртв – всё, нет его! А некоторые думают, что это Бог умер...

Илай: Да ладно! – И в чём же смерть эта?

Олам: Вполне может быть два варианта – дерзновение на полноту и любование собою как образом полноты, а также и богохульство – ощущение себя как полноты и гордение собою вот таким – сияющим во славе, но слава то Божия и мощь потенции, готовой проявить Его величие во второй и последующий дни, в том числе и объем их полноты, Его же...

Илай: Почему Денница ушёл от Бога? Почему война?

Олам: Денница ушел? – как это? Я знаю, что он отпал: творение в каждой его части и всей полноте одновременно неразоримо – оно пресуществлено вечности, а потому вечен и отпавший, но для «жизни» ему все же нужно то, что ее, жизнь, содержит – Дух Божий, вот он и собирает его у тех, кто готов вольно передать то, что им не принадлежит – стать богохульниками и разорителями...

Илай: Но ты сказал, что Сатана умер.

Олам: Так и есть! – тайна не только ангелов, но и «игры» Бога раскрыта, печать снята, а потому и в Сатане более нет необходимости – всякое земное равно конкретное перестает таковым быть, когда входит в полноту – случается «полнота времени» религии, ее цикла, и она из линейности стяжает вечность... Что суть смерть, Илай? – Обратная трансгрессия – трансгрессия в вечность, а трансценденция – залог её!

Илай: Ты можешь, Олам, рассказать об этом полнее, детально? Ибо я не совсем понял саму «физиологию» сатанинской гибели.

Олам: Юноша, забудь об этом, а то вдруг возманишь себя знающим полноту бытия, никак ее не изводя, а лишь следуя разворачиванию мысли – лучше расскажу о его Тайне...

Пока лишь знай, что преодолевший тайну, разоривший ее, – входит в полноту, но не имеющий смирения при этом – дерзновен в ощущении полноты мнить себя полнотой и, тем самым, восстанавливает Ад – делается вторым Сатаной, по образу первого.... Ты искушаешься тайной, а это очень опасно.

Илай: Разве Бог уничтожил Сатану?

Олам: Он это не в состоянии сделать, т.к. это тут же уничтожит творение как таковое и, как ни странно, и самого Бога, как проявляющегося в творении – собственно творением, актом творения. Сатану уничтожает лишь человек, восстанавливая тем самым образ полноты творения и, таким образом, претендуя на Богосыновство – Богу ведь придется учить человека не только «правильному» суициду, но еще и легитимировать – показать как священо-это-творится... Боже ж мой! – ты или устал, Илай, или духу пока еще не достает... – хотя это, по сути, одно и то же...

Илай: Наверно, ты прав, философ. Ещё спрошу тебя: как ты думаешь, Олам, что такое война?

Олам: Ты забавный! Война – это инструмент разрешения противоречий; итог – обновление принципа суверенизации актора отношений и принципа мирного сосуществования их как эпистем – принцип, положенный в основу модели, в которой уже и будут находить ре-

ализацию экономики, модель которых должна быть согласована и не быть в противоречии с базовым принципом.

Илай: Тогда это замкнутый круг: противоречие – война – мир – развитие – противоречие и так далее...

Олам: Это не замкнутый круг на оси времени, Илай, а диалектика – сфера, образуемая как минимум двумя осями, а не одной. Так что, как можешь, наверное, догадаться, главная война – это война за образ Бога, то есть за то, как мы думаем, как Бог/Человек творит мир и мир Ему отвечает, находясь в становлении – утверждении и реализации мироздания, принципа миропорядка.

Илай: Сводить Бога к принципу миропорядка? Однако... Это же не тождественные явления!

Олам: Явления нет, а вот сущности – вполне, чтобы объявлять войны именем Бога. Если уж ты то ли «круг» захотел разорвать, то ли наоборот – сомкнуть... – ну-ну – не рано ли участь и роль Бога начала тебя томить?... – Не тождественно, говоришь?

И это говорит – этим заботиться тот, который только и слышал от меня, что будь опаслив, мудруй не только над духами, но и принципами бытия?... – Ты начал эксперимент, но остерегайся ловушки «дурных систем» – не можешь задать метафизическую перспективу, – хорони и сторонись: станешь слепцом, идущим за слепоглухонимым поводырем... – Лучше учи матчасть Религиоведения... – хотя пока и им, религиоведам, не хватает мощи логико-методологического, понятийно-категориального аппарата – нет пока той универсальной категории, которая бы утвердила общее и конкретное – надстроечное, в котором бы разрешалось видовое разнообразие метафизических моделей, но они куда ближе к цели, нежели просто философы и теологи, математики и физики.

Илай: Дискуссия с тобой, философ, сущее удовольствие – польза!

Олам: Что ж – за вдохновение Сущим – сущее вдохновение! Знаешь, тебе было бы к лицу стать монахом.

Илай: Нет, я не он, а ко всему – и не хочу им быть!

Олам: Вариантов нет – иное тебя будет делать менее счастливым и возвышенным, и окончательно приведет к разочарованию – вульгарной брутальности...

Илай: Ты как всегда преувеличиваешь, Олам!

Олам: По обычаю: максималист в мире профанном – перверст! Но было ли, когда я оказывался не прав?

Илай: Думаю, и мое время придет...

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА

PHILOSOPHY

SOCIOLOGY

CULTURE

Bakharev V.V.

*Doctor of Sociology,
Professor of the Department of sociology
and management of Shukhov Belgorod state technological University.*

Danakin N.S.

*Doctor of Sociology,
Professor of the Department of Sociology
and Management, Director of the Institute of Synergetics
(Shukhov Belgorod state technological University).*

Demina V.A.

*Architect, Post-graduate student
of the department of sociology and management,
Shukhov Belgorod state technological University.*

Comparative sociological analysis of the concepts of development of a modern city

Abstract. In the article considers the modern city. The combination of different cultures and nationalities. Formation of the environment in large cities and small.

Key words: ethnos, country, region, city, development, industry, nationality, religion, rest.

Бахарев В.В.

Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического
университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С.

Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и управления,
директор Института синергетики БГТУ имени В.Г. Шухова.

Дёмина В.А.

Архитектор, аспирантка кафедры социологии
и управления БГТУ имени В.Г. Шухова.

**Сравнительный социологический анализ концепций развития
современного города**

Аннотация. В статье рассматривается современный город. Сочетание разных культур и национальностей. Формирования среды как в больших городах, так и в малых.

Ключевые слова: этнос, страна, регион, город, развитие, индустрия, национальность, религия, отдых.

Бахарев В.В.

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова.

Данакин Н.С.

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления,
директор Института синергетики БГТУ им. В.Г. Шухова.

Дёмина В.А.

Архитектор, аспирантка кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова

**Сравнительный социологический анализ
концепций развития современного города***

«Консолидация лидеров бизнеса, власти и общества - одна из ключевых задач, стоящих сегодня перед страной»

В.В. Путин

Грамотно устроенные «умные» и «живые» города комфортны и привлекательны, способствуют максимальной реализации накопленного человеческого и социального капитала населения, создают высокую добавленную экономическую стоимость и духовно-культурные ценности, привлекают всё новые ресурсы развития. В них архитектурно-ландшафтное пространство, естественная природа и городской социум успешно дополняют друг друга. Доверие и кооперация связывают ключевых субъектов городской жизни. Существуют крепкие, доброжелательные и устойчивые связи между горожанами, сообществами и поколениями. Горожане чувствуют внутреннюю ответственность за свой город. В процветающих городах образование и непрерывное развитие человека и всего города – не блажь и не роскошь, а естественная часть повседневной жизни.

Наша страна объединяет множество этносов и культур, формирует свою великую культуру, которая проявляется и материализуется, в том числе, в наших российских городах.

В настоящее время в России 1108 городов – больших и малых, промышленных и аграрных, курортных и историко-культурных. Среди них 15 городов-миллионников, значительная часть из которых являются

* © Бахарев В.В., Данакин Н.С., Дёмина В.А., 2018.

Сравнительный социологический анализ концепций развития современного города

республиканскими, краевыми и областными центрами. Многие города образуют городские агломерации.

Однако, много ли городов можно назвать процветающими, в которых не просто «теплится жизнь», а «бьёт ключом», всё растёт и развивается – и бизнес, и культура, и природа; в них хочется остаться, завести семью, растить и учить детей или начать собственное дело? К таким городам с полным правом можно отнести Белгород.

Реализуя концепцию, стратегию и дорожную карту «Белгород – умный город» за последние пять лет Белгород и Белгородская область в целом добились существенных результатов. Так, Белгородская область вошла в ТОП-5 регионов экологического рейтинга России. Согласно данным экологического рейтинга субъектов России по итогам 2017 года, который был составлен российской организацией «Зелёный патруль», Белгородская область заняла четвёртое место. На первом месте расположилась Тамбовская область, за ней следует Республика Алтай, а на третьем месте Алтайский край.

Сегодня Белгород переходит на концепцию развития «Белгород – живой город».

Чем вызван этот переход? Сравним обе концепции.

Понятия «умный город» и «живой город» на первый взгляд, недостаточно корректны с научной точки зрения, поскольку они метафоричны и не обладают терминологической точностью. В то же время они формируют бренд города, определяют векторы развития территории, предусматривают диалог с горожанами, прежде всего, с учеными, бизнес-сообществом, перспективной молодежью.

Понятие умного города можно рассматривать в широком и узком смыслах. Если использовать «умный город» в узком смысле, то необходимо ограничиться лишь специфическими инфраструктурными признаками и не говорить о признаках более широкого плана. При широкой же трактовке смысла умного города акцент делается не столько на интеллектуальных технологиях, сколько на различных усовершенствованиях во всех сферах общественной жизни. Поскольку для нас главное – обеспечить стратегическое развитие города Белгорода как взаимосвязанных сфер жизнедеятельности (экономика, образование, культура и т.д.), ориентир на технологии «умного города» важен не как самоцель, а как инструмент оптимизации и достижения результативности управленческих решений.

Существует, как минимум, три подхода к интерпретации смысла умного города.

Инфраструктурный подход. С позиции данного подхода основной акцент делается на интеллектуализации систем городской инфра-

структуры. Город понимается как совокупность «умных» сетей (коммунальных и прочих), призванных наиболее рационально использовать имеющиеся ресурсы. Данный подход, на наш взгляд, существенно ограничивает трактовку умного города, в том числе в понимании возможностей и перспектив использования интеллектуального потенциала.

Стратегический подход. Согласно данному подходу, умный город – это стратегическая разработка, объединяющая разнообразные факторы городского развития в единую систему, признающая роль искусственного интеллекта, информационно-коммуникационных технологий, социального и экологического потенциала. Город, имеющий стратегию своего развития на перспективу, безусловно, более «умный», чем тот, в котором задачи решаются стихийно, по мере возникновения проблем. В то же время поистине умный город – это не тот, где стратегия только лишь принята, а тот, где она еще и действует, где осуществляется стратегическое управление, где всемерно реализуется стратегическое мышление субъектов.

Управленческий подход. С позиции управленческого подхода умный город – это город умных решений. По большому счету такие решения состоят в том, чтобы максимально внедрять малые технологические новшества на инфраструктурном уровне и за счет этого создавать условия для стратегического развития крупных сфер жизнедеятельности. Для принятия умных решений нужна управленческая команда особого плана, о принципах ее формирования и подготовки еще будет сказано.

Таким образом, управленческий подход обобщает основные идеи инфраструктурного и стратегического подходов и задает им особый вектор, следовательно, он наиболее продуктивен для дальнейших концептуальных разработок в отношении Белгорода.

Чтобы создавать на муниципальной территории «умный город», необходимо, в соответствии с концепцией, сосредоточить и распределить усилия, как минимум, по шести направлениям: **умная экономика** (индикаторы – дух инноваций, предпринимательства; развитие международного сотрудничества), **умная мобильность** (доступность транспортной системы, ее разнообразие), **умная окружающая среда** (защита окружающей среды, борьба с загрязнениями, менеджмент ресурсов), **умные люди** (уровень квалификации, социальный и этнический плюрализм, креативность, открытость мышления, участие в общественной жизни), **умное проживание** (культура, образование, здоровье, личная безопасность, социальная сплоченность), **умное управление** (участие населения в принятии решений, спектр и качество оказания социальных услуг, прозрачность управления).

Концепция «живого города» предполагает также шесть основных направлений развития, но в отличие от концепции умного города, крен сосредоточения усилий несколько иной: **живая градозащитная экология** (городские экосистемы, экокаркас города, экотехнологии, «зеленые» стандарты, экодевелопмент, экостроительство, экоинфраструктура, экодизайн, экологическое образование и воспитание, экостиль жизни, экологические акции и экопроекты, экологическая политика, управление развитием экогорода, экомодели Живого города), **живые городские деятельности** (предпринимательство, самореализация, активности, инвестиции, сотрудничество, городская экономика, миссия города, сотворчество, отрасли городской экономики, конкурентоспособность города, креативная экономика), **живое управление развитием города** (живой город, развитие, управление, система управления развитием, постановка системы управления развитием), **живые городские пространства и архитектура** (реновация территорий, жилье-работа-отдых, квартальная застройка, креативный кластер, общественные пространства, пешеходная доступность, культурные центры, коворкинги, зеленая архитектура, система городского архитектурно-ландшафтного пространства), **живая городская культура и образование** (трансформация городов через образование и культуру, городское образование – обучение на протяжении всей жизни, культурные ценности и коды, образовательный и культурный кластер, виртуальная культура и обучение, культурная идентичность и традиции, мета компетенции, развитие осознанности), **живое городское самоуправление** (со-управление, самоорганизация, хорум, неформальные сообщества, муниципально-общественные партнёрства, новое земство, городское согласие, взаимопомощь, софинансирование, социологизация, прямая демократия, новые сословия, средообразование, экосистемный подход, стейкхолдеры, акторы, городская элита).

Экономика. В концепции «Белгород – умный город» были заложены следующие характеристики умной городской экономики:

На уровне макроэкономики:

- привлечение максимального числа инвесторов и выборочная поддержка тех из них, чьи проекты будут работать на благо города;
- отслеживание технологических инноваций и поддержка инновационных производств;

На уровне микроэкономики:

- поощрение развития туристического кластера;
- формирование экономических отношений в рамках городской общины с участием соседских сообществ и органов общественного самоуправления.

Сейчас сам факт привлечения внешних инвесторов на ту или иную территорию нередко рассматривается как благо. Вместе с тем известны случаи, когда инвестор не вкладывает средства в перспективное развитие объекта, а стремится извлечь из него максимальную прибыль. Отсюда необходим выстроенный механизм не только поиска и привлечения инвесторов, но и их отбора. Продолжается формирование системы, поддерживающей в первую очередь тех инвесторов, которые ориентированы на экологически безопасное ресурсосберегающее производство, а также на трудоустройство местных квалифицированных специалистов.

В умном городе должно меняться отношение к инновационной деятельности и ее субъектам. Предприятия, производящие инновационную продукцию, должны иметь ранг приоритетных в плане поддержки со стороны муниципалитета в самых разных ее формах: информационной, кредитной, имущественной, рекламной и т.д. Поскольку инновационные производства в России не могут существовать, ориентируясь только лишь на рыночную стихию (в отличие от предприятий торговли и иных традиционных отраслей), четко просматривается тренд всецелой их поддержки администрацией города. При этом особое внимание уделяется не отдельным хозяйствующим субъектам, а цепочкам инновационных производств: от поставок сырья до каналов сбыта, не забывая при этом про патентную деятельность, а также про специальные образовательные программы для инноваторов.

В ходе поддержки инновационной деятельности белгородцев постепенно формируется особая инновационная среда, благодаря которой инноваторы начинают чувствовать себя полезными городскому сообществу (а не только другим городам и странам, где случайно найден канал сбыта их продукции) и уважаемыми этим сообществом. Крайне важно, чтобы хотя бы часть инновационных производств удовлетворяла потребности населения, а население предпочитало бы покупать свою продукцию.

Как видим, умная экономика не может существовать в отрыве от населения города, причем как на макро-, так и на микроуровне.

Безусловно, для нас сейчас актуально поддерживать развитие туристического кластера. Задача развития туризма отвечает тенденциям постиндустриального общества, в котором ценным благом является не только продукция материального производства, но и так называемое «производство впечатлений». Туристический кластер интересен своей многоаспектностью, поскольку включает разнообразные виды экономической деятельности: разработку экскурсионных маршрутов и проведение экскурсий, гостиничный и ресторанный бизнес, «открытие» и

«новое прочтение» туристических объектов, производство сувениров. При этом сфера туризма не требует больших материальных затрат – и поэтому она под силу малому бизнесу. При грамотной постановке дела развитие туризма должно быть общим интересом жителей города (прежде всего, их объединений – ТОСов, некоммерческих организаций, молодежных центров) и администрации. Совместная конструктивная работа власти и граждан должна не просто давать экономический эффект, но и способствовать росту политического доверия.

Наконец, еще один важнейший атрибут умной городской экономики – это формирование на территории города Белгорода социальной корпорации. Сейчас происходит укрепление институтов общественного самоуправления, деятельность которых зачастую не носит содержательного характера и, следовательно, не вызывает интереса со стороны жителей. ТОСы и Советы территорий становятся центрами экономической активности граждан. Именно через такой механизм экономика города будет развиваться за счет внутренних ресурсов. В настоящее время многие граждане обладают солидными средствами, однако не имеют желания и возможности инвестировать их в свою территорию, поскольку отсутствует разработанный четкий порядок такого инвестирования.

В дорожной карте по реализации концепции «Белгород – умный город» предполагалось, что будет создана (и сегодня наблюдаются процессы ее формирования) социальная корпорация, объединяющая ряд институтов: муниципальный рынок (без частных посредников), муниципальный банк (либо касса взаимопомощи), негосударственный пенсионный фонд, компания обязательного медицинского страхования, а также страховое и благотворительное общества. Средства, вложенные в данные институты, а также прибыль от их деятельности, будет направляться исключительно на развитие городской территории.

В концепции «Белгород – живой город» экономическое направление развития названо «городские деятельности».

Живой город, как субъект мировой экономики, обладает правом предпринимательской деятельности и конкурирует за ресурсы развития, как с другими городами, так и с иными внешними предприятиями. Живой город всемерно содействует предпринимательской активности и развитию предпринимательского мышления жителей. Больше экономики совместного пользования и производства. Меньше энергетической зависимости от углеводородов и монополий, меньше вредного воздействия на окружающую среду, здоровье жителей и полезного для людей живого.

Иными словами, стратегическая линия экономического развития Белгорода как живого города является логическим продолжением реализации макро- и микроэкономической стратегий умного города. Принципиальных отличий не выявлено.

Поэтому, умную и живую экономику можно описать следующими понятиями: это инновационная экономика, социально ориентированная экономика и социально обеспечиваемая экономика.

Мобильность. Умная экономика не является таковой без ускорения экономических процессов, что предполагает модернизацию транспортных сетей и эффективную организацию пространства.

Интеллектуализация транспортных систем города осуществляется сегодня по нескольким направлениям.

Для Белгорода актуальна реабилитация троллейбуса как удобного и экологически чистого средства транспорта. В качестве примера можно привести устройство троллейбуса-кафе (по аналогии с трамваем-кафе в Хельсинки), проект «свадьбы в троллейбусе (Витебск)».

Интеллектуализация перевалочных узлов (стыковок) разных видов транспорта. Если в городе устраивать выделенные полосы для общественного транспорта, это должно сопровождаться организацией автомобильных стоянок на окраинах города для тех, кто живет в пределах агломерации.

Интеллектуализация «малых» элементов транспортной системы. В данном случае речь идет о внедрении систем актуального расписания троллейбусов и автобусов, современных многофункциональных остановочных комплексов с солнечными батареями, удобных бесконтактных способов оплаты проезда («Электронная пассажирская карта»).

Особо следует сказать о необходимости дальнейшей технологической проработки на территории города Белгорода долгосрочного проекта «Культурное вождение».

Обратим внимание на то, что умная мобильность – это не только усовершенствованная транспортная система. Для рациональной организации перемещения граждан по городу необходимо понимать мотивы переездов и затем уже пытаться бороться с пробками. Один из способов преодоления маятниковой миграции кроется в создании полицентричных агломераций. Задача состоит в том, чтобы пассажиропотоки из окраин в центр и обратно были сбалансированы. Притягательность окраин можно повысить путем устройства в них торговых центров, рекреационных зон, но главное – рабочих мест. Еще более далеко идущая задача – сократить переезды за счет расширения спектра онлайн-услуг. Возможно, следует стимулировать создание интернет-магазинов в пределах Белгорода и ближайших районов – это по-

зволит рационально управлять процессом доставки товаров. Конечно, в идеале и работа, точнее кабинетная ее часть, также будет вестись в Интернете, что позволит людям большую часть времени проводить дома, еще лучше – за городом.

В концепции «Белгород – живой город» стратегическое направление развития «мобильность» не выделено как самостоятельное направление, а является составной частью направления «городские деятельности».

Данное стратегическое направление развития умного города входит в концепцию «Белгород – живой город» без принципиальных изменений. Вместе с тем живой город предполагает создание такой городской инфраструктуры, чтобы большинство объектов жизнедеятельности находилось в шаговой доступности (пешком не более 10 минут), а также создание системы велодорожек и велотрасс на территории агломерации.

Окружающая среда. В понятие умной городской среды концепция «Белгород – умный город» включала, с одной стороны, природу, а с другой, архитектуру.

Природа и архитектура умного города должны находиться в гармонии друг с другом. Город изменяет природу в силу своих потребностей, тогда как архитектура должна соответствовать ландшафту, растительности, символике города.

В рамках концепции умного города основное требование к среде – экологичность. Следовательно, проекты по озеленению территории – первый шаг к формированию «умной среды».

«Умные» проекты по озеленению – это растительность, которая создает эстетику и лучше всего приживается; растительные узоры и фигуры, которые несут определенный смысл; элементы ландшафтного дизайна, в создании которых заинтересованы хозяйствующие субъекты (например, в виде логотипа); инициативы, поддержанные активными гражданами (комнатные растения в подъездах, цветы на карнизах); вертикальное озеленение.

Понятие «умная архитектура» имеет отношение как к отдельным объектам, так и к архитектурному облику города в целом. Архитектурные объекты, чтобы стать атрибутами умного города, должны обладать следующими свойствами:

- сочетание максимального удобства архитектурных решений с их красотой и нестандартностью;
- архитектурные решения как своеобразный бренд, который обеспечивает узнаваемость города во внешней среде;
- архитектурные решения как центр притяжения внимания, сигнал,

посыл жителям относительно местонахождения важных объектов жизнедеятельности города (например, круглые дома – помещения для дискуссионных площадок в микрорайонах и т.д.);

- выражение в архитектуре идеологием развития города (гипотетически можно привести ряд примеров – Дом солидарности, Сад качества жизни).

Архитектура умного города должна обеспечивать гармонию между формой и содержанием деятельности. Перекос в сторону содержания без подобающей формы не дает ему дальше развиваться. Перекос в сторону формы («дом-корабль» и т.д.) не менее опасен, так как зачастую создает неудобства и выхолащивает содержательную деятельность.

Умная архитектура – это, прежде всего, такие решения, которые путем тщательной проверки, анализа и учета различных мнений защищены от ошибок. Поскольку архитектурные сооружения по определению долговечны, цена ошибки может быть немалой.

В концепции «Белгород – живой город» направление «городская среда» разделено на два взаимосвязанных направления развития города: «живая градэкология» и «живые городские пространства и архитектура». Они включают все действующие и находящиеся в стадии реализации экологические проекты и проекты по формированию комфортной социальной среды и архитектурно-ландшафтного пространства умного города.

Кроме того, направление «градэкология» предполагает осуществление непрерывного экологического мониторинга за состоянием окружающей среды (вода, воздух, почвогрунты, уровень шума, запыленности, загазованности и др.) с целью принятия оперативных организационно-управленческих и инженерно-технологических решений.

Это направление создания экологичного города предполагает «вытесняющую» и «замещающую» экореконструкцию, которая постепенно, по мере износа старых зданий, старения и разрушения садов и парков, скверов и бульваров, разработки новых экологичных градостроительных и архитектурно-ландшафтных технологий, позволяет заменять старые, неэкологичные решения. Этот путь является наиболее «мягким», не требующим крупномасштабных вмешательств в функционирование и структуру существующего города и его архитектурно-ландшафтные комплексы.

Направление развития городских пространств и архитектуры предполагает дополнительно разработку детальной «Зеленой народной карты Белгорода». Создание карты зеленых общественных пространств города, заброшенных пространств и неудобий (оврагов, балок и т.д.) имеющих потенциал стать зелеными с участием активных горожан и

студентов профильных специальностей местных вузов. Аудит зеленых и заброшенных участков, нанесение их границ на карту. Проведение инвентаризации и мониторинга состояния зеленых насаждений, социально-экологического мониторинга.

Предполагается создание «Зеленой школы горожанина». Обучение и просвещение, основы мастер планирования и соучаствующего проектирования, под руководством преподавателей и студентов БелГУ, БГТУ им. В.Г. Шухова и БГАУ. Разработка проектов озеленения, создания декоративных питомников, народных парков и скверов. Разрабатывается методология проведения Арт субботников и Фестиваля парковых зон.

Одной из сложнейших стратегических задач, по нашему мнению, является формирование живого (социально-экологического) каркаса города с его общественными и зелеными (природными и квазиприродными) пространствами, водно-зеленым диаметром, зелеными коридорами и рекреационными пространствами, соединенными пешеходными и велосипедными маршрутами с вовлечением всех слоев городского социума.

Не менее важная задача – внедрение практики участия жителей, экспертного сообщества, бизнеса, власти в создании народных парков, скверов, бульваров и набережных Белгорода, как фрагментов живого каркаса города через тиражирование успешных городских практик, информирование и обучение.

Развитие городского социума в концепции «Белгород – умный город» отражено в направлениях: «умные люди» и «проживание (образ жизни)», а в концепции «Белгород – живой город» в направлении «живая городская культура и образование».

Люди. Образованные и талантливые люди – это основная часть населения «умного города», они формируют спрос на «умные технологии», определяя тем самым новое качество жизни. Население «умного города» – это люди, способные нестандартно и быстро мыслить, имеющие высокий интеллект, чтобы решать сложнейшие научно-технические задачи, обслуживать и создавать суперсложные машины и автоматы. Население «умного города» отличается тем, что добровольно придерживается «правильных» стандартов поведения и проживания, следуя правилу «не навреди, а приумножь лучшее».

Интеллектуальное развитие умного города должно определяться формулой, предложенной Губернатором Белгородской области Е.С. Савченко: количество умных людей, помноженных на коэффициент их использования. Следовательно, работу следует вести по двум блокам «вращивание и привлечение умных людей» и «использование

потенциала умных людей».

Чтобы увеличить количество интеллектуально развитых жителей города, в настоящее время реализуется следующее.

Формируется мода на образование. Особенно повышается спрос на последипломное образование – разнообразные краткосрочные программы, которые отвечают образовательным потребностям сегодняшнего дня.

Осуществляется профориентационная работа. В умном городе образовательные процессы, в особенности, связанные с обучением молодых людей, становятся управляемыми. Технологии профориентации выстраиваются так, чтобы на смену избыточному желанию учиться модным специальностям приходил взвешенный подход к профессиональному выбору, основанный на анализе, с одной стороны, состояния рынка труда, а с другой, собственных способностей – на основе компьютерного тестирования.

Выстраиваются индивидуальные образовательные стратегии. В городе действуют несколько частных центров и кабинетов психологической помощи. Возможно, для улучшения их деятельности необходимо создать в городе единый муниципальный центр психологической помощи. Образовательная стратегия будущего – это не столько жизненный выбор единственной наиболее подходящей специальности, сколько освоение набора различных программ на каждой ступени образования.

Проводятся образовательные форумы и иные знаковые мероприятия, в том числе международного уровня, которые позволяют учреждениям образования улавливать современные тенденции и идти в ногу со временем.

Грамотное использование потенциала умных людей не менее важно, чем его формирование. Отсутствие спроса на конкретные интеллектуальные способности, которые получил человек в результате обучения, заставляет систему образования работать вхолостую.

Мы видим следующие направления использования потенциала умных людей.

Формирование творческой среды, которая будет поддерживаться системой клубов, выставок, мероприятий.

Создание краудсорсинговых сетей для профессионального общения и решения проблем города через использование коллективного разума.

Проведение конкурсов инновационных проектов, которые бы поддерживали на должном уровне активность интеллектуалов и их желание быть полезными своему городу.

Заметим, что умные люди – это не только образованные, но и об-

ладающие достаточным уровнем культуры. Неотъемлемым свойством умных людей должно стать позитивное поведение.

Так, умная семья в нашем понимании – это бесконфликтная семья, с установкой на рождение двух и более детей, основанная на высокой культуре межличностных отношений, ориентированная на постоянное повышение уровня образования ее членов и здоровый образ жизни.

Образ жизни. Умный город начинается с умного дома. Все же умный дом – это не просто новейшие технологии в области стройматериалов, энергосбережения и т.д., но и рациональная социальная самоорганизация соседских сообществ.

Умное проживание складывается, по меньшей мере, из двух характеристик.

Возрождается жилищное самоуправление, формируются устойчивые соседские сообщества, которые призваны обеспечивать безопасность проживания, социализацию молодых людей и решение мелких бытовых проблем. При этом в современных условиях общение по поводу общего имущества и иных жилищных вопросов ведется преимущественно в компьютерных сетях. Доброжелательные и конструктивные соседские отношения становятся условием приживаемости такой перспективной формы жилищного управления, как ТСЖ в пределах дома.

Разрабатываются и внедряются умные технологии в строительстве и обслуживании дома. Нарботки в области «умного дома» призваны автоматизировать ряд процессов жизнедеятельности человека, в частности управление отоплением, системами кондиционирования и вентиляции, осветительными приборами, противопожарными системами, системами безопасности и прочими электронными устройствами. Реализация соответствующих идей в конечном итоге приводит к снижению потерь и ресурсопотребления конечных пользователей.

Чтобы эти технологии и дальше успешно развивались на территории города Белгорода, необходимо следующее:

- выявление и поощрение строительных организаций, использующих инновационные стройматериалы и иные «умные технологии» в строительстве и отделке домов;
- тиражирование опыта проживания белгородцев в умных домах;
- популяризация технологии построения умного дома.

Направления «люди» и «образ жизни» вошли в концептуальное направление «городская культура и образование» концепции «Белгород – живой город» без существенных изменений. Однако, в новой концепции появились уточняющие и дополняющие отмеченные выше направления развития.

Горожане Живого Города принимают на себя деятельную ответ-

ственность за настоящее, прошлое и будущее своего города. Очевидным проявлением ответственности за свой город является созидательное участие в его судьбе. Не воспринявшие такую ответственность жители не могут считаться горожанами. Только горожане соучаствуют в самоуправлении и развитии. Именно соучастие дает городу цивилизационный исторический смысл и перспективу, сохраняет, создает и развивает живые традиции.

Сообщество ответственных горожан, патриотов Живого города:

- Обеспечивает осознание, согласование и преемственность городского предназначения в поколениях;

- Стремится к субъектности, самостоятельности и самодостаточности;

- Способствует самореализации жителей в городском пространстве;

- Культивирует созидательное разнообразие интересов и талантов;

- Возращивает и привлекает компетенции – главный городской производительный ресурс;

- Выявляет и, по возможности, устраняет проблемы, риски и угрозы счастливой и продуктивной жизни горожан и городских деятельных сообществ;

- Создает и развивает условия для профилактики и восстановления здоровья горожан;

- Гарантирует и защищает равное и справедливое отношение к различным этническим и религиозным группам;

- Обеспечивает личную безопасность горожан, а также правовую безопасность и стабильность, способствующую привлечению жителей и ресурсов в город;

- Содействует органам власти в осуществлении опеки над нуждающимися жителями, культурным наследием и природным каркасом городской среды;

- Ставит экологические, социальные, культурные, этические и эстетические ценности наравне с экономическими;

- Распоряжается имеющимися и создаваемыми ресурсами рачительно;

- Создает работоспособные платформы коммуникаций и взаимодействия общества, бизнеса и власти;

- Способствует внедрению современных правовых, финансовых и иных механизмов, процессов и систем, инноваций и технологий, которые способствуют реализации вышеперечисленных сфер ответственности сообщества;

- Больше здоровья: стремление к достижению полного физического, душевного и социального благополучия (согласно классификации ВОЗ) жителей;

- Больше искусства, больше культуры. Искусственная городская среда должна обогащать людей смыслами, этикой, любовью и пользой;

- Меньше барьеров для созидательного равноправия жителей. Только самоотстранение от созидания может являться причиной ограничения в правах;

- Меньше поводов и причин для атомизации и эгоизма жителей и домохозяйств, сегрегации городской застройки;

- Больше добра, взаимоуважения, взаимопомощи и безопасности;

- Больше счастья, радости семейных традиций и династий, преемственности поколений, уважения к старшим, признания заслуг.

Управление (локальное правительство). Умное управление – это, пожалуй, центральный элемент системы умного города, поскольку от него зависит состояние всех остальных элементов.

Умное управление складывается из трех составляющих: умные сети, умная организация управленческого труда и профессиональные кадры.

1. Умные, или интеллектуальные сети. Интеллектуальная сеть – это автоматически балансирующая, самоконтролирующаяся энергетическая сеть, способная принимать энергию из любого источника (уголь, солнце, ветер) и преобразовывать ее в конечный продукт для потребителей (тепло, свет, горячая вода) при минимальном участии людей.

Умные сети предполагают создание информационного пространства, содержащего данные о работе контролируемых объектов с помощью счетчиков тепловой и электрической энергии, лифтов, электро-технического оборудования, средств безопасности и т.д. Управление объектами ведется на любом расстоянии в реальном режиме времени (вне зависимости от места расположения объектов и центрального управляющего пункта в городе).

Механизм работы «умных сетей» состоит в том, что на мощный сервер в режиме реального времени поступает полная информация о положении дел в каждом учреждении города, жилом доме, на перекрестках или на отрезках трубопровода. Как только возникает проблема, информация о ней и о способах ее решения отправляется должностным лицам. А многие ситуации решаются автоматически: чтобы ликвидировать пробку, меняется режим работы светофора; по сигналу от датчика затопления подвала прекращается подача воды и идет сигнал ремонтной бригаде.

Актуальная задача городской администрации состоит в том, чтобы создать единую городскую карту всех наземных и подземных объектов, имеющую под собой единую топографическую основу.

2. Умная организация управленческого труда. Традиционная бюрократическая система, безусловно, несовместима с концепцией умного

города. Следовательно, необходимо делать акцент на таких технологиях организации управленческого труда, которые позволяют по максимуму использовать интеллектуальный и творческий потенциал управленцев.

Прежде всего, речь идет о технологии проектного управления. Очень важно, что данная технология – уже не умозрительная модель, а часть повседневной работы служащих администрации г Белгорода. На сегодняшний день сформирована нормативная база, определен порядок материального стимулирования служащих по итогам реализации проектов, действуют отраслевые экспертные комиссии по рассмотрению проектов при департаментах. В проектное управление вовлечено около 70% от общего числа работников муниципальной администрации. Проектную деятельность можно именовать атрибутом умного города, поскольку такая организация труда ориентирована на максимальную концентрацию усилий во имя конкретного результата, предполагает реализацию принципов лидерства и авторства, а также принципа командной работы разнопрофильных специалистов.

Еще один принцип организации управленческого труда в умном городе – это постоянная связь управленца, с одной стороны, с вышестоящим субъектом, а с другой, с объектом воздействия. Такую связь обеспечивает, в частности, система «мобильный чиновник», которая предполагает «передвижное» рабочее место для тех управленцев, которые по роду своей деятельности должны контактировать с населением и/или контролировать определенную территорию. Так, ответственные за взаимодействие с органами ГОС большую часть времени проводят в общении с гражданами, и такая деятельность должна контролироваться с помощью мобильных средств.

3. Профессиональные кадры – это последний, но не менее важный атрибут управленческой системы умного города. Управлять умным городом сложнее, чем традиционным, но при этом гораздо интереснее. Управление умным городом требует от чиновника стратегического мышления – действий во имя достижения цели, ориентации на результат, соотнесения результатов своей работы с социальными показателями. В условиях умного города от управленцев требуется, с одной стороны, высокий профессионализм, а с другой, выраженная мотивация к труду.

Технологией, формирующей грамотных и мотивированных чиновников, становится индивидуальный план профессионального развития. В рамках этого плана интегрируются, с одной стороны, традиционные и новаторские формы аудиторного обучения (повышение квалификации, семинары, организационно-деятельностные игры, внутриорганизационные обучающие мероприятия), а с другой, методы обучения на ра-

бочем месте (кабинет самоподготовки, публикации в научном журнале, ротация, метод усложняющихся заданий). Концепция умного города предполагает, что профессиональный рост должен стать необходимым условием карьерного роста.

В концепцию «Белгород – живой город» это направление входит в полном объеме, но разделено на два направления развития с соответствующими дополнениями и изменениями. Живой город различает будущее и пролонгируемое настоящее. Поэтому управление городом разделяется впредь на «управление развитием» и «управление хозяйством (городское самоуправление)».

Управление развитием (со-управление) осуществляется городскими сообществами при участии институтов местного самоуправления. Город усложняется и не может управляться впредь эгоцентрически и иерархически.

Такое управление требует больше прямой демократии, больше участников и институтов городского развития. Горожане, городские организации и объединения имеют не меньшее Право на Город, чем администрация.

Особое место в стратегии «Белгород – живой город» отводится внедрению «движков оживления», институтов типа «КОД», являющегося базовым элементом явления «ХОРУМ» и др.

«Движок оживления» – это система, призванная изменять ситуацию в городе и способствующая оживлению (воспроизводству) происходящих в городе процессов. «Движок» может проявляться как институция, как деятельность, как норматив (правило, стандарт) или, что является желательным, как их сочетание. «Движок оживления» – это целостная, саморазвивающаяся система, поддерживающая и стимулирующая городскую жизнь через вовлечение горожан в постоянные городские отношения.

Для того, чтобы «движок» реализовывал новую для жизни города форму совместного существования и развития, он должен обладать:

1. Лидером и коллективом организованных людей;
2. Целями деятельности;
3. Технологиями достижения целей деятельности;
4. Материальными и иными ресурсами;
5. Внутренними объединяющими людей культурой и ценностями;
6. Общественной городской полезностью и значимостью;
7. Четкой привязкой к пространству (город) и времени (ситуация).

Соответственно, «движок» должен отвечать следующим семи **признакам**:

Отражать городскую культуру и городские традиции; реализовы-

ваться на территории конкретного района или микрорайона города (локализация); вовлекать, объединять и социализировать множество горожан, в том числе (что особенно важно), не знакомых друг с другом; обеспечивать расширенное воспроизводство на уровне людей и экосистем (семьи, дети, гармония), на уровне бизнесов (прибыль и занятость), на уровне смыслов (культура и ценности); иметь отношение сразу к нескольким отраслям, областям и сферам жизни и деятельности в городе и его экономике; обеспечивать формирование у горожан новых, в том числе социальных, компетенций, стимулировать их делать то, что они раньше не делали; содействовать запуску иных деятельности (в том числе, экономических), как традиционных, так и нетипичных для Белгорода.

Исходя из этого, «движки» основываются на следующих семи **принципах**:

- наличие возможности запуска в существующих экономических, политических и культурных условиях;
- междисциплинарность и многоаспектность с точки зрения тематики;
- объединение формального (официального) и неформального (общественного, гражданского);
- разный уровень и разные формы интеграции разных людей и идей;
- многофункциональность и трансформируемость используемых пространств;
- тиражируемость, то есть технологичность и возможность повторения;
- «живучесть», то есть способность самостоятельно развиваться, самоорганизовываться и адаптироваться к изменяющимся условиям.

Результатами запуска «движков» должны быть:

- рост качества жизни в городе;
- повышение комплексной привлекательности (деловой, инвестиционной, туристической и пр.) города;
- создание новых рабочих мест и запуск новых экономических деятельностей;
- снижение экологических противоречий в городе;
- повышение качества, числа и значимости культурных событий в городе;
- рост городского патриотизма и городского самосознания;
- в конечном результате – воспроизводство новой жизни в городе.

Основными критериями успешности являются:

- Абсолютное количество и процент вовлеченных в совместную работу лидеров общественного мнения и лиц, принимающих решения;
- Создание новых связей, повышение уровня доверия, готовности к

сотрудничеству, снижение уровня изолированности и отчуждения, повышение психологического комфорта проживания и ведения деловой активности в городе, активизация инициативы и реализация творческого потенциала предпринимателей;

- Участие города в федеральных программах развития;
- Количество новых проектов социального предпринимательства;
- Количество проектов, реализованных на основе МЧП и ГЧП;
- Снижение оттока молодых талантов и успешных профессионалов из города; привлечение талантов и инвестиций в город;
- Привлечение в город и внедрение передовых знаний, технологий, лучших практик, систем управления и ресурсов;
- Реализация проектов развития кадров и иных проектов развития условий для роста деловой активности;
- Рост привлеченных финансовых и волонтерских трудовых ресурсов; числа лояльных партнеров и союзников, готовых участвовать в процессах развития города;
- Повышение узнаваемости и привлекательности города внутри и вовне.

Завершается разработка сопоставимых показателей эффективности Живого города, в частности:

Индекс городского счастья (ИГС) – эмоциональный фон, определяемый регулярными замерами настроений и впечатлений горожан и гостей города;

Оценка состояния «Пространственно-экономических впадин», физического состояния и экономической производительности худшего из худших городских кварталов или пространственных единиц города;

Коэффициент полезного действия отходов – КПДО, определяемый глубиной и качеством переработки/ вторичного использования отходов – нового городского ресурса.

Система управления реализацией живой стратегии, организованная на базе специального комплексного положения о деятельности по реализации организационно обеспечивает продвижение интеллектуальной технологии и принципа взаимодействия всех категорий горожан с работниками муниципального образования шаг за шагом.

Технологические основы управления реализацией стратегии базируются на главной организационно-управленческой цели: «Перевести город в режим непрерывного технологически выстроенного управления развитием, сочетающего стратегические инициативы с эффективным решением текущих задач на основе партнерской платформы сотрудничества власти, бизнеса и общества».

Технологичность реализации стратегии задается последовательно-

стью реализации стратегических документов согласно «путевым листам» (и дорожным картам) содержащим программы и проекты, которые отражены в «путевом» листе; применением к каждой программе или проекту определенной совокупности из пяти основных механизмов реализации стратегии, а также семи видов процедур (что, кто, как, когда, с кем, зачем и где должен делать?)

При этом все программные (проектные) процессы осуществляются в соответствии с направленностью достижения целевых ориентиров, заданных в «дереве» целей.

Система организации работ по реализации стратегии зависит как от специфики каждого из направлений развития города, так и от особенностей специализированных структур, отвечающих за реализацию каждого направления.

По каждому стратегическому направлению развития города на этапе реализационного запуска формируется соответствующая организационная форма, удобная и эффективная для организации деятельности именно в этом направлении. Регулярное собрание представителей участников реализации Стратегии проводится в виде Городской стратегической ассамблеи (как преемника стратегических сессий по проведению интерактивных междисциплинарных обсуждений по развитию города).

Таким образом, проведенный нами сравнительный социологический анализ свидетельствует о том, что новая концепция «Белгород – живой город» не является чем-то абсолютно новым, возникшим на пустом месте, а представляет собой логическое продолжение развития города в соответствии с концепцией «Белгород – умный город». Синтез этих двух концепций развития позволит городу стать не только привлекательным городом-садом, но и городом, поддерживающим жизнь людей, не заимствующим или отнимающим жизнь у Природы, а производящим Больше Жизни. Новой, разной, улучшающей и продлевающей жизнь людей. Не нарушающей естество, а дополняющей его. Белгород постепенно становится городом, где хочется быть, куда хочется возвращаться, где хочется длить жизнь – себе, своим близким, всему городу и каждой его части.

References

- [1] Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
- [2] Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. *Civil society in modern Russia: Monograph*. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.

- [3] Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. № 10 (88). P. 175-179.
- [4] Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). P. 169-173.
- [5] Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // Mission confessions. 2016. № 14. P. 6-13.
- [6] Aminov I.R. Political space of the region in a new scientific paradigm // Bulletin of the Moscow State Regional University (Electronic Journal). 2017. № 2. Doi: 10.18384/2224-0209-2017-2-811.
- [7] Shuplenkov O.V. Cossack self-government – a positive experience of consensus Center and Regions // Almanac Cossacks 2016. № 20. P. 40-50.
- [8] Kostukov A.L. Peculiarities of Russian educational services export // Almanac Cossacks 2016. № 20. P. 51-65.
- [9] Pusko V.S. Russian society and its ideology // Etnosotsium and international culture. 2015. № 4 (82). P. 15-20.
- [10] Dolgenko A.N., Kosireva M.S., Murashko S.F. Heterostereotypes of the Russian lingua-culture at the beginning of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 10 (88). P. 94-97.

Библиографический список:

- [1] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9-20.
- [2] Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
- [3] Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 10 (88). С. 175-179.
- [4] Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
- [5] Протоиерей Димитрий Лескин, Русский мир: историческая миссия // Журнал «Межконфессиональная миссия» 2016. № 14. С. 6-13.
- [6] Аминов И.Р. Политическое пространство региона в новой научной парадигме // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2017. № 2. Doi:10.18384/2224-0209-2017-2-811.
- [7] Шупленков О.В. Казачье самоуправление – положительный опыт консенсуса центра и регионов // Альманах Казачество 2016. № 20. С. 40-50.
- [8] Костюков А.Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг // Альманах Казачество 2016. № 20. С. 51-65.
- [9] Пусько В.С. Российское общество и его идеология // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 4 (82). С. 15-20.
- [10] Долженко А.Н., Косырева М.С., Мурашко С.Ф. Гетеростереотипы русской лингвокультуры начала XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 10 (88). С. 94-97.

Pozdnyakova E.M.

Belgorod State National Research University, Graduate Student.

The role of the media in the implementation of civilian control

Abstract. The article examines the problem of increasing the control functions of the media for the implementation of the policy of civil control. Modern society requires the media not only to fulfill their informational function, but also to ensure control over the performance of government bodies. The author analyzes some dysfunctions in the interaction of the media as a tool of civil control and state structures and the population due to the political bias of the first and the “opacity” of the second, the low level of activity of the third.

The main vector of the changes is the active participation of the media in the implementation of civilian control: initiation of measures that strengthen public control over the observance of civil rights, participation in the dissemination of public control measures, holding the company in the media, including Internet versions, on social networks, detailed analysis of violations of the rights of the population and the creation of recommendations for their elimination.

Key words: civil control, civil structures, civil society, mass media, political engagement of the media, state authorities.

Позднякова Е.М.

*Белгородского государственного национального
исследовательского университета, аспирант.*

Роль средств массовой информации в осуществлении гражданского контроля

Аннотация. В статье исследуется проблема повышения контрольных функций СМИ за реализацией политики гражданского контроля. Современное общество требует от СМИ не только выполнения их информизирующей функции, но и обеспечения контроля над результатами деятельности органов власти. Автор анализирует некоторые дисфункции во взаимодействии СМИ как инструмента гражданского контроля и государственных структур и населения по причине политической ангажированности первых и «непрозрачности» работы вторых, низком уровне активности третьих.

Главный вектор изменений – активное участие СМИ за реали-

зацией гражданского контроля: инициация мероприятий, усиливающих общественный контроль по соблюдению гражданских прав, участие в распространении мероприятий общественного контроля, проведение компании в средствах массовой информации, в том числе интернет версиях, на страницах в социальных сетях, осуществление детального анализа среди нарушений прав населения и создание рекомендаций по их устранению.

Ключевые слова: гражданский контроль, гражданские структуры, гражданское общество, средства массовой информации, политическая ангажированность СМИ, органы государственной власти.

Позднякова Е.М.Аспирант Белгородского
государственного национального исследовательского университета.

Роль средств массовой информации в осуществлении гражданского контроля

В современной России механизм гражданского контроля только формируется. В стране еще мало гражданских структур (их отличает большая открытость и ответственность перед гражданским обществом, добровольность участия в ней членов и помощников, независимое организационное функционирование), которые способны осуществлять эту функцию. Для сравнения: по сведениям Фонда развития гражданского общества, доля социально-ориентированных некоммерческих организаций от общего числа некоммерческих организаций в развитых странах составляет 60-70%, в то время как в России всего 13,5%¹. Иногда такие организации в стране действительно существуют, просто о них мало известно в силу фрагментированного освещения федеральными СМИ новостей и информации о гражданском обществе и гражданском контроле в целом. Кроме того, многие люди просто не хотят проявлять гражданскую позицию и самосознание. Они опасаются возможного административного преследования со стороны чиновников, потери рабочего места, или просто не хотят тратить свое ограниченное время и небольшие финансовые ресурсы на деятельность, которая приведет к общему коллективному благу и которая, вероятнее всего, будет реализована в любом случае. Часто российские граждане сознательно придерживаются стратегии фрирайдинга, но ожидают, что другие будут инвестировать время в совместную деятельность. Прибегая к оппортунизму, они стремятся получить непропорционально большую долю благ. Подобные социально-культурные и социальные психологические факторы не способствуют формированию гражданского контроля.

Институт общественного контроля является частью системы общественно-правовой защиты граждан. Его правовые основы заложены как в государственных, так и в международных документах и конституционных актах, таких как Конвенция ООН против коррупции, Междуна-

* © Позднякова Е.М., 2018.

Роль средств массовой информации в осуществлении гражданского контроля

1 Шмидт В. Гражданский контроль как форма участия граждан в публичной политике. Центр содействия проведению исследований проблем гражданского общества «Демос». Режим доступа: <http://www.demos-center.ru/projects/915DE20/A044C6D/1193054051> (дата обращения: 09.03.2016).

родный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В России возможность реализации СМИ функций гражданского контроля заложена в Федеральном законе от 9 февраля 2009 года №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»². Закон устанавливает, что органы власти должны обеспечивать доступ граждан к информации об их деятельности такими способами как: обнародование (опубликование) в СМИ; размещение в сети Интернет; предоставление по запросу; размещение в помещениях, занимаемых этими органами, и иных отведенных для этого местах; ознакомление с информацией в помещениях органов власти, а также через библиотечные и архивные фонды; присутствие граждан на заседаниях коллегиальных органов. Закон также определяет форму представления информации о деятельности органов власти, права пользователей такой информацией, порядок и требования к организации доступа к ней, а также защиту права на доступ, контроль и надзор за обеспечением доступа, ответственность должностных лиц за нарушение права на доступ. При этом ключевая для действенной реализации закона норма статьи 25 о том, что «должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления, государственные и муниципальные служащие, виновные в нарушении права на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, несут дисциплинарную, административную, гражданскую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации», носит пока декларативный характер»³.

В современном демократическом обществе средства массовой информации (СМИ) являются одним из институтов гражданского общества. Выступая основной движущей силой формирования общественного мнения, они информируют социум об основных проблемах политической сферы и общественной жизни, новости. Также СМИ озвучивают интересы граждан, формулируют их как требования, артикулируют их, вступают во взаимодействие с властью и бизнесом, а также стремятся взять на себя функции контроля и критики в отношении принимаемых властями важных решений.

Осуществляемые органами власти мониторинги СМИ, позволяют

2 Власов Я. Не оппоненты, а партнеры // Российская газета/ Фармацевтика. 2015. №6262 (286). Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/19/vlasov.html> (дата обращения: 22.01.2016)

3 Доверие к «бумаге»: есть ли будущее у печатных медиа? Официальный сайт газеты «Аргументы и факты». Режим доступа: http://www.aif.ru/society/media/ doverie_k_bumage_est_li_budushee_u_pечатnyh_media

им своевременно реагировать на наиболее острые общественные проблемы, предупреждать их. При этом, СМИ, выступая в роли «информационной базы», обеспечивают населению возможность узнавать те или иные факты, мнения, своевременно реагировать на них, в том числе, через воздействие на политическую систему посредством механизмов политического управления – влияния на процесс выработки и реализации органами власти и управления решений в различных областях жизни общества.

Контроль является одной из основных функций управления. И СМИ, как институт гражданского общества, играет важную роль в его реализации в виде общественного (гражданского) контроля. По мнению Ю.А. Нисневич, общественный контроль представляет собой неотъемлемую составную часть наиболее эффективного демократического средства воздействия общества на публичную власть – механизма общественного мнения, которое в демократическом государстве и является истинной «четвертой властью»⁴. Его важность как способа взаимодействия общества с государством по поводу регулирования и управления существующими, возникающими общественными отношениями, подчеркивают Н.А. Мамедова и А.Н. Байкова⁵.

СМИ принадлежит определяющая роль в представлении результатов общественной экспертизы власти и обществу. В механизме гражданского контроля СМИ, в качестве посредника между гражданами, их объединениями и органами власти, активизируют сам процесс наблюдения, а журналисты, работающие в жанре журналистского расследования, являются активными и непосредственными акторами контроля⁶. Очевидно, что необходимыми условиями для осуществления общественного контроля являются прозрачность и открытость для граждан решений и действий властей всех уровней с целью обеспечения им возможности общественной экспертизы, инициации через СМИ обсуждения актуальных вопросов.

Открытость и прозрачность предполагают возможность для граждан и их организаций получать достоверную и полную информацию, прежде всего через средства массовой информации (за исключением информации, составляющей государственную или иную охраняемую законом тайну) о решениях и действиях органов государственной и

4 Топ-5 самых опасных профессий в России. Официальный сайт журнала mojarussia. Режим доступа: <http://mojarussia.ru/top-5-samyh-opasnyh-professij-v-rossii/>

5 Мамедова Н.А., Байкова А.Н. Общественный контроль в сфере государственных и муниципальных закупок: теоретические и практические основы. М.: МЭСИ, 2015. С. 9.

6 Доверие к «бумаге»: есть ли будущее у печатных медиа? Официальный сайт газеты «Аргументы и факты». Режим доступа: http://www.aif.ru/society/media/ doverie_k_bumage_est_li_buduschee_u_pечатnyh_media

муниципальной власти. Наиболее значимые полномочия гражданского контроля – политико-правовой анализ законов или подзаконных нормативно-правовых актов, их направленность, анализ расходования финансовых ресурсов, коррупция в органах власти, в сферах здравоохранения, образования, культуры и искусства, непроизводственных видов бытового обслуживания населения, торговли и общественного питания.

Возможности российских СМИ как субъектов общественного контроля существенно ограничены тем, что все традиционные центральные СМИ, распространяющие общественно-политическую информацию и имеющие значимую аудиторию реципиентов, и, прежде всего, федеральные каналы телевидения и радиовещания, находятся под контролем федеральной власти или аффилированных с ней предпринимательских структур. Аналогичные региональные СМИ находятся под контролем региональных властей и аффилированных с ними структур. Очевидно, что подконтрольные СМИ будут публиковать информацию о злоупотреблениях в органах власти только в политических интересах и целях самой власти и только в согласованных с ней формах и объемах. Как на федеральном, так и на региональном уровне сохранилось лишь незначительное число альтернативных СМИ с небольшими аудиториями, способных в той или иной мере открыто информировать граждан о злоупотреблениях в органах власти.

Открытое информирование граждан возможно, прежде всего, посредством сети Интернет. Однако, Интернетом, который пока позволяет достаточно свободно распространять информацию таким альтернативным источникам как сетевые СМИ, сайты автономных общественных организаций и частных лиц, открытые форумы и блоги, по состоянию на весну 2015 года пользуются по данным Фонда «Общественное мнение» 53% российских граждан, при этом для большинства российских пользователей Интернета общественно-политическая информация не является основной и первоочередной целью посещения и работы в сети.

Тем не менее, следует отметить, что в последнее время информационное влияние Интернета на общественную жизнь в России стало заметно усиливаться. Это происходит потому, что Интернет предоставляет все новые и новые информационно-коммуникационные технологии для общественного контроля, для прямого участия в нем граждан, расширяет возможности и круг участников гражданского контроля⁷.

7 Доверие к «бумаге»: есть ли будущее у печатных медиа? Официальный сайт газеты «Аргументы и факты». Режим доступа: http://www.aif.ru/society/media/doverie_k_bumage_est_li_budushee_u_pечатnyh_media.

В качестве причин, затрудняющих СМИ выступать в качестве субъекта общественного контроля, можно предположить низкий уровень доверия им со стороны населения. По данным ВЦИОМ, рейтинг доверия журналистам в 2015 году снизился до минимального значения (2,59 балла из 5 возможных). При этом, например, в 2010 году средний балл этого рейтинга составлял 2,95, а в 2014 году – 3,03⁸.

Помимо прочего, эта ситуация может быть объяснена тем, что практически все вещание ориентировано на развлекательность, констатацию произошедших событий-катастроф. Такого рода вещание отвлекает зрителей от настоящей жизни, реализуя тем самым одну из основных функций массовой культуры – эскапизма, бегства от реальности⁹. В радиовещании популярных станций наблюдается тенденция минимизации информационного наполнения, но достаточно много музыки. *Что касается печатных СМИ, то* представители крупнейших издательств все чаще задаются вопросом будущности печатных медиа как вида.

При этом общественно-значимая информация дается обществу дозировано в установленное время и в течение определенного периода. Вследствие этого, общество не рассматривает институт СМИ как полноценный инструмент гражданского контроля.

Кроме того, далеко не все происходящие в обществе негативные события, требующие внимания общественности, становятся достоянием гласности, так как СМИ не имеет достаточных полномочий и инструментов для сбора фактологического материала. Более того, в случаях, когда обнародование такого материала идет вразрез с интересами определенных заинтересованных лиц, работники СМИ стоят перед выбором: дать обществу возможность восстановить справедливость или подвергнуть свою жизнь потенциальной опасности, в том числе смертельной. Работа журналиста на сегодняшний день входит в десятку самых опасных профессий наряду с полицейским, шахтером, спасателем. По данным статистики в последние годы в мире гибнет в неделю два журналиста¹⁰.

Для того, чтобы СМИ в России реально могли выполнять функцию информационного механизма общественного контроля, необходимо

8 Селиванова Е.С. Международный опыт в институционализации общественно-контроля в современной России // Вестник ВГУ. 2014. №2. С.112-116.

9 Шмидт В. Гражданский контроль как форма участия граждан в публичной политике. Центр содействия проведению исследований проблем гражданского общества «Демос». Режим доступа: <http://www.demos-center.ru/projects/915DE20/A044C6D/1193054051> (дата обращения: 09.03.2016).

10 Доклад о развитии институтов гражданского общества в России. Официальный сайт Фонда развития гражданского общества. Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/20>.

значительное число альтернативных, негосударственных СМИ, включая сетевые, способных предоставить возможности для выражения всего спектра существующих в обществе мнений и свободно конкурирующих друг с другом за охват значительных аудиторий. Современные СМИ могут и должны выполнять функции артикуляции мнений и «форума», ориентированного на организацию общественного диалога, выражение гражданских интересов. Э.З. Идрисов справедливо полагает, что данные функции в полной мере позволят СМИ совместно с институтами гражданского общества актуализировать в повестке дня потребность в публичной рефлексии определенных проблем, выступать площадкой свободной дискуссии, позволяющей подвергать интеллектуальной обработке сложные вопросы в публичном политическом дискурсе. Указанный ресурсный потенциал СМИ сможет работать на укрепление взаимодействия политической и социальной системы, открытость политического процесса, подключение к нему граждан¹¹. По нашему мнению, для усиления контрольных функций СМИ за реализацией гражданского контроля целесообразно:

- проводить мероприятия, усиливающие общественный контроль по соблюдению гражданских прав и социальной поддержки населения;
- содействие увеличению числа мероприятий общественного контроля за функционированием органов государственной власти;
- проведение кампании в различных СМИ, в том числе интернет СМИ, а также на страницах в социальных сетях, пропагандирующих правовые знания среди населения;
- реализация детального изучения общей картины по нарушению прав граждан и выработке конкретных предложений по изменению ситуации.

В заключение следует отметить, что в настоящее время институт гражданского контроля России является частью системы общественно-правовой защиты граждан, правовые основы которой заложены в международных документах, конституционных актах и федеральных законах. Население нуждается в сформированной системе гражданского контроля, так как данные исследований свидетельствуют о низком уровне «гражданственности». СМИ имеют возможность распространять информацию о правах и интересах населения и о необходимых действиях по защите этих прав, а также иную информацию, которая будет способствовать развитию гражданского общества в России.

¹¹ Идрисов Э.З. Средства массовой информации и парадигма интеллектуального управления риском коррупции // Региональные политические исследования. 2013. №1(5). С. 97-100.

References

- [1] Vlasov J. Not opponents, but partners // Rossiyskaya Gazeta Pharmaceuticals. - 2015. № 6262 (286). Access mode: <http://www.rg.ru/2013/12/19/vlasov.html> (01/22/2016).
- [2] Idrisov E.Z. Mass media and the paradigm of intellectual management of the risk of corruption // Regional political studies. 2013. № 1 (5). P. 97-100.
- [3] Mamedova N.A. Public control in the sphere of state and municipal purchases: theoretical and practical bases / N.A. Mamedova, A.N. Baykov. - Moscow: MESI. 2015. 312 p.
- [4] Trust in "paper": is the future of print media? The official website of the newspaper "Arguments and Facts". Access mode: http://www.aif.ru/society/media/doverie_k_bumage_est_li_budushee_u_pechatnyh_media.
- [5] Top 5 most dangerous occupations in Russia. Official site of the magazine mojarussia. Access mode: <http://moiussia.ru/top-5-samyh-opasnyh-professij-v-rossii>.
- [6] Report on the development of civil society institutions in Russia. Official site of the Civil Society Development Fund. Access mode: <http://civilfund.ru/mat/20>.
- [7] Selivanova E.S. International experience in the institutionalization of public control in modern Russia // Bulletin of the VSU. 2014. № 2. P. 112-116.
- [8] Schmidt V. Civil control as a form of citizen participation in public policy / V. Schmidt. - Moscow: Center for Promoting Studies of Civil Society Problems "Demos". Access mode: <http://www.demos-center.ru/projects/915DE20/A044C6D/1193054051> (09.03.2016).

Библиографический список:

- [1] Власов Я. Не оппоненты, а партнеры // Российская газета Фармацевтика. 2015. № 6262 (286). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/19/vlasov.html> (дата обращения: 22.01.2016)
- [2] Идрисов Э.З. Средства массовой информации и парадигма интеллектуального управления риском коррупции // Региональные политические исследования. 2013. № 1 (5). С. 97-100.
- [3] Мамедова Н.А. Общественный контроль в сфере государственных и муниципальных закупок: теоретические и практические основы // Н.А. Мамедова, А.Н. Байкова. – М.: МЭСИ, 2015. 312 с.
- [4] Доверие к «бумаге»: есть ли будущее у печатных медиа? Официальный сайт газеты «Аргументы и факты». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.aif.ru/society/media/doverie_k_bumage_est_li_budushee_u_pechatnyh_media.
- [5] Топ-5 самых опасных профессий в России. Официальный сайт журнала mojarussia [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://moiarussia.ru/top-5-samyh-opasnyh-professij-v-rossii>.
- [6] Доклад о развитии институтов гражданского общества в России. Официальный сайт Фонда развития гражданского общества. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/20>.
- [7] Селиванова Е.С. Международный опыт в институционализации общественного контроля в современной России // Вестник ВГУ. 2014. № 2. С. 112-116.
- [8] Шмидт В. Гражданский контроль как форма участия граждан в публичной политике / В. Шмидт. – М.: Центр содействия проведению исследований проблем гражданского общества «Демос». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.demos-center.ru/projects/915DE20/A044C6D/1193054051> (дата обращения: 09.03.2016).

Zaytunyan A.Z.

Krasnodar State Institute of Culture, Graduate Student.

Mythologization of the youth's consciousness in Russian information programs

Abstract. The article gives definitions to the concepts of “mythologization” and “mythology”. In modern society, certain myths are formed that affect the audience. The principles of formation of youth consciousness in Russian information programs are considered. Factors influencing the formation of the personality of the adolescent and on his self-relation to his gender identification are given.

Key words: mofologization, mifodizayn, consciousness of youth, the myth in information programs.

Зейтунян А.З.

Краснодарский государственный институт культуры, аспирант.

Мифологизация сознания молодежи в российских информационных программах

Аннотация. В статье даются определения понятиям «мифологизация» и «мифодизайн». В современном обществе формируются определенные мифы, которые оказывают воздействие на аудиторию. Рассматриваются принципы формирования сознания молодежи в российских информационных программах. Приведены факторы влияющие на формирование личности подростка и на его самоотношение к своей гендерной идентификации.

Ключевые слова: мифологизация, мифодизайн, сознание молодежи, миф в информационных программах.

Зейтунян А.З.

Аспирант, Краснодарский государственный институт культуры.

Мифологизация сознания молодежи в российских информационных программах*

Мифологизация изначально присуща традиционному обществу, поскольку уже находится на определённой государственной стадии, и продолжает своё существование в последующие эпохи. При мифологическом сознании человек воспринимает окружающую действительность через психологические ощущения, переживания. Мифологизация возникает на основе архаики. Л. Леви-Брюль считает, что «миф возник на основе неразвитого, дологического мышления (архаического)»¹. В России в виду постоянных экономических и политических, как правило, кризисных изменений мифы заняли свою нишу. Основой для такого типа мышления являются воображаемые конструкции - мифологемы. «Важное место в мифологической логике в наше время занимают мифологемы, которые в свою очередь опираются на архетипы. При этом архаика сознания проходит несколько этапов от политического кризиса (начало 90-х годов) к формированию архаического мифа (середина 90-х годов) и завершается архаической мифологизацией (2000- и далее)»², - справедливо замечает И.Г. Яковенко.

В России архаический миф становится, пожалуй, единым способом миропонимания реальности. Архаическая мифология развивается сразу по нескольким линиям, в числе которых потеря личностью собственной идентичности. Любой миф — это деятельность команды людей (идеологов и технологов), ему придаётся форма и он закрепляется посредством выброса в массы, тем самым управляя обществом и его мнением.

В современном обществе формируются определенные мифы, которые оказывают воздействие на аудиторию. В частности, самыми незащищенными становятся молодые люди, поскольку в подростковый период происходит смена ценностей, а также протекают ряд психологических процессов. Подростковый возраст считается наиболее трудным в воспитательном отношении. Это сложный переходный период, когда происходит ряд физических изменений, связанных с половым созреванием. Эти факторы влияют на формирование личности подростка

* © Зейтунян А.З., 2018.

Мифологизация сознания молодежи в российских информационных программах

1 Леви-Брюль Л. Первобытная мифология: Мифический мир австралийцев и папуасов. М.: 2012. С.156

2 Яковенко И.Г. Политическая субъектность масс. Новый хронограф. М., 2009. С. 58

и на его самоотношение к своей гендерной идентификации. Гендерная идентичность выступает как базовая структура социальной идентичности, которая характеризует человека с точки зрения принадлежности к мужской или женской группе. Это устойчивое личностное образование, которое формируется в результате воздействия на нее социальных условий и культурных традиций общества.

В средствах массовой информации крайне высок уровень конкуренции за внимание целевой аудитории. Мифодизайн, направленный на конструирование целостного, имеет мифологические черты коммуникативно-предметного поля предмета или объекта. Благодаря наделению его мифологическими свойствами и чертами, он становится особо значимым для человека.

Добавим также, что в массовом сознании общества первоначально существуют лишь мифологемы, а уже сами мифы создаются идеологами, а затем внедряются в массы. Мифологизация сознания – длительное явление, которое будет приобретать новые формы воздействия. В исключительных случаях миф может быть подавлен контрмифом, но это бывает крайне редко. В основном миф сталкивается с реальностью, и, как следствие, либо исчезает миф, либо реальность.

В философском аспекте актуальность мифодизайна выражена в том, что миф является коллективным представлением любого типа общества и культуры, то есть способствует формированию картины мира у людей, конструирует представление об окружающем мире, экономике, политике, семье, образовании и много другом. Применение такой технологии как мифодизайн в обращениях СМИ становится способом формирования социально-психологических установок в молодежной среде.

На сегодняшний день ситуация на отечественном телевидении складывается таким образом, что все средства массовой информации формируют единый образ России. Этот образ представлен как в печатных СМИ, так и в телевизионном эфире. Согласно выбранной информационной политике Россия — это независимое государство со своими правами и обязанностями, выступающее посредником и механизмом урегулирования конфликтов между другими государствами. Также образ характеризуется демократическим отношением к происходящим реалиям, он формирует целостное восприятие гражданами происходящих внутренних и внешних процессов.

Россия представлена как могущественное государство, в котором отсутствуют какие бы то ни было проблемы, она способна справиться практически с любой поставленной задачей и преодолеть любые трудности. В дополнение к этому общий характер всех программ носит черты демонстрации свободного положения граждан. Согласно пропаганде средств массовой информации и коммуникации, Россия не боится

влияния со стороны Запада, ей не страшны санкции и внешние угрозы. Но вместе с тем, она осуществляет свою политику, ведет конструктивные диалоги. Все эти методы и способы направлены на формирование позитивного имиджа, а так же подчеркивают влияние России, с которой невозможно не считаться на современной информационной арене.

В качестве доказательства можно привести такой традиционный телевизионный жанр как новости. Несмотря на то, что сама форма подачи новостей может быть различной и отличаться на телевизионных каналах. Все-таки общие принципы и методы демонстрации информации будут сходными.

Безусловно, нельзя не рассмотреть такой канал как «Первый канал». Являясь рупором Кремля, он несет в народные массы мнение ее законодателей. Также «первым каналом» создается сетка вещания, программы которой не противоречат вышеобозначенному курсу страны.

Новости, являясь одним из центральных инструментов в политической пропаганде, сегодня в абсолютной своей массе работают на формирование и поддержание информационной политики России, а именно: закрепления ее статуса как сверхдержавы и формирование положительного имиджа.

Однако информационная политика государства отражается не только в программах новостей и аналитических передачах. Сегодня, когда курс России взят на сохранение ее суверенитета и информационном объединении ее земель, все чаще на экранах телевизоров встречаются передачи, которые показывают, как необъятна и вместе с тем необычайно красива и многогранна русская земля.

На «Первом канале» выходит передача под названием «Своими глазами», которая демонстрирует самые отдаленные уголки нашей страны и всего мира, а также рассказывает о политической ситуации, но с точки зрения деталей или конкретных событий. Здесь показывается как красоты Чукотки, Берингова моря, загадки полуострова Ямал, так и общемировые события, например, причины крушения малазийского Боинга, проблемы российских детей и матерей в скандинавских странах и так далее.

Телеканал РЕН-ТВ запустил проект под названием «Территория заблуждений с Игорем Прокопенко»³. Со свойственной телеканалу манере показывать тайные и неизведанные стороны человеческой жизни, программа вещает о древних, якобы давно забытых знаниях, делая акцент на то, что русская цивилизация появилась очень давно и она имеет свои корни, которые уходят в далекое прошлое. Передача ломает привычные стереотипы для русского человека, который долгое время полагал, что Америка — это нечто недостижимое и что она правит этим миром, а рас-

3 <http://ren.tv/proekti/territoriya-zabluzhdeniy-s-igorem-prokopenko>

пад Советского союза — это хорошо. Путем манипулирования сознанием доверчивого зрителя-обывателя, РЕН-ТВ предлагает свое развитие событий и свой взгляд на действительность.

По аналогичному принципу, только без фантастических поворотов событий, построен и такой проект РЕН-ТВ как «Добров в эфире». Ведущий подводит итоги уходящей недели, выступая в качестве эксперта и предлагая свою авторскую позицию по актуальным вопросам и событиям. Гости его студии — аналитики, политики и эксперты различных областей. Если посмотреть на передачу широким взглядом, то она, как и другие программы отечественного телевидения, рассказывает о том, что у России свой уникальный путь и что она не собирается «ни перед кем прогибаться»⁴.

Передача «Военная тайна с Игорем Прокопенко» на РЕН-ТВ — тоже инструмент информационной политики России. Рассказывая о тайнах нашего государства, автором программы рисуется точный и четкий ее образ, показывающий ее могущество. Зритель узнает, что у России самое лучшее вооружение, лучшая техника, лучшие люди.

Современные СМИ не просто формируют политику государства, они также овладевают сознанием зрителя, чтобы внушать сформированные властью государства ценности. Не случайно, многие исследователи отмечают, что сейчас страна переживает небывалый всплеск патриотизма. И все это благодаря умело выстроенной информационной политике СМИ и государства.

Таким образом, в современном российском обществе телевидение, выполняя свои образовательные функции, является немаловажным источником формирования ценностных установок, заполняющих вакуум, образовавшийся у молодого поколения россиян. Предлагая новые ценностные ориентиры, телевидение демонстрирует рафинированный мир, где намешаны западные ценности с отечественными, мир красивой жизни, в котором вещи наделяются статусными характеристиками, якобы передавая их новым владельцам и создавая, таким образом, новые социально-потребительские мерки, на которые необходимо равняться всем.

References

- [1] <http://ren.tv/proekti/territoriya-zabluzhdeniy-s-igorem-prokopenko>
- [2] <http://ren.tv/proekti/territoriya-zabluzhdeniy-s-igorem-prokopenko>
- [3] http://www.1tv.ru/sprojects_edition/si=5967&d=12.10.2016
- [4] http://www.1tv.ru/sprojects_edition/si=5967&d=16.11.2016
- [5] http://www.1tv.ru/sprojects_edition/si=5967&d=19.10.2016
- [6] http://www.1tv.ru/sprojects_edition/si5967/fi34535
- [7] Levi-Bryull L.L. Primitive mythology: The mythical world of Australians and Papuans. M.: 2012.
- [8] Yakovenko I.G. Political subjectness of the masses. A new chronograph. M., 2009.

4 <http://ren.tv/proekti/territoriya-zabluzhdeniy-s-igorem-prokopenko>

Saodatova P.U.

Moscow State Institution of Culture, Graduate Student.

Traditions and Innovation in the Development of Contemporary Musical Culture of Tajikistan

Abstract. The article reviews the issue of traditionalism in the musical culture of Tajikistan. The system of cultural values are traced on examples of vocal-instrumental music “Shashmakom”. The article is analysing concepts of “heritage” and “inheritance”, it’s influence in Tajik musical culture. The issue of innovation and ethnonational is being raised. The musical styles of different regions of the country are revealed, as well as the features of the metro-rhythm. A characteristic feature in the musical folklore of the Tajik people is the connection of the melosity metrorhythm and poetic rhythm. This important circumstance in the Middle Ages drew the attention of scientists. The conclusion is that, despite today’s globalization, the musical traditions of the Tajik people are not only preserved, but are also works as foundation of the composer school, which is the main role for the formation of musical culture.

Key words: tradition, musical culture, inheritance, continuity.

Саодатова П.Ю.

Московский государственный институт культуры, аспирант.

Традиции и новаторство в развитии современной музыкальной культуры Таджикистана

Аннотация. В статье рассматривается вопрос традиционализма в музыкальной культуре Таджикистана. Система культурных ценностей прослеживается на примере вокально-инструментальной музыки «Шашмаком». Анализируется понятия «наследие» и «наследование», их проявление в таджикской музыкальной культуре. Поднимается вопрос новаторства и этнонационального. Раскрываются музыкальные стили разных регионов страны, а также особенности метроритма. Характерной чертой в музыкальном фольклоре таджикского народа является связь метроритма мелоса и стихотворной ритмики. На это важное обстоятельство еще в средневековье обращали внимание ученые. На основе этого делается вывод о том, что несмотря на сегодняшнюю глобализацию, музыкальные традиции таджикского народа не только сохранились, но и являются фундаментом композиторской школы, что представляет главную роль для формирования музыкальной культуры.

Ключевые слова: традиция, музыкальная культура, наследование, преемственность.

Саодатова П.Ю.*Аспирант, Московский государственный институт культуры.*

Традиции и новаторство в развитии современной музыкальной культуры Таджикистана*

Традиция является культурной ценностью, которая несёт эстафету передачи смысла из прошлого в настоящее. Передаются и воссоздаются варианты наследования духовного знания, нормы и образцы поведения. Для каждого народа существуют свои определяющие характерные традиции. Как известно, когда появились такие общности, как этнос и нация, то образовались этнонациональные традиции, в которых существовали семейные и групповые традиции. Более того, были традиционные и формы поведения как, например, ритуал чаепития у таджикского народа. Традиционны так же праздники: «Бойчечак» (праздник цветов), «Навруз», праздник весны - первый день нового года, день весеннего равноденствия.

Обычно система культурных ценностей представляет собой ступень, в которой ценности расположены по нарастающей значимости. И целостность культуры данного народа, ее своеобразный облик обеспечиваются благодаря этой системе ценностей. Таким образом иерархия этнонациональных ценностей в целом и в музыкальной культуре, в частности, представляет из себя устойчивую систему, однако, данная устойчивость относительна так как она касается только стержневых основ, корневых характеристик. В остальном процессуально этнокультурные традиции подвижны, изменчивы и признаки их реального существования. Это явление можно рассмотреть на примере таджикской вокально – инструментальной музыки IX – X веков - «Шашмаком».¹ Еще не так давно могло показаться, что данная профессиональная музыка устной традиции существует только для знатоков, а для широкой публики она не актуальна. Но стоит посмотреть на сегодняшние афиши концертов и становится понятно, что ее исполняют и слушают с большим интересом, нежели современную музыку. Здесь актуальна мысль о законе преемственности как культурном процессе, который связан с тенденци-

* © Саодатова П.Ю., 2018.

Традиции и новаторство в развитии современной музыкальной культуры Таджикистана

1 Шашмаком – цикл, объединяющий шесть (шаш) макомов (Бузрук, Рост, Наво, Дугох, Сегах и Ирок). Каждый маком отличается ладовой и интонационно – мелодической основой.

озной передачей прошлого в настоящее. То, что остается от «передачи», понимается как «наследие» и приобретает характер традиционности. Исходя из этого, можно сказать, что наследие — это то, что оставляет след на долгие годы, тысячелетия и закрепляется в памяти этноса как духовная, этическая и эстетическая данность, оказывающая существенное влияние на жизнедеятельность поколений. [8, с. 194]

Таким образом, где есть понятие «наследие», там существует термин - «наследование». Эти категории не только связаны между собой, но и образуют системный процесс передачи культурных ценностей, который проявляется в профессиональной музыке устной традиции «Устод-шогирд» (Учитель-ученик). Он включает в себя системный процесс передачи устной профессиональной музыки точнее «Шашмакома» и «Фалака» из уст в уста. Эта система практикуется и используется по сей день в музыкальных Вузах страны. Исходя из этого, наследие, в качестве процессуальности - предполагает совокупность ценностей, идеалов, ориентаций, смыслов. Наследование же представляет собой явление, результат которого должно принять «наследованное» в форме нового наследия для измененного наследования. Данный механизм несколько иначе осмысливает доктор философских наук Селезнева Е., рассматривая эти две категории как «объект» и «процесс». Она отмечает: «первое определение предполагает разработку морфологии культурного наследия, его структуры и динамики, что покажет возможности использования объектов прошлого в современной культуре. Наследование как социокультурный феномен в самом общем виде может быть представлено как процесс освоения многомерного социокультурного опыта: необходимого «набора» точек зрения на мир, картин мира, представлений, символов, традиций, стереотипов и образцов деятельности, позволяющих людям отразиться свое представление о мире, данном конкретном социуме, уточнить свои ролевые функции в обществе, удостовериться собственную культурную идентичность». [7, с. 17]

Таким образом, все отмеченное формирует специфический механизм процесса культурной преемственности: наследие, наследование, наследованное; передача, освоение, набор «точек зрения», культурная рефлексия, культурная идентификация.

Определение «объект» - рассматривает исследование строения культурного наследия, его конструкцию и формирование, что проявляет потенциальность использования прошлых объектов в сегодняшней культуре. Итак, наследование характеризуется как процесс познания многоуровневого социокультурного опыта: основные взгляды на картины мира, традиции, представления, стандарты и модели деятельности, которые позволяют определить свое понимание о мире, выявить

функции в обществе, констатировать культурную самобытность.

Предметами культурного наследия могут быть как материальные, так и нематериальные объекты. Материальное культурное наследие — это исторические объекты, раритеты, архитектурные здания, традиционные промыслы. Духовное культурное наследие — это традиции, обычаи, фольклор произведения искусства, это музыка, литература, театр. Духовно-религиозное наследие – храмы, изображения, культовые места. Хранение и функционал культурного наследия могут быть эволюционными и революционными. На Востоке процесс сохранения культурного наследия или наследования был эволюционным, без выраженных революционных скачков. Наследование происходило согласно закону эволюционной преемственности, сохраняя обычаи и традиции. Религия же, как почва культуры, оказывала определяющее культурное влияние на устойчивость. Вместе с тем, характер восточного типа преемственности характеризуется преимущественным взором в прошлое. Ценности культурного наследия здесь не оказываются под угрозой уничтожения. Их сохранение естественно, но и развитие, инновации затормаживаются под спудом традиционализма. [6, с. 580] В электронных библиотеках, словарях разных областей понятие «традиционализм» рассматривается довольно динамично. Основываясь на этом, можно сделать вывод, что традиционализм есть общность «консервативно-реакционных» идей, связанных отрицательным аспектом по отношению к развитию общества и культуры; тенденция общественного мышления, которая основана на первоначальной традиции; мировоззрение и идеология традиционных сообществ, идея которых состоит в обожествлении традиции. [9] Далее можно сделать вывод, что традиционализм — есть понятие, которое не касается изменений. Конечно, допускаются определенные изменения в традициях и обычаях, но традиционализм всегда связывает это с искажениями. Исправлением этих искажений будут считаться не изменения и модификации, а возврат в начало, к истокам. Здесь возникает проблема новаторства этнонационального и того, что сохранено. Под новаторством понимается новшество, изменение или развитие деятельности человека. Сущностью новаторства является инновационная деятельность, а содержанием выступает процесс создания, распространения и использования нового. То новое, что закрепляется, принято понимать, как инновация. При этом - новаторство понимается как: «процесс изменения, связанный с созданием, признанием или внедрением новых моделей материальной или нематериальной культур в определенной социальной системе». [7, с. 104] Здесь стоит отметить, что инновация является уже воплощенным новшеством. Отсюда можно сделать вывод, что новаторство — это

новые созданные элементы, которые должны включаться в уже устоявшиеся понятия или объекты. Это и составляет содержание инноваций. Новаторство традиционно понималось как сознательная ориентация на общественно-прогрессивные явления. Утрата традиций приводит к тому, что структура общества в целом изменяется. Общество может потерять свою историчность, культурные ценности и индивидуальность. Безусловно, традиции нужно сохранять: но традиции есть прогрессивные и реакционные. В силу этого одни традиции необходимо менять, а от других вовсе избавляться. С другой стороны, некоторые традиции, имеющие положительное или нейтральное общественное значение, могут перерождаться в определенных условиях в свою противоположность или утрачивать свое коренное назначение. Это обстоятельство придает процессу наследования перманентный характер.

Как известно, музыка является одной из многогранных языков культуры, взаимосвязи людей и культурной эволюции. В ней выражается национальное начало благодаря звукам, которые передают энигму бытия того или иного народа, его духовность, которая всегда самобытна и уникальна.

Музыкальная культура, в частности таджикского народа складывалась на протяжении всей его истории, и за этот период нашла не только художественную общность, но и духовно-эстетическую классификацию. Черты этой классификации складывались на протяжении всего периода развития таджикской художественной культуры, которые раскрывают внутреннюю духовную гармонию таджикского народа. Таким образом, важные аспекты формирования национальной музыкальной культуры обуславливаются социальным и духовно-культурным развитием таджикского народа.

Для таджиков, как и для любого другого народа важна культурная преемственность с традицией, т. е. с прошлым, так как благодаря этому можно глубже проникнуть во внутренний мир таджикского народа и понять саму сущность традиций, которые вбирают в себя культурные тексты, фольклор, образы, обряды и т.д. Как отмечает видный ученый Галиахметова А., что «качественное своеобразие и ценностно-эстетическая целостность» музыкальной культуры Таджикистана сложились благодаря действию закона преемственности, позволившего сохранить народные традиции, возникшие еще в глубокой древности, и обеспечить их плодотворное развитие в нашу эпоху. [1, с. 8]

Разнообразие таджикской музыки охватывает внутренние слои национальной жизни, мировосприятие и темпераментность таджикского народа, гармонично соединяется с традициями и обычаями, которые являются главным атрибутом этнокультурности. Так же стоит от-

метить многообразие таджикской музыки, проявляющееся в стилевом направлении и отражающее специфику разных регионов страны. Так, например, для Худжандской области характерен так называемый северный стиль, который соприкасается с музыкой Самарканда и Бухары. В Кулябе, Гарме и Гиссаре прослеживается центральный стиль «кухистони» (горный). В Горно-Бадахшанской автономной области – памирский стиль. Различия между стилями прослеживаются в ладово-интонационной специфике, метроритме, особенности исполнения и инструментари. Обрядовые, трудовые, лирические и эпические песни наряду с всевозможными инструментальными пьесами передают повседневную жизнь простого народа – ремесленников, земледельцев, пастухов. Так же в основе народной таджикской музыки лежит жанровость. К эпическому жанру относится песнопение «Гуругли» – связанный с героическим сказанием, в котором отражены устои исторического осмысления народа. Специфичное исполнение – речитативное повествование сменяется горловым пением тем самым показывает важность описываемых исторических мужских образов и архаичность эпоса. В лирическом жанре, который олицетворен в поэтической форме «газали» (газели) отражены духовный мир, внутренние переживания, а также характерные черты любовной лирики таджикского народа.

Традиционная таджикская музыка на протяжении веков развивалась как монодийная (одноголосная) музыкальная культура. Несмотря на одноголосность, она обладает многообразием жанров, стилей, форм и интонационно-ритмических рисунков. Традиции музыкальной культуры Таджикистана разнохарактерны. Это показано в профессиональной музыке устной традиции, венцом которого является «Шашмаком», а также местными стилями народной музыки.

К музыкальным традициям относятся песни, в частности в горных районах Таджикистана это «Гариби» (чужбинные песни). В них оплакивается горькая доля странника, вынужденного покидать родной дом в поисках заработка. Схожими по эмоционально-образному строю являются традиционные жанры «Даргилик», «Даргильмодик», «Булбулик» на Памире. [5, с. 39-40] Мелодика скорбная, речитативного склада, повторяется и опеваётся один и тот же звук, за счет чего передается состояние безысходной печали. Преимущественно широкую линию в таджикском фольклоре занимает стиль лирической песенности, в которой репрезентуется любовное содержание.²

Самобытность традиционной музыки заключена прежде всего в ладово-интонационности. Ладовая структура народного мелоса выяв-

2 Памирская народная песня «Эй, шухи пари» («О, шалунья пери»).

ляется как тип мелодической организации звуков. Звукоряды на этой основе являются только диатоническими, которые близки с натуральными мелодическими ладами (ионийский, миксолидийский, эолийский, лидийский, дорийский, фригийский). [4, с. 14]. В музыке горных районов – стили Центральный и Памирский) пересекается вариант фригийского лада. Широкие звукоряды характерны в профессиональной музыке устной традиции и лирическим песня Северного Таджикистана. В основном же, для традиционной музыки свойственны малообъемные звукоряды.

В интонационном строе таджикского мелоса превалируют частые повторения одного и того же звука, но в разных ритмических вариантах.

В сфере метроритма таджикский мелос очень многообразен. Наиболее традиционными метрами являются – 6/8, 7/8, 2/4, 3/8. Самым распространенным метроритмом является 6/8. Это выражается особенностью таджикского фольклора – объединения в одно целое песни и танца. Такую закономерность акцентируют песни с «уфаром». Форма таких песен соединяет постепенно песню и танец, который начинается за песней в более оживленном темпе и в другом метроритме. Так, например, песня может исполняться в двух-четырёхдольном ритме (2/4, 4/4), а следующий за ней «уфар» в метроритме 6/8 или 7/8. Так же в таджикской музыке встречаются смешанные ритмы как: 5/8, 9/4, 9/8, 12/8 и 13/8. Кроме песен с единым метроритмом есть и песни с переменными размерами как 6/8 + 7/8 (свадебная народная песня «Шух»).

Музыкальный фольклор таджикского народа отличается близкой связью метроритма мелоса и стихотворной ритмикой. На этот значимый факт еще в средневековье указывали Восточные ученые – Абу Али ибн Сино, Аль-Амули, Фараби, Аш Ширази, Джами, Кавкаби, Дервиш Али – подробно исследовавшие проблематику теории и эстетики музыки. «Органическое единство поэтического слова и музыки характеризуется своеобразной манерой распева поэтических произведений, что стало на Востоке традицией». [4, с. 18] Особенностью таджикско-персидского классического стихосложения является чередование длинных и коротких слогов. Благодаря этой синкопируемости мелодического рисунка традиционной таджикской музыки появляется текучесть мелодической линии.

Структура таджикской традиционной песни и инструментальных мелодий многогранна и разностороння. В инструментальной традиционной музыке в отличие от песенной одноголосной существуют признаки простого многоголосия. Оно возникает при игре на двухструнном дутаре или думраке, появляется так называемое «ленточное» двухголо-

сие (параллельное движение) или бурдонирование (движение одного голоса на фоне неподвижного другого). [4, с. 21]

Подводя итоги, можно сказать, что осмысление традиционности музыкальной культуры Таджикистана связана с осмыслением таких категорий как: наследие, наследование, наследованное; передача, освоение, осмысление «точек зрения» (Селезнева Е.Н.), культурная рефлексия, культурная идентичность. Это характеризует механизм процесса преемственности в историческом движении музыкальных традиций таджикского этноса. Несмотря на происходящую в мире сегодня глобализацию данные традиции не только сохранились, но и являются основой для генерации современной музыкальной культуры Таджикистана.

References

- [1] Galiakhmetova A. Musical Culture of Tajikistan. - Moscow: 2014. 226 p.
- [2] Geyser E. Instrumental music of the composers of Tajikistan. -Dushanbe: 1987. 163 p.
- [3] Dal' V.I. Explanatory dictionary of the Russian language: modern version. - M: 2000. 736 p.
- [4] Musical literature of Tajikistan. Part 1. - Dushanbe: 1991. 135 p. 18 p.
- [5] Nizamov A. Genres of Tajik traditional music. // Tajik music. - Dushanbe. 2003. P. 11-40.
- [6] Russian encyclopedic dictionary. - M: 1999. 580 p.
- [7] Selezneva E.N. The cultural heritage of Russia in political discourses of the 1990s: Diss. ... Dr. fil. sciences. - Moscow., 2004. 17 p.
- [8] Social Encyclopedic Dictionary. M: 2000. 488 p.
- [9] URL [http:// www.countries.ru/library.htm](http://www.countries.ru/library.htm). (15/02/2018).

Библиографический список:

- [1] Галиахметова А. Музыкальная культура Таджикистана. – М.: 2014. 226 с.
- [2] Гейзер Э. Инструментальная музыка композиторов Таджикистана. -Душанбе: 1987. 163 с.
- [3] Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современная версия. - М: 2000. 736 с.
- [4] Музыкальная литература Таджикистана. Ч. 1. - Душанбе: 1991. 135 с. 18 с.
- [5] Низамов А. Жанры таджикской традиционной музыки. // Таджикиская музыка. – Душанбе. 2003. С. 11-40.
- [6] Российский энциклопедический словарь. - М: 1999. 580 с.
- [7] Селезнева Е.Н. Культурное наследие России в политических дискурсах 1990-х гг.: Дисс. ... д-ра фил. наук. – Москва., 2004. 17 с.
- [8] Социалогический энциклопедический словарь. М: 2000. 488 с.
- [9] URL [http:// www.countries.ru/library.htm](http://www.countries.ru/library.htm). (15.02.2018).

Nikashina N.V.

Peoples' Friendship University of Russia, Graduate Student.

Efimov D.F.

Peoples' Friendship University of Russia, Graduate Student.

Features of the implementation of the means of expression in the English advertising video discourse on the example of the video clips of the company English first)

The article deals with the features of the realization of the means of expression, the main ways of conveying the expressiveness (verbal and nonverbal) used in the advertising discourse are highlighted.

Key words: advertising discourse, video-clip, expression, expressiveness.

Никашина Н.В.

Российский университет дружбы народов, аспирант.

Ефимов Д.Ф.

Российский университет дружбы народов, аспирант.

Особенности реализации средств экспрессии в английском рекламном видео дискурсе (на примере видео-роликов компании English first)

В статье рассматриваются особенности реализации средств экспрессии, выделяются основные способы передачи экспрессивности (вербальный и невербальный), используемые в рекламном дискурсе.

Ключевые слова: рекламный дискурс, видео-ролик, экспрессия, экспрессивность.

Никашина Н.В.

Российский университет дружбы народов, аспирант.

Ефимов Д.Ф.

Российский университет дружбы народов, аспирант.

Особенности реализации средств экспрессии в английском рекламном видео дискурсе (на примере видео-роликов компании English first)*

Исследования в области лингвистики XXI века зачастую связаны с дискурсом. Такой неутраченный интерес объясняется тем, что дискурс представляет собой сложное и многогранное явление, которое рассматривается с самых разнообразных точек зрения различными лингвистическими школами, исследующими и разрабатывающими «теорию дискурса, как живую речевую деятельность в условиях реального общения, и нацеленными на синтез всех полученных в различных отраслях знания данных и результатов» [6]. Таким образом, пытаюсь создать универсальную и единую теорию дискурса, исследователи представляют все более разрозненные концепции данного явления.

Что касается рекламного дискурса, то он также занимает все более заметное место в современных исследованиях. Не будет преувеличением сказать, что в информационную эпоху это один из наиболее активно развивающихся типов дискурса. За три десятилетия рекламная индустрия прошла путь от копирования образцов друг у друга до создания качественных и самостоятельных рекламных продуктов. Это не могло не повлиять на специфику лингвистических исследований в области рекламного дискурса.

Несмотря на такое огромное количество исследований, решение многих вопросов в обозначенной области по-прежнему носит дискуссионный характер. Так, неоднозначно определяются статус языка рекламы, функции рекламы и рекламных текстов в рекламном дискурсе. По-прежнему актуальным является лингвистическое изучение рекламных произведений различных жанров, требуют дальнейшего анализа базовые концепты и ценности рекламного дискурса, недостаточно исследованы рекламный дискурс и рекламный текст в диахроническом аспекте, а также в плане соотношения универсального и этноспецифи-

* © Никашина Н.В., Ефимов Д.Ф., 2018.

Особенности реализации средств экспрессии в английском рекламном видео дискурсе (на примере видео-роликов компании English first)

ческого. Кроме того, недостаточно внимания уделяется исследованию рекламных видеороликов и особенностям реализации средств экспрессии в них. Все это и представляет актуальность данного исследования.

Изучение массовой коммуникации становится в последнее время популярным направлением во многих науках. Будет правомерным охарактеризовать рекламу, как неперсонифицированный способ подачи информации, которая рассчитана на максимально широкую группу реципиентов. Кроме того, она носит характер убеждения и воздействует на адресата. Изложенные аргументы дают нам основание рассматривать рекламу в качестве одной из форм массовой коммуникации.

Реклама XXI века представляет собой неотъемлемую часть жизни современного общества, выполняя при этом экономическую, социальную и языковую функции. О.В. Дробышева отмечает, что основой для возникновения современной российской рекламы послужил опыт иностранных рекламных фирм [1, с. 13].

Согласно этимологическому анализу В.В. Ученовой и Н.В. Старых, термин «реклама» происходит от латинского глагола «reclamare» – кричать, выкрикивать, отражающий стадию бытования устной словесной рекламы [3; 5, с. 28].

В работах английских исследователей, а также в английских словарях реклама трактуется как «искусство». Однако к наиболее известным и популярным определениям рекламы относят следующее: «Реклама является печатным, рукописным, устным или графическим осведомлением о лице, товарах, услугах или общественном движении, открыто исходящим от рекламодателя и оплаченным им, с целью увеличения сбыта, расширения клиентуры, получения голосов или публичного одобрения» [3, с. 10]. Это определение отражает широчайший диапазон варьирования признаков, отличающих данный объект в плане формы (языковая и неязыковая, любая из известных форм речи), содержания (объект может принадлежать духовной и материальной сфере, живой и неживой природе) и функции (осведомление и побуждение).

Особенности реализации вербальных способов передачи экспрессивности в видео-роликах компании «English First»

Семантический анализ отобранного материала позволил выделить основные средства создания экспрессии на лексическом уровне, которые широко используются в рекламных видео-роликах компании «English First».

Прежде всего, было отмечено широкое использование слов с **эмоционально-оценочной коннотацией**, особенностью которых является то, что они провоцируют положительное восприятие рекламируемой услуги потребителями. Приведем несколько примеров:

Come and see yourself the magic of England.

В приведенном примере копирайтер создает образ Англии посредством существительного *magic*, которое используется в ролике в значении «*A quality of being beautiful and delightful in a way that seems remote from daily life*» [7]. Таким образом, данная страна ассоциируется у реципиента лишь с положительными эмоциями, а язык, на котором разговаривают представители данной страны с магией и силой. Такое представление Англии в виде волшебной сказки может вызвать у реципиентов желание поучаствовать в этом сказочном действии.

Рассмотрим еще один пример, в котором подразумевается уникальность английского языка:

Feel the essence of Wales.

В приведенном предложении существительное *essence* содержит в своем значении сему индивидуальности – «*the individual, real, or ultimate nature of a thing especially as opposed to its existence*» [7]. Используя слово с подобной коннотацией в ролике, копирайтер выражает мнение о том, что к каждому клиенту в компании осуществляется индивидуальный подход, поскольку преподаватели отобраны из всех англоговорящих стран мира.

Enjoy the sun and the language.

Данное выражение вызывает у читателя эмоции радости и тепла, поскольку копирайтер использует глагол *enjoy*, в значении которого присутствует отсылка к положительным эмоциям – *take delight or pleasure in (an activity or occasion)* [7]. Таким образом, в данном ролике подразумевается, что изучение английского языка в этой компании приносит лишь удовольствие. Кроме того, используется оппозиция *the sun and the language*, которая позволяет создать параллель между образом яркого солнечного света и изучением английского языка именно в данной компании.

Анализ корпуса отобранного материала также позволил определить еще один ряд лексем, который ассоциируется не с положительными эмоциями при изучении английского языка, а с результативностью, качеством и эффективностью. Подобные коннотации побуждают потенциальных клиентов выбрать именно рекламируемую услугу в компании «English First». Приведем пример:

Recognized for Excellence.

В приведенном рекламном слогане используется существительное *excellence*, которое содержит наивысшую оценку качества «*the quality of being outstanding or extremely good*» [7] предоставляемой услуги. Это утверждение также подтверждается посредством использования отсылки на другие компании:

Trusted by the world's leading companies.

Рассматривая особенности использования эмоционально-оценочной лексики в рекламных видео-роликах компании «English First», можно отметить использование эмоционально-оценочной лексики лишь с положительной коннотацией без применения слов с отрицательной коннотацией, что настраивает потенциального клиента на положительный настрой к компании. При этом характерным для данного вида рекламы является включение оценки в виде семы в структуру языкового значения слова. Такой способ включения оценки, на наш взгляд, претендует на объективность, что в свою очередь более чётко воспринимается адресатом. Подобная имплицитная оценка важна для рекламы, поскольку она нацелена, прежде всего, на адекватное восприятие. Соответственно, положительная эмоциональная окраска «накладывается» на основное лексическое значение слова, но не сводится к нему:

What is the best and quickest way to master English? There's only one answer: Englishtown.

В приведенном примере название компания представлена в виде англоязычного города, что позволяет подчеркнуть объем услуг, предоставляемых компанией по всему миру. Кроме того, использование прилагательных в наивысшей степени сравнения (*the best and quickest*) содержит имплицитную оценку ее качества.

Englishtown is where goal-oriented students come to master real English in the shortest possible time.

Использование в приведенном скрипте видео-ролика прилагательного *the shortest possible* в наивысшей степени сравнения позволяет оценить затрачиваемое время на изучение английского. Таким образом, компания позиционирует себя, как эксперта по скорости изучения с наивысшим качеством.

Where are all these fantastic destinations we're talking about?

В приведенном примере прилагательное *fantastic* содержит в себе максимальную степень положительной оценки – *extraordinarily good or attractive* [7]. Это позволяет вызвать у зрителя интерес к такому уникальному месту, в котором изучение английского языка превращается в увлекательное путешествие и приключение.

Очевидно, что рассмотренные выше слова с эмоционально-оценочной коннотацией не только обладают положительными коннотациями, но и способствуют формированию положительного эмоционально окрашенного образа англоязычных стран в целом и английского языка в частности. Реклама с использованием таких приемов и работа сотрудников позволяют компании «English First» быть одной из лучших компаний по обучению английскому языку в мире.

Особенности реализации невербальных способов передачи экспрес-

сивности в видео-роликах компании «English First»

Способами передача информации посредством невербальных средств общения являются жесты, мимика, цвета и образы, а также графика, которая зачастую используется в конце видео-ролика. Рассмотрим подробнее, как данные средства находят свое выражение в рекламных видео-роликах компании «English First».

Прежде всего, рассмотрим образы, которые используются в рекламе, поскольку они являются основным средством экспрессии направленным на привлечение внимания таких же людей к данной рекламе. Проанализировав отобранные видео-ролики, можно заключить, что основными образами, которые используются в рекламных видео-роликах компании «English First» являются:

- образ путешественника;
- образ человека, который в любых условиях сможет усовершенствовать свои знания;
- образ студента;
- образ делового человека;
- образ ребенка, ученика.

Здесь необходимо отметить, что компания «English First» позиционируется как международная компания, соответственно, в рекламе используются определенные образы, которые рассчитаны как на общее впечатление от компании, так и на определенную страну. При этом указанные выше образы людей сняты на фоне повседневной жизни обычных людей, которые занимаются своими делами.

Ярким примером воздействия на зрителя посредством мимики и жестов является ролик с использованием образа студента. Основная цель использования именно этого образа связана, прежде всего, с тем, что рекламодатель пользуется приемом метафорического олицетворения, наделяя рекламируемый товар, в частности знание английского языка, символическими качествами образа: если студент будет пользоваться услугами именно этой компании, то он или она непременно станут такими же успешными, как герой рекламного ролика. При этом студенты зачастую изображены на занятиях по английскому языку, на которых царит дружеская и доброжелательная атмосфера, занятия проводятся в форме дружеской беседы между преподавателями и студентами.

Проанализировав мимику и жесты участников данного ролика, можно сделать вывод, что ведется доверительная беседа со студентом, о чем свидетельствует контакт «глаза-в-глаза». Выражение лиц слушателей указывает на заинтересованность в беседе. Таким образом, позиционируется, что занятия являются достаточно интересными и продуктивными.

Особую роль при исследовании невербальных средств экспрессии играет графика. Хотелось бы отметить, что одним из основных способов, которым пользуются копирайтеры в проанализированном материале, является написание слов заглавными буквами, например:

WELCOME

The global expert in international education

Подобная функция шрифта позволяет выделить на первый план основную информацию. Как видно из этого же рисунка более детальная информация подается строчными буквами, при этом используется иной размер шрифта и курсив.

Кроме того, в каждой рекламе присутствует **ЛОГОТИП КОМПАНИИ**, что также позволяет на подсознательном уровне запомнить название компании и ее логотип. При этом логотип состоит из аббревиатуры названия компании *EF*, а его изображение на ярко розовом фоне и фигурным шрифтом позволяет его заметить на любом видео ряде с разнообразной цветовой гаммой. А изображение логотипа компании на флаге указывает на то, что компания предоставляет свои услуги по всему миру.

Таким образом, невербальные средства выражения экспрессивности в рассмотренных видео-роликах включают образы актеров, мимику, жесты и графику. Отметим, что в большинстве случаев невербальные средства комбинируются с вербальными, что позволяет добиться максимального результата от видео-ролика. Особая роль при этом отводится графической образности, которая в рамках современных технологий позволяет включать текст в самые разнообразные формы и в самом разнообразном виде. Подобные приемы направлены на создание эффекта обращения компании индивидуально к каждому зрителю.

Поскольку в данном исследовании в фокус внимания попадает телевизионная реклама, то отметим, что она являет собой богатейший материал для изучения бытования языка в современном поликодовом дискурсе массовой культуры, а также проблем креолизованного текста, к которому реклама на телевидении относится.

Телевизионный рекламный дискурс как поликодовое образование создается посредством 14 семиотических систем, которые подразделяются на вербальные (*письменный текст, устная речь*, и условно – *буквенная тактика*), и невербальные сферы (*мимика, кинесика, танец, статика, цвет, костюм, музыка, звуковые эффекты, раскадровка, пение и вид и состояние явлений\героев\объектов*).

Телевизионный рекламный текст представляет собой сложное семиотическое образование, которое характеризуется наличием собственной структуры, базирующейся на взаимодействии вербальных и невербальных средств и характеризующееся цельностью, связностью,

завершенностью, которые он сохраняет как свои основные свойства. Рекламному дискурсу присуща яркая прагматическая направленность, и он нацелен на комплексное воздействие на адресата, в основном за счет использования различных экспрессивных средств.

Соответственно, можно сделать вывод, что видео-ролики компании «English First» охватывают основную возрастную категорию потенциальных клиентов, в частности учеников, студентов, путешественников и деловых людей и направлены на воздействие и привлечение их внимания к предоставляемой услуге. Это воздействие осуществляется как посредством вербальных, так и невербальных экспрессивных средств.

References

- [1] Golman N.A., Dobrobabenko N.S. Practice of advertising. - Novosibirsk, 1991. 25 p.
- [2] Egorova L.A., Zarembo G.V., Nagornova E.V., Nikashina N.V. Internationalization of education in Russia and the UK: a comparative study of the experience of universities. «Pedagogical Journal» Volume 7. № 1A, 2017. Pedagogical Journal. January 2017. Volume 7, Issue 1A. P. 15-26. ANALITIKA RODIS publishing house Noginsk, Moscow.
- [3] Marchenko S.V. Categories of emotion and expressiveness in the stories and stories of I.S. Turgenev 1871-1882.: the author's abstract. dis. to the soisk. Scientific degree of Cand. philol. sciences. - Samara, 2001. 19 p.
- [4] Telia V.N. Connotative aspect of semantics of nominative units / V.N. Telia. - Moscow: Nauka, 1986. 143 p.
- [5] Turanskiy, I.I. Intensives and intensifiers in the semantic structure of the text // Units of language in the functional aspect: interuniversity collection of scientific papers. - Tula: publishing house of the Tula State Pedagogical Institute, 1991. P. 108-115.
- [6] Khomutova TN. Typology of discourse: an integrated approach // Vestnik SUSU. Series «Linguistics». 2014. Volume 11. № 2. P. 34-38.
- [7] Merriam-Webster Online // <https://www.merriam-webster.com>.

Библиографический список:

- [1] Гольман Н.А., Добробабенко Н.С. Практика рекламы. – Новосибирск, 1991. 25 с.
- [2] Егорова Л.А., Зарембо Г.В., Нагорнова Е.В., Никашина Н.В. Интернационализация образования в России и Великобритании: сравнительное исследование опыта университетов. «Педагогический журнал» Том 7, № 1А, 2017. Pedagogical Journal. January 2017, Volume 7, Issue 1A. P. 15-26. ANALITIKA RODIS publishing house Noginsk, Moscow.
- [3] Марченко, С.В. Категории эмотивности и экспрессивности в повестях и рассказах И.С. Тургенева 1871-1882 г.г.: автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. филол. наук. – Самара, 2001. 19 с.
- [4] Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. 143 с.
- [5] Туранский, И.И. Интенсивы и интенсификаторы в семантической структуре текста // Единицы языка в функциональном аспекте: межвузовский сборник научных трудов. – Тула: издательство Тульского Государственного Педагогического Института, 1991. С. 108-115.
- [6] Хомутова, Т.Н. Типология дискурса: интегральный подход // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2014. Том 11. № 2. С. 34-38.
- [7] Merriam-Webster Online // <https://www.merriam-webster.com>.

Bakharev V.V.

*Doctor of Sociology,
Professor of the Department of sociology and management
of Shukhov Belgorod state technological University.*

Shavirina I.V.

*PhD in sociology,
Associate Professor of sociology and management,
Shukhov Belgorod state technological University.*

Demenenko I.A.

*PhD in sociology,
Associate Professor of sociology and management,
Shukhov Belgorod state technological University.*

Modeling of system of motivation of staff: analytical review

The role of human resources in improving the efficiency of organizations is undeniable. Modern socio-economic environment requires improvement not so much forms of management as the rational use of labor resources. The use of management process modeling is a rational vector of building an effective system of personnel motivation. In this article, the authors provide an analytical review of theoretical models for building a system of staff motivation. Vectors of refraction of the model range of motivational policy in the framework of modern organization management are indicated.

Key words: personnel motivation, modeling, human resources management, system, organization.

Бахарев В.В.

*Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и управления Белгородского
государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.*

Шавырина И.В.

*Кандидат социологических наук, доцент
кафедры социологии и управления Белгородского государственного
технологического университета имени В.Г. Шухова.*

Деменко И.А.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и управления Белгородского
государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.*

Моделирование системы мотивации труда персонала: аналитический обзор

Роль человеческих ресурсов в повышении эффективности функционирования организаций представляется несомненной. Современная социально-экономическая среда, требует совершенствования не столько форм хозяйствования, сколько рационального использования трудовых ресурсов. Применение моделирования управленческих процессов выступает рациональным вектором построения действенной системы мотивации персонала. В данной статье авторами приведен аналитический обзор теоретических моделей построения системы мотивации персонала. Обозначены векторы преломления модельного ряда мотивационной политики в рамках управления современной организацией.

Ключевые слова: мотивация персонала, моделирование, управление человеческими ресурсами, система, организация.

Бахарев В.В.

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова.

Шавырина И.В.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова

Демененко И.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова.

Моделирование системы мотивации труда персонала: аналитический обзор*

Современные социально-экономические условия хозяйствования требуют от организаций все большего увеличения объемов производства, соответствующего уровня конкурентоспособности продукции на базе внедрения достижений научно-технического прогресса, действенных форм хозяйствования и передовых способов управления персоналом.

Совершенствование управления деятельностью организаций невозможно без активной мобилизации человеческих ресурсов. Именно персонал, его трудовая активность, имеющийся запас знаний, система ценностей, устремление к достижению целей, поставленных перед ним, творческие способности способны обеспечивать эффективную деятельность организации.

Одной из первоочередных задач современных организаций является поиск эффективных способов и методов управления трудовой деятельностью, способных обеспечить активизацию человеческого капитала. Эффективность управления компанией напрямую зависит от понимания мотивов трудовой деятельности работников. Только на основе понимания того, что движет работником, что его побуждает к работе, знания мотивов, лежащих в основе данных действий, возможно, разработать оптимальную и эффективную систему методов и форм управления человеческими ресурсами организации, в частности, и трудовыми процессами, в целом.

Сущность мотивации труда в выполнении работниками своих должностных и профессиональных обязанностей состоит в определении

* © Бахарев В.В., Шавырина И.В., Демененко И.А., 2018.

Моделирование системы мотивации труда персонала: аналитический обзор

усилий работника, влиянии на его настойчивость, старания, добросовестность, ответственность и целеустремленность. Поэтому одним из важнейших условий эффективной деятельности современной организации является эффективная мотивация персонала, поскольку она создает у сотрудников определенную настрой на работу, опосредованный высокой отдачей, повышает их заинтересованность в эффективных и положительных конечных результатах деятельности.

Основной задачей мотивации труда персонала в практике управления является побуждение работников более действенно и эффективно исполнять работу в согласовании с делегированными им правами и обязанностями, обеспечивая тем самым высокие показатели трудовой деятельности, напрямую связанные с развитием производства, увеличением его объемов, а также повышением уровня конкурентоспособности.

Моделирование как способ систематизации и представления совокупности элементов, форм, процессов основных векторов управленческой деятельности является одним из самых действенных и рациональных. Система мотивации персонала является ярким примером.

Традиционные модели мотивации имеют своим основанием подход использования политики «кнута и пряника» в области материального стимулирования персонала.

Основанием содержательных моделей является рассмотрение отдельных мотивов (или потребностей), направляющих деятельность индивида.

В рамках процессуальных теорий мотивация рассматривается как процесс, а платформой является сосредоточение на изменении процесса и результата мотивации под воздействием определенных факторов, к числу которых, например, относится справедливость или ожидания).

Основоположниками традиционных теорий мотивации является Ф. Тейлор, Г. Лоуренс Гант, Г. Форд. Основной акцент в данных теориях направлен на обоснование критериев, обеспечивающих высокую мотивацию работников к трудовой деятельности.

В своей теории Л. Портер и Э. Лоулер акцентируют внимание на мотивационной модели, в которой имеет место пять переменных, сводимых к затраченным усилиям, восприятию, полученным результатам, вознаграждению, степени удовлетворения. Данная теория, по сути, является синтезом теорий ожиданий и справедливости.

В теории ожиданий В. Врума мотивация к результативной и эффективной деятельности напрямую зависит «от суммы произведений валентностей по каждому мотивационному фактору на осознаваемую способность (или субъективную вероятность) результатов первого уровня привести к достижению результатов второго уровня».

Суть теории справедливости Стейси Адамса сводится к тому, что люди достаточно субъективно определяют и формируют отношение получаемого вознаграждения к тем усилиям, которые они затратили, позже сравнивают его с вознаграждением, которое получили других людей, выполняя аналогичную работу. В случае, если сравнение выявляет несправедливость, то у человека возникает психологическое напряжение.

С. Адамс обосновал поведенческие реакции на результат отсутствия справедливости. По его мнению, он проявляется в «следующих чертах поведения: попытка увеличить вознаграждение за свой труд (выражение прямого недовольства или увеличение позитивной активности); воздействие на положение других членов организации; уход из отдела или фирмы; сокращение собственных усилий; занижение собственных достоинств; выбор другого объекта сравнения».

К содержательным теориям (моделям) мотивации относятся теория иерархии потребностей Маслоу; двухфакторная модель мотивации Герцбега; трехфакторная модель Мак-Клелланда; теория Х-У Мак-Грегора; диспозиционная и аттитюдная модели А.Г. Здравомыслова, В.А. Ядова, Г.В. Олшпорта; типологическая модель Герчикова; система сбалансированных показателей Рамперсада.

Основой теории А. Маслоу стал принцип иерархичности интересов человека. Им была предложена следующая классификация потребностей: физиологические (утоление жажды и голода, потребность в отдыхе и сне и т.д.), потребности в безопасности, представляющие собой обеспечение защиты, стабильности и т.д., потребности в любви и принадлежности, выражаемые в понятиях семья, общение, друзья, потребность в признании, реализуемая посредством уверенности, независимости, репутации, престижа, статуса, внимания окружающих, потребность в самоактуализации, выраженная в стремлении к воплощению заложенных в человеке потенциалов². Данная теория, по сути является классической, не вдаваясь в подробное описание данной теории, следует отметить, что ей присуще определенные недостатки. Так, в реальной жизни потребности, занимающие более высокий ранг, способны подавлять потребности, занимающие низшие ступени предложенной иерархии. Более того, отсутствует связующее звено с внешним условием хозяйственной деятельности человека. Факторы мотивации рассматриваются, по сути, абсолютными и эндогенно заданными. Также наблюдается полное отсутствие взаимозаменяемости потребностей, поскольку находятся они на разных уровнях в предложенной иерархии, а также возможность компенсации при увеличении удовлетворенности одних потребностей при снижении возможности удовлетворения других по-

2 Маслоу А. Мотивация и личность. Спб.: Питер, 2012. С. 156.

требностей. На наш взгляд, оценивая теорию иерархии потребностей А. Маслоу можно воспользоваться словами Дж. О'Шонесси: «Теорию иерархии, возможно, лучше всего рассматривать как организующую концепцию, а не объясняющую модель»³.

Двухфакторная модель мотивации Ф. Херцберга основана на разделении факторов, которые влияют на экономическое поведение человека. К первой группе факторов относятся «мотиваторы», к которым относятся потребности профессионального роста, самореализации на рабочем месте, продвижения по службе, ответственности и признании. Мотиваторы служат удовлетворением потребности индивида в рамках достижения поставленных целей. Ко второй группе факторов относятся «гигиенические» факторы, к которым относятся аспекты руководства, справедливость при распределении заработной платы, условия труда, стабильность и надежность, общий стиль управления. Они направлены на удовлетворение потребностей человека, помогающих избежать неприятных ситуаций. По его мнению, «удовлетворенность работой вызывается в первую очередь факторами, связанными с воздействием мотиваторов, в то время как неудовлетворенность работой – следствие действия гигиенических факторов»⁴.

Данная теория послужила платформой для практических рекомендаций в рамках повышения производительности и мотивации труда. По мнению Ф. Херцберга, предложенные группы факторов являются равнозначными относительно своей силы. Так, чтобы максимизировать эффективность деятельности представителей творческого труда, необходимым является наличие «мотиваторов», в то время как гигиенические факторы будут способствовать росту более эффективной деятельности. По его мнению, «чем меньше возможностей для проявления «мотиваторов», тем лучше должны быть гигиенические условия».

Тем не менее, двухфакторная модель мотивации Ф. Херцберга не лишена определенных недостатков. Автором не доказан воздействующий эффект от мотиваторов на любую категорию персонала. Также, им не определяются критерии, которые могут изменять мотивацию работника на длительную перспективу. Более того, в теории Ф. Херцберга эффект внешних факторов на мотивирование к работе выражается исключительно в рамках дихотомии «творческой – монотонной» работы, следовательно, по мнению автора, лишь только видовая характеристика работы способна определять приоритетность воздействующего эффекта определенной группы мотивов.

³ Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Апенько С.Н., Мерко А.И. Мотивация персонала. М.: Альфа-Пресс, 2012. С. 456.

⁴ Герцберг Ф., Моснер Б. Блох, Снидерман Б. Мотивация к работе. М.: Вершина, 2012. С. 89.

Трехфакторная модель Мак-Клелланда основана на постулате о воздействии на поведение человека трех группы потребностей – достижения, соучастия, властвования⁵. По его мнению, потребность достижения основана на стремлении индивида достигать целей, стоящих перед ним, более эффективно, чем он ранее это делал. Потребность соучастия основана на стремлении к проявлению дружеских отношений с окружающими. Основной проблемной областью рассматриваемой теории является отсутствие анализа взаимовлияния и взаимосвязи потребностей, отсутствие возможности отследить генезис потребностей в течении определённого времени.

Теория Х-У Мак-Грегора основана на впервые предложенном постулате касательно прямой зависимости взглядов и предположений менеджеров относительно доминирования тех или иных мотивационных черт у подчиненных на систему мотивации труда. В рамках своей теории автор делит данные предположения на категории, которые названы им «Теория Х» и «Теория У»⁶. «Теория Х» основана на таких базовых моментах мотивации работников как нелюбовь к работе и попытке избежать лишних усилий; на безответственности и несамостоятельности работников, на необходимости принуждения, контроля и угроз, наказания для стимулирования работников, в стабильности и гарантированности рабочего места. По мнению Мак-Грегора, у работников отсутствует потребность в самореализации. «Теория У» основана на таких базовых моментах мотивации работников как восприятие труда одним из необходимых процессов для каждого человека, при наличии определенного интереса работник способен к самоконтролю и самоорганизации, потребности к свободе принятия решений и ответственности имеют место быть у работников, новая деятельность, проявление креативности, достижений, стремление к самореализации является неотъемлемой частью трудового процесса.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает диспозиционная и аттитудная модели, предложенные А.Г. Здравомысловом, В.А. Ядовым, Г.В. Оллпортом.

Диспозиционная концепция личности В. Ядова носит универсальный характер и представляет собой попытку описать целостную систему регуляции личности, участвующей не только в отношениях экономического характера. В. Ядовым была предложена диспозиционная система, состоящая из следующих элементов – диспозиционные образования и диспозиционные компоненты⁷. Им были выделены три вида

5 МакКлелланд Д. Мотивация человека. Спб.: Питер, 2012. С. 109.

6 Пономарев И.П. Мотивация работой в организации. М.: Либроком, 2013. С. 112.

7 Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013. С. 136.

диспозиционных образований, которые соответствуют временным рамками потребностей индивида. К диспозиционным образованиям им относятся элементарные фиксированные установки, направленные на разрешение возникающих постоянно «предметных» ситуаций; социальные фиксированные установки, которые предназначены для обнаружения баланса между социальными потребностями, которые возникают в рамках групповых отношений, а также социальных ситуаций, которые и являются собственно аттитюдами; ценностные ориентации, направленные на цель и способ достижения, которые связаны с возможным поиском компромиссного решения между идеологией самого индивидуума и его образом жизни. По мнению В. Ядова, социальная установка или аттитюд представляют целостно-личностное состояние готовности, выраженное в настрое на определенное поведение в той или иной ситуации, а также для удовлетворения той или иной потребности. Если имеет место быть повторение ситуации, где та или иная потребность может реализоваться, то установка личности фиксируется и закрепляется.

Диспозиционные образования формируются в определенном соотношении когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов. Но в каждой ситуации в рамках формирования действия происходит одновременное воздействие трех диспозиционных образований, но с различной степенью ее проявления.

Безусловно, заслугой В. Ядова является обращение внимания на возможный уровень удовлетворения работником в рамках трудовой деятельности благами более низкого порядка, нежели чем потребностей, заключающихся в получении определенного дохода. Достаточно важным выводом, к которому пришел В. Ядов в рамках разработанной теории, является постулат о наложении отпечатка множества факторов на принятие человеком решения, которые меняют свою значимость в рамках конкретной ситуации.

Несмотря на достаточную универсальность диспозиционной концепции В. Ядова, она не лишена определенных недостатков. Имеет место отсутствие тех критериев, которые позволят отделить ситуацию, в которой доминирующее положение занимают определенные диспозиционные образования. Предложенные диспозиции можно рассматривать как проявление определенных ролей, искусственно созданных или воспринятых индивидуумом, имеющих цель экономии затрат на усилия. Они будут использоваться человеком до той поры, пока не помешают ему следовать своим определённым ценностным ориентациям, а как только начнут входить в противоречия, то произойдет их трансформация.

Типологическая модель В.И. Герчикова предполагает выделение среды персонала организации лиц с преобладанием одного из пяти типов

мотивации. Преобладание определенного типа мотивации не исключает возможности проявления других черт мотивационного воздействия.

Несомненным является вклад В.И. Герчикова в анализ предпочтительных типов мотивации работников в рамках замещения тех или иных должностей. Также, автором были введены основные правила стимулирования работников, которые различаются по типу трудовой мотивации.

Несмотря на приближенность данной модели мотивации к ее практическому применению, она имеет определенные проблемные области. Во-первых, в данной модели мотивации отсутствует компенсационная модель, а именно, что получит организация, если будет применять рассмотренные системы стимулирования. Во-вторых, тип мотивации работника является неизменным, фиксированным, что противоречит общей схеме мотивационного процесса. В-третьих, при обосновании желательности типа мотивации отсутствует анализ того, как организация будет использовать персонал на рабочем месте с несоответствующим ей типом мотивации.

Одной из самых современных моделей мотивации в области управления человеческими ресурсами является универсальная сбалансированная система показателей деятельности (TPS) и ее детализация в виде индивидуальной сбалансированной системы показателей (PBSC), которая впервые была сформирована в начале 1990-х гг. Хьюбертом Рамперсадом.

Ее основу составляет идея о «балансе индивидуальных целей и ценностей с целями и ценностями организации». Данная модель способна предоставить метод перевода неявных ощущений и знаний о устремлениях работника и организацию их в реальную форму. По сути, она предоставляет возможность осознания человеком и организацией своих истинных целей и ценностей⁸.

Х. Рамперсад уделял повышенное внимание внутренней мотивации, считая, что именно она имеет возможность обеспечивать большой уровень заинтересованности персонала в своей работе. Считал, что в настоящее время материальные стимулы практически утратили прежнее свое значение в качестве стимула к трудовой деятельности.

Предложенная индивидуальная сбалансированная система показателей имеет четыре группы элементов, а также определенную последовательность действий индивида, направленную на их раскрытие.

К числу проблемных зон данной модели можно отнести, во-первых, повышенные требования к мотивации и трудоемкость данной систе-

8 Пряжников Н.С. Мотивация трудовой деятельности. М.: Академия, 2012. С. 96-98.

мы с точки зрения индивида; во-вторых, применение количественных ориентиров при подсчете показателей личной деятельности человека во всех без исключения сферах; в-третьих, методика совмещения системы показателей работника с системой показателей работы структурных подразделений и организации в целом не является универсальной.

Рассмотренные теории (концепции, модели) мотивации являются методологической основой в разработке современных мотивационных моделей.

В современном менеджменте выделяют рациональную модель мотивации, модель человеческих взаимоотношений, модель самоактуализации, комплексную мотивационную модель, модель мотивации Хекмана и Олдхэма.

В рамках рациональной модели мотивации персонала используется комбинация поощрений и наказаний. Схематически данная модель представлена на рис. 1.

Рис. 1. Рациональная модель мотивации трудовой деятельности

В практике применения данную модель целесообразно использовать для мотивации работников в рамках решения конкретной задачи. При использовании данной модели необходимо четко понимать, что достигаемый эффект достаточно краткосрочен.

В основе модели человеческих отношений в рамках мотивационных инструментов лежит применение следующих внутренних факторов. Это – чувство выполненной работы, признание, удовлетворенность социальных потребностей, обеспечивающих удовлетворение от проделанной работы, от которой напрямую зависит результативность и производительность труда⁹. Схематически данная модель представлена на рис. 2.

Основой модели самоактуализации является внутренняя потребность индивидов в самоусовершенствовании и самореализации. Ука-

⁹ Афонин А.С. Основы мотивации труда: организационно-экономические аспекты. М.: Инфра-М, 2012. С. 83.

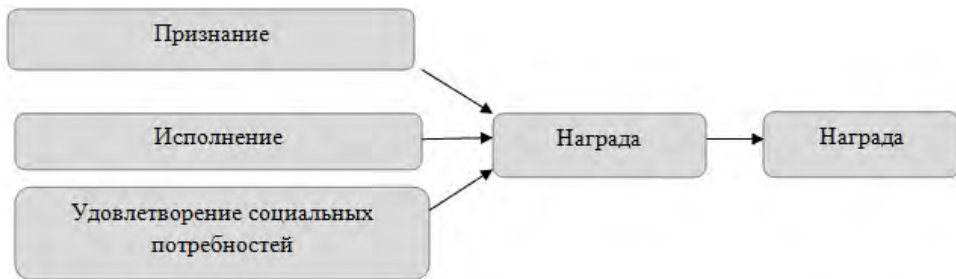

Рис. 2. Модель человеческих отношений

занные процессы являются важнейшим условием долгосрочной мотивации. В рамках данной модели подчеркивается влияние на трудовое поведение работника внутренних и внешних мотивационных факторы, причем наиболее важными являются – внутренние¹⁰. Модель самоактуализации представлена на рис. 3.

Рис. 3. Модель самоактуализации

В основе комплексной модели мотивации персонала лежит влияние внутренних и внешних мотивирующих факторов. Главным постулатом данной модели мотивации является то, что степень усилий работника в рамках выполнения функциональных обязанностей, с одной стороны, зависит от ценности предполагаемой награды, с другой, от ожидания возможности получения данной награды. Факторами мотивации, которые являются дополнительными в рамках рассматриваемой модели, являются индивидуальные качества работника, а также его способности. Компенсационная модель мотивации представлена на рис. 4.

¹⁰ Барышева А., Киктева Е. Мотивация. Опыт ведущих российских компаний. Спб.: Питер, 2014. С. 83.

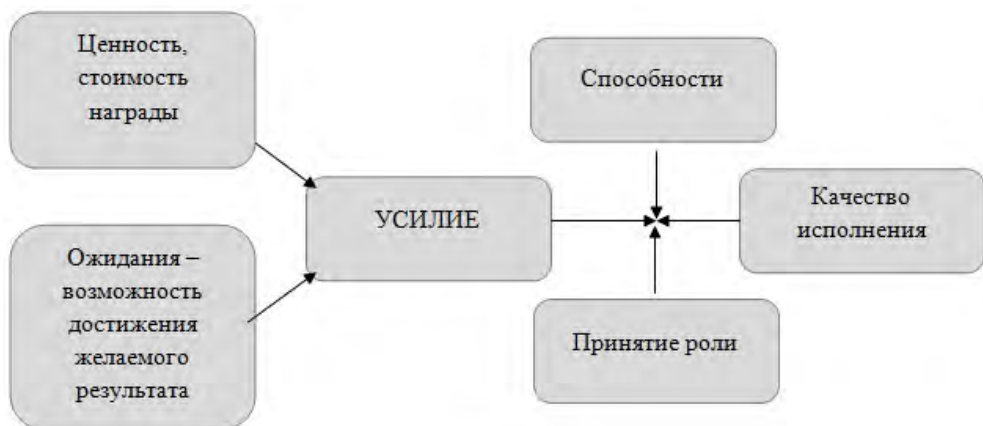

Рис. 4. Компенсационная модель мотивации

В данном случае мотивирование работников осуществляется в четком соответствии с потребностями как организации, так сотрудников, в определенной зависимости от влияния как внешних, так и внутренних факторов окружающей среды на организацию и ее членов. Взаимозависимость между потребностями организации и индивида и окружающей среды представлены на рис. 5.

Рис. 5. Взаимозависимость между потребностями организации и индивида и окружающей среды

Рассматривая взаимозависимость между потребностями организации и индивида и окружающей среды, необходимо иметь в виду, что потребности организации и индивида, обозначенные кругами, полностью никогда не совпадают. А зона их пересечения именно представляет возможным достижения результативной и эффективной работы со-

трудника, а также результативного и эффективного функционирования организации¹¹.

В основе модели мотивации Хекмана и Олдхэма лежит рассмотрение мотивации трудовой деятельности опосредованной различными характеристиками работы. Модель мотивации Хекмана и Олдхэма представлена на рис. 6.

Рис. 6. Модель мотивации Хекмана и Олдхэма

Согласно рассматриваемой модели мотивации, работа, которая удовлетворяет всем описанным выше факторам, мотивирует работников внутренне, доставляя им удовлетворение, создавая ощущение личного вклада, обеспечивая чувство сопричастности¹².

Таким образом, рассмотрев современные модели мотивации труда

11 Борисова Е.И. Индивидуальный подход к мотивации сотрудников. М.: Персонал-МИКС, 2012. С. 66.

12 Газенко Н. Какие методы повышения мотивации персонала является наиболее действенными? // Управление персоналом. 2014. № 11. С. 21-22.

персонала, можно сделать вывод, что все без исключения модели мотивации трудовой деятельности основаны на выявлении тех мотивов поведения работника, лежащих в основе осуществления ими своей трудовой деятельности. Но, единого подхода к определению перечня основных мотиваторов деятельности работника к настоящему времени не существует. Объяснением этого является то, что в основе имеющихся классификаций мотивов положены разные принципы, преследующие порой различные целевые установки.

References

- [1] Maslow A. Motivation and personality. St. Petersburg: Peter, 2012. 156 p.
- [2] Odegov YG, Rudenko GG, Apenko SN, Merko AI Motivation of staff. Moscow: Alfa-Press, 2012. 456 p.
- [3] Herzberg F., Mosner B. Bloch, Sniderman B. Motivation to work. М.: Vershina, 2012. 89 p.
- [4] McClelland D. Motivation of man. St. Petersburg: Peter, 2012. 109 p.
- [5] Ponomarev I.P. Motivation for work in the organization. Moscow: Librocom, 2013. 112 p.
- [6] Yadov V.A. Self-regulation and prediction of the social behavior of the individual: Dispositional concept. М.: CSPM, 2013. 136 p.
- [7] NS Pryazhnikov. Motivation of work. М.: Academy, 2012. P. 96-98.
- [8] Afonin A.S. Fundamentals of labor motivation: organizational and economic aspects. М.: Инфра-М, 2012. 83 p.
- [9] Barysheva A., Kikteva E. Motivation. Experience of leading Russian companies. St. Petersburg, 2014. 83 p.
- [10] Borisova E.I. Individual approach to staff motivation. М.: Personnel-MICS, 2012. 66 p.
- [11] Gazenko N. What methods of increasing staff motivation are most effective? // Personnel Management. 2014. № 11. P. 21-22.

Библиографический список:

- [1] Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2012. 156 с.
- [2] Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Апенько С.Н., Мерко А.И. Мотивация персонала. М.: Альфа-Пресс, 2012. 456 с.
- [3] Герцберг Ф., Моснер Б. Блох, Снидерман Б. Мотивация к работе. М.: Вершина, 2012. 89 с.
- [4] МакКлелланд Д. Мотивация человека. СПб.: Питер, 2012. 109 с.
- [5] Пономарев И.П. Мотивация работой в организации. М.: Libroком, 2013. 112 с.
- [6] Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013. 136 с.
- [7] Пряжников Н.С. Мотивация трудовой деятельности. М.: Академия, 2012. С. 96-98.
- [8] Афонин А.С. Основы мотивации труда: организационно-экономические аспекты. М.: Инфра-М, 2012. 83 с.
- [9] Барышева А., Киктева Е. Мотивация. Опыт ведущих российских компаний. СПб.: Питер, 2014. 83 с.
- [10] Борисова Е.И. Индивидуальный подход к мотивации сотрудников. М.: Персонал-МИКС, 2012. 66 с.
- [11] Газенко Н. Какие методы повышения мотивации персонала являются наиболее действенными? // Управление персоналом. 2014. № 11. С. 21-22.

Nomshieva M.A.

Departments of Political Science and Sociology of the Buryat State University.

Forming the values of family culture and responsible parenting of young people

The article emphasizes the role of the young family as one of the main social institutions, the most important function of which is the reproduction of society. The development of such negative trends in the sphere of marriage and family relations in Russia as an increase in the number of divorces is noted. The author emphasizes that the stability of the development of family relations in modern Russia largely depends on the values of young people in relation to family life. The family values of young people are analyzed. It is concluded that there is a need for social and legal and material support for young families within the framework of the implementation of the state family policy, as well as the need to systematically and purposefully influence the value content of the concept of the family among modern youth. The author offers suggestions on the formation of family education in Russia.

Key words: family, youth, marriage, value, divorce, young family, state family policy, family values.

Номшиева М.А.

*Кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВПО
«Бурятский государственный университет».*

Формирование ценностей семейной культуры и ответственного родительства молодежи

В статье подчеркивается роль молодой семьи, как одного из главных социальных институтов, важнейшей функцией которого является воспроизводство общества. Отмечается развитие в российском обществе таких негативных тенденций в сфере брачно-семейных отношений, как рост числа разводов. Автором подчеркивается, что устойчивость развития семейных отношений в современной России во многом зависит от ценностных установок молодежи в отношении к семейной жизни. Анализируются семейные ценности молодых людей. Делается вывод о необходимости социально - правовой и материальной поддержке молодых семей рамках реализации государственной семейной политики, а также необходимости систематически и целенаправленно воздействовать на ценностное содержание представления о семье у современной молодежи. Автор предлагает предложения по формированию семейного образования в России.

Ключевые слова: семья, молодежь, брак, ценность, развод, молодая семья, государственная семейная политика, семейные ценности.

Номшиева М.А.Кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВПО
«Бурятский государственный университет».**Формирование ценностей семейной культуры
и ответственного родительства молодежи***

В настоящее время изучение вопросов функционирования семьи как особого социального института вызывает особый интерес так как семья не только обеспечивает стабильность общества, но и эволюционирует и адаптируется к инновациям и переменам.

В современное время отмечается существенная трансформация государственной семейной политики. Все важная роль в ней отводится самим семьям, сохранению традиций, прививанию ценностей и ответственному родительству. Эти вопросы влияют на демографическую ситуацию, степень благополучия семей, качество их жизни и уровень самореализации интересов всех членов семьи.

Семья во все времена являлась основным фундаментом в жизни человека. Она является тем очагом, в котором человек обретает человеческое тепло, ощущение защищенности, взаимопонимания и любви. Семья является первичным агентом социализации человека. Для каждого человека семья – это первая необходимость, с помощью которой он реализует не только биологические, но и духовные потребности, а также потребности в признании, любви и заботе. Семья выступает как некий «макромир» человека, характеризующийся неподдельными чувствами и эмоциями, целью которого является воспитание личности, морально-этическое и социальное становление индивида, обретение нравственных принципов и ценностей. Именно семье принадлежит главная роль в формировании семейных ценностей. Семья является основой любого государства, что само по себе имеет абсолютно высокую ценность, главным и ведущим условием сохранения и поддержания духовной истории народа, традиций, национальной безопасности. Важным становится вопрос о формировании у молодежи семейных ценностей как общей культуры в аспекте брачно-семейного поведения.¹

* © Номшиева М.А., 2018.

Формирование ценностей семейной культуры и ответственного родительства молодежи

1 Жильцова Ю. В., Сорокина И. Р. Формирование семейных ценностей у студенческой молодежи [Текст] // Современная психология: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 41-43. // URL <https://moluch.ru/conf/psy/archive/111/5654/> (дата обращения: 05.08.2018).

«Семейная» проблематика волновала ученых социологов не одно столетие. Русские философы XX века (Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев) писали о семье как неотъемлемой части культуры. Семья являлась институтом духовного воспитания человека, как институт трансляции культурных и нравственных ценностей, как «домашняя школа» формирования и развития личности².

Проанализировав труды ученых, занимающихся вопросами семьи, мы понимаем, что на протяжении всей истории человечества, семейные ценности остаются уникальными и неповторимыми. Ученые констатируют, что в постсоветской России в структуре семейных ценностей происходят негативные изменения. В связи с обострившимися экономическими, политическими и социальными проблемами рушится быт, усложняются взаимоотношения молодых супругов, семья перестает быть фундаментом. Понятие выгоды сегодня становится двигателем в обществе. Перед молодежью и молодыми семьями встает проблема выбора между построением крепкой семьи или удачной карьеры.

Сегодня как никогда молодым людям необходимо ориентироваться на традиционные ценности такие как любовь, нравственность и духовность. Данные ориентиры представляют собой ценность, которые прививаются в семье, а закрепляются в обществе. И от того какой сегодня путь выберет государство на пути сохранения и поддержки семей будет зависеть сохранение России как страны. Ведь именно семья создает человеческие судьбы, характеры, а в эпохи «экономцентризма» и сексуальной революции она должна помочь сохранить в человеке все самое лучшее³.

На современном этапе исследования семейных ценностей ученые социологи выделили две основные научные парадигмы. Первая, так называемая «прогрессистская» или современная парадигма. Ее представителями являются Вишневецкий А.Г., Голод С.И., Мацковский М.С. Странники этой идеи описывают процессы, происходящие в современной семье как позитивные, которые ведут к увеличению многообразия семейных форм. А все проявляющиеся негативные явления, связаны лишь с невыполнением семьей своих сокровенных функций воспроизводства и воспитания потомства.

Представители же второй так называемой «кризисной» парадигмы Антонов А.И. и Борисов В.А. объясняют кризис современной семьи

² Безнощенко Е.А. Семья в системе ценностных установок современного общества // Вестник Российского университета дружбы народов – М., 2010. № 4. С. 4-15.

³ Бойков В.Э. Ценности и ориентации общественного сознания россиян. 2004. № 7. С. 46-52

общим ценностным кризисом в российском обществе. Для некоторой части молодежи семья сейчас является неким партнерским союзом. Юноши ожидают от девушек выполнение традиционных женских обязанностей (ведение домашнего хозяйства, воспитание и образование детей), а девушки вопреки ожиданиям не только юношей, но и общества настроены на построение успешной карьеры и разделение обязанностей. Соответственно наблюдаются процессы, приводящие к дисбалансу между потребностью общества в воспроизводстве и воспитании нового поколения. Ведь семья с одной стороны, является производной от состояния общества, а с другой – выступает как движущая сила его развития⁴.

В силу изменяющихся культурных традиций в обществе в последнее десятилетие мы наблюдаем процессы изменения отношений супругов, детей и родителей. По данным социологических исследований первоочередную ценность приобретает так называемая эмоционально-психологическая сторона семейно-брачных отношений. Это как правило осложняет семейную жизнь поскольку у молодежи присутствуют некоторые ожидания по отношению к семейной жизни, продиктованные социально-экономическими показателями, но к сожалению, в большинстве данные реалии далеки от реальной жизни и реализовать которые супруги не в состоянии.

В контексте вышеизложенного основной задачей государства по направлению работы с семьями всех уровней должно являться формирование и воспитание поколения, которое будет крайне ответственного относиться к своему моральному и физическому здоровью. Немаловажным в данном контексте является воспитание в молодом поколении социально экономически и культурно ответственного поведения, сохраняющего не только семейные ценности, но и национальные традиции, историю и культуру своего народа и страны.

Таким образом, мы выделяем одну из острейших проблем общества на сегодня – физическое, эмоциональное и духовное здоровье детей и молодежи.

Сегодня изменение ситуации в лучшую сторону видится во всесторонней поддержке на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, в качественном воспитании подрастающего поколения для которых сохранение своего морального, духовного и физического здоровья, а также рождение здоровых детей станет основной жизненной целью.

4 Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Серия социология и политология. – 1997. - № 3. С. 65-79.

Выделим некоторую совокупность противоречий, требующих своего первоочередного разрешения:

- противоречие между потребностью общества в наличии устойчивого, крепнущего института семьи и реальным уровнем создания условий для полной самореализации интересов семей, эффективного выполнения семейных функций;

- противоречие между декларируемым отношением к институту благополучной семьи и основным направлениям социальной политики в части поддержки неблагополучных семей и создания условий для дальнейшего развития других семей;

- противоречие между уровнем отношений семьи и государства, теми формами и подходами сохранения и укрепления института семьи, которые предлагает действующее законодательство, и потребностями самих семей в разнообразных, соответствующих современной жизни способах и методах их поддержки.

Устранение данных противоречий позволит оптимизировать государственную семейную политику, гармонизировать отношения семьи и государства, значительно увеличить количество благополучных семей, повысить культуру внутрисемейных отношений, ответственность за рождение, воспитание и социализацию детей. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению института семьи. Обеспечение благополучия всех семей, проживающих в Российской Федерации, является национальной задачей, носящей социальный, экономический и политический характер.

Существующие противоречия и отсутствие современных полномасштабных исследований в данной области породило копирование соответствующих программ из зарубежных систем, которые не соответствуют российской действительности и культурно-исторической специфике. Существующий кризис семейных ценностей говорит об высокой актуальности данной проблематики и острой необходимости в разработке программ поддержки молодых семей, адекватных представлений о семейных ценностях у юношей и девушек. Пропаганда исконных российских ценностей, таких как труд, семья, любовь к Родине, ее истории и традициям обязана быть во всех государственных программах, касающихся поддержки и развития института семьи. На формирование общественного мнения о браке и семье большое влияние оказывают все виды СМИ. Налицо информационное загрязнение молодежной «среды». Информация, направленная на молодых людей, зачастую пропагандирует ненужную информацию, формируя и пропагандируя ложные ценности: однополые браки, пропаганда

феминизации, сожительство вместо законного брака (обсуждение законопроекта на уровне Государственной Думы об узаконении понятия гражданского брака), общества «чайлф-фри» и т.д. Ориентиры современной молодежи – престижно – потребительские. Практически отсутствует информированность в школьные годы (отсутствие программ, дополнительных внеклассных мероприятий по основам семейной жизни). От того как молодой человек решит в молодости вопрос семьи и брака во многом будет зависеть в целом его жизненный путь, духовное состояние и развитие в профессиональном плане.

Происходящие в последние десятилетия изменения в социально-экономической жизни общества во многом привнесли негативные изменения в структуру ценностных ориентаций молодежи и как следствие в содержание семейно-брачных установок. Так в исследованиях ценностных ориентаций молодежи во второй половине 20 века мы наблюдаем, что главенствующее положение занимали ценности традиционного характера: общение, религия, любовь, семья, верность, любовь к своей Родине, государству. Рассмотрев же исследования современного периода мы можем с уверенностью говорить о преобладании ценностей экономического характера (ориентация на высокие жизненные стандарты и экономическое благополучие) занимают главенствующее место в структуре ценностных ориентаций молодежи, постепенно вытесняя традиционные ценности⁵. В современных стремительно меняющихся условиях жизни крайне необходимо пропагандировать ценности крепкой, здоровой и верной семьи. Если провести определенную работу по повышению уровня рождаемости, и укрепления института семьи, то в скором времени мы получим положительный эффект и демографически качественный рост⁶.

Необходимо отметить, что государство сделало определенные шаги на пути поддержки, развития и укрепления семейных традиций и ценностей. Впервые в новой России были созданы государственные и общественные институты: институт Уполномоченного по правам ребенка на федеральном и региональном уровнях, нарастает движение институтов гражданского общества семейной направленности, увеличился объем финансирования социальных расходов из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, активно поддерживаются общественные организации, пропагандирующие традиционные семейные ценности и образ благополучной, здоровой семьи. Также увеличива-

5 Лисовский В.Г. Молодежь: любовь, брак, семья. Спб.: Наука. 2008

6 Лапин Н.И. Ценности как компоненты социокультурной эволюции современной России // Социологические исследования. 1994. 5. С. 24-32.

ются размеры пособий по уходу за ребенком до 1,5 лет, вводятся компенсации затрат на детское и дошкольное воспитание для первого и последующего ребенка, а также немаловажным стало расширение возможностей использования материнского капитала (данный вопрос с каждым годом прорабатывается).

Изучив литературу по данной проблематике предлагаются к принятию во внимание следующие предложения по формированию семейного образования:

- проведение регулярного научного анализа о состоянии института семьи и государственной семейной политики в Российской Федерации, своевременное информирование органов государственной власти и управление о проблемах семьи и путях решения данных проблем; продолжение научных изысканий по вопросам методологии, проблемам семьи и семейной политики с целью внедрения теории в практическую работу с семьями для улучшения их благополучия, ведение научно-исследовательской работы по вопросам семьи совместно с научными и учебными заведениями, практиками семейной политики;

- оптимизация работы органов государственной власти и управления, непосредственно отвечающих за реализацию семейной политики, недопущение межведомственной разобщенности, обеспечение взаимодействия всех субъектов семейной политики в целях благополучия семей и их правовой защиты;

- многосторонняя поддержка разно профильных учреждений, работающих с семьями, возрождение, развитие и популяризацию лучших воспитательных традиций, основанных на уважении и любви к ребенку, формирование у детей и подростков в рамках реализации семейной воспитательной функции высоких нравственных идеалов, целенаправленное формирование у граждан России, особенно у молодого поколения семейных ценностей и установок на создание благополучной семьи и ответственное, осознанное родительство;

- принятие мер, направленных на включение в образовательный процесс цикла дисциплин, формирующих позитивное отношение к созданию семьи, образ благополучной семьи, ответственного отцовства и материнства;

- расширение деятельности общественных организаций;

Подводя итог, необходимо все же указать на кризис современного института брака и семьи. Поэтому необходима помощь и поддержка со стороны органов исполнительной власти, администрации учебных заведений, учреждений социального обслуживания.

References

- [1] Zhiltsova Yu.V., Sorokina I.R. Formation of family values among students of youth [Text] // Modern psychology: materials II Intern. sci. Conf. (Perm, July 2014). - Perm: Mercury. 2014. P. 41-43. // URL <https://moluch.ru/conf/psy/archive/111/5654/> (July 30, 2013).
- [2] Beznoshchenko E.A. Family in the system of values of modern society // Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. M., 2010. № 4. P. 4-15.
- [3] Boykov V.E. Values and orientations of public consciousness of Russians. 2004. № 7. P. 46-52.
- [4] Sorokin P.A. The crisis of the modern family // Bulletin of Moscow University. A series of sociology and political science. 1997. № 3. P. 65-79.
- [5] Lisovsky V.G. Youth: love, marriage, family. Spb.: Science. 2008.
- [6] Lapin N.I. Values as components of the sociocultural evolution of modern Russia // Sociological research. 1994. 5. P. 24-32.

Библиографический список:

- [1] Жильцова Ю.В., Сорокина И.Р. Формирование семейных ценностей у студенческой молодежи [Текст] // Современная психология: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2014 г.). — Пермь: Меркурий. 2014. С. 41-43. // URL <https://moluch.ru/conf/psy/archive/111/5654/> (дата обращения: 30.07.2018).
- [2] Безнощенко Е.А. Семья в системе ценностных установок современного общества // Вестник Российского университета дружбы народов. М., 2010. № 4. С. 4-15.
- [3] Бойков В.Э. Ценности и ориентации общественного сознания россиян. 2004. № 7. С. 46-52.
- [4] Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Серия социология и политология. 1997. № 3. С. 65-79.
- [5] Лисовский В.Г. Молодежь: любовь, брак, семья. Спб.: Наука. 2008.
- [6] Лапин Н.И. Ценности как компоненты социокультурной эволюции современной России // Социологические исследования. 1994. 5. С. 24-32.

Мигулева М.В.

*Соискатель кафедры философии и культурологии СПбГАУ
(Санкт-Петербургский Государственный Аграрный Университет).*

**Роль социальных институтов
в процессе становления социальных норм личности**

Abstract. В статье рассмотрена роль социальных институтов в процессе становления социальных норм личности. В современном обществе происходит процесс институализации в киберпространстве как новом типе реальности. Киберпространство является сложным и многогранным феноменом, состоящим из различных слоёв и объединяющим различные структуры и образования. Процесс институализации киберпространства находится на начальном этапе, так как в настоящее время не существует единого международного стандарта, который бы регулировал общественные отношения в интернет.

Ключевые слова: социальные институты, социальные нормы, личность, индивид, молодежь, социализация, киберпространство, интернет.

Miguleva M.V.

*Applicant of the Department of Philosophy and Culturology
of the Saint-Petersburg State Agrarian University.*

**The role of social institutions in the process
of the formation of social norms of the individual**

Аннотация. The article is about with the role of social institutions in the process of the formation of social norms of a personality. In modern society there is a process of institutionalization in cyberspace as a new type of reality. Cyberspace is a complex and multifaceted phenomenon, consisting of different layers and uniting different structures and entities. The process of institutionalization of cyberspace is at the initial stage, since at present there is no single international standard that would regulate social relations on the Internet.

Key words: social institutions, social norms, personality, individual, youth, socialization, cyberspace, the Internet.

Мигулева М.В.

Соискатель кафедры философии и культурологии СПбГАУ.

Роль социальных институтов в процессе становления социальных норм личности*

Теория социальных институтов была основана западными учёными в попытках системного исследования общества Гербертом Спенсером, Чарльзом Райтом Миллсом и другими.

Известный английский философ и социолог Герберт Спенсер рассматривал общество как естественный объект для исследования. Общество – это биологический организм, который развивается. Человек становится человеком в результате эволюционного развития и смены общественного устройства. В отличие от британского учёного Чарльза Дарвина, который считал, что основным двигателем развития общества является принцип «выживает сильнейший» и постоянная борьба за существование, Г. Спенсер считал, что данное утверждение верно только для примитивных неразвитых сообществ, индустриальное общество должно культивировать дух солидарности, альтруизм и принцип сотрудничества. Под «социальными институтами» он понимал механизмы самоорганизации жизни в обществе, именно они обеспечивают качественное преобразование человека, переход от асоциального к социальному (общественному) принципу жизни¹. Согласно концепции Спенсера, выделяют следующие социальные институты: домашние (институт семьи, брака, воспитания), обрядовые (церемониальные), политические, церковные и промышленные.

Современные отечественные исследователи рассматривают социальные институты с разных аспектов. Член-корреспондент РАН В.А. Лекторский отмечает, что социальные институты представляют из себя не просто механизмы, но «фабрики значений», которые формируют не только поведенческие модели, но и способы понимания социальной действительности. Для обоснования данного понимания социальных институтов используются идеи аналитической философии, герменевтики и феноменологии.²

Профессор М. С. Комаров социальными институтами называет «ценностно-нормативные комплексы, посредством которых направ-

* © Мигулева М.В., 2018.

Роль социальных институтов в процессе становления социальных норм личности

1 Спенсер Г. Основания социологии. Том 2 / Г. Спенсер – М.: Книга по Требованию, 2012. – 412 с.

2 Лекторский В.А. Зачем нужна сегодня философия // Вопросы философии. 2017. № 7. С. 109–146.

ляются и контролируются действия людей в таких сферах, как экономика, политика, культура, семья и др.»³ В своём учебном пособии С.С. Фролов определяет социальный институт как «организованную систему связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества».⁴ Институты могут появляться в том случае, если возникает потребность в обществе, и они отмирают, если такая потребность в силу тех, или иных причин исчезает. Примером может служить институт дуэлей, который был характерен для аристократического общества разных стран эпохи феодализма. Однако ввиду исторических перемен данный институт постепенно прекратил своё существование. При этом С.С. Фролов утверждает, что в социологии выделяют пять базовых социальных институтов, которые упорядочивают жизнь в обществе и регламентируют общественные отношения, а именно: семейные, политические, религиозные, образовательные и экономические институты.

Процесс усвоения человеком социальных норм в общественной жизни во взаимодействии с различными социальными институтами называется социализацией личности. Социализация – это процесс формирования и развития личности, который длится на протяжении всей жизни человека. Повышение уровня культуры и образованности человека рождает более сложные интересы и потребности. Так, Гегель называл индивида, ценящего превыше всего только материальные блага и отдающего предпочтение утилитарным ценностям, рабом своей «физической самости»⁵. Высшие культурные ценности – красота, свобода, справедливость, добро и другие, по своей природе неутилитарны и не несут прямую выгоду человеку. Соответственно, когда ставят в приоритет утилитарные ценности и подавляют ценности высшего порядка в глобальном масштабе, из молодого человека вырастает индивид, а не полноценная личность.

В ходе деятельности социальных институтов формируется социальная личность. Понятие «личность» в социальной философии употребляется как в житейском обиходе, так и в научном дискурсе. Следует различать понятия «индивид» и «личность». Согласно определению из философского энциклопедического словаря индивидом является отдельно взятый человек безотносительно к его реальным антропологическим и социальным особенностям. При этом не каждый индивид, который прошёл социализацию становится личностью, только человек, который поднялся на высший духовный уровень своего развития, мо-

3 М.С. Комаров. Введение в социологию: учебник для высших учебных заведений. - М.: Наука, 1994. с.146

4 С.С. Фролов. Основы социологии. Изд-во Юристъ, Москва, 1997. С. 143.

5 Г.В. Ф. Гегель. Феноменология духа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/255807-fenomenologiya-duxa-gegel.html>

жет называться личностью.⁶ В тематическом философском словаре под редакцией Н.А. Некрасовой, С.И. Некрасова, О.Г. Садикова даётся следующее определение духовности – «это качество личности, основанное на способности создавать свой ценностный внутренний мир, осмысливая, бескорыстно оценивая и чувственно переживая полученную информацию на основе общезначимых норм ценностей и направлять свою деятельность на достижение истины, добра, красоты и любви в процессе самосовершенствования».⁷ Считаем, что личностью является субъект социокультурной жизни, носитель индивидуального начала (который имеет интересы, способности, устремления, самосознание и т.д.), самораскрывающегося в контекстах разнообразных социальных отношений.⁸

В обществе при помощи различных механизмов, в том числе и при помощи масс-медиа, формируется культурный идеал личности, который является неким желаемым образом, задающим ориентиры для людей и шкалу оценки поведения субъекта. Соотношение реальной личности и желаемого идеала формирует представления о норме и возможных отклонений от неё. Личность и социум могут бескомпромиссно взаимодействовать в том случае, когда человек следует принятым в данном обществе моделям поведения, и наоборот, конфликт общества и личности усиливается, если личность не следует социальным нормам, принятым в данном социуме. Разные социальные институты задают свои социальные нормы, которые требуются к исполнению, нарушение социальных норм может вести к применению санкций против того, кто их нарушил, в том числе и юридического характера. Социальные нормы могут быть действенны только, когда они принимаются личностью и становятся непосредственной частью индивидуального сознания. Тогда они выступают регуляторами самоконтроля и открывают возможности самокоррекции.

Явление «институализации» представляет собой процесс закрепления образцов поведения в социальные нормы, их систематизацию, а также осуществление социального контроля за исполнением установленных социальных норм. Социальные институты исполняют различные функции в обществе, одни и те же функции могут выполняться разными институтами одновременно. Например, воспитанием и социализацией подрастающего поколения занимаются и семья, и церковь, и государство. В случае модификации социальных норм также происходит качественное изменение самого социального института.

6 Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.вокабула.рф/словари/философский-энциклопедический-словарь-1989/>

7 Тематический философский словарь. — М.: МГУ ПС (МИИТ). Н.А. Некрасова, С.И. Некрасов, О.Г. Садикова. 2008.

8 Новейший философский словарь. 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://slovar.cc/fil/slovar/2480446.html>

В настоящее время мир перешёл в информационный век, в котором информация и знание являются основной формирующей силой общества. Соответственно и социальные институты изменяются и оказываются в совершенно новых условиях виду интенсивного развития информационных технологий. Во второй половине 60-х гг. XX века в научном дискурсе появляется понятие «информационное общество». Автором термина «информационное общество» считается японский учёный Ю. Ха-яши. При этом японский социолог Й. Масуда объявил, что «постиндустриальное общество» и «информационное общество» - это тождественные понятия. Информация по своей природе не имеет национальных границ, она носит наднациональный, глобальный характер. Й. Масуда в своей книге «Информационное общество как постиндустриальное общество» описывает глобальную тенденцию, что в новом обществе «...производство информационного продукта, а не продукта материального будет движущей силой образования и развития общества».⁹

В современном обществе происходит процесс институализации в киберпространстве как новом типе реальности. Киберпространство является сложным и многогранным феноменом, состоящим из различных слоёв и объединяющим различные структуры и образования. Российский учёный С. В. Бондаренко рассматривает социальную систему киберпространства как новую социальную общность, состоящую из виртуальных сетевых сообществ. Он указывает на тот факт, что в компьютерной реальности присутствуют два базовых элемента социальной системы – групповой и индивидуальный.¹⁰

Интернет становится пространством, которое используется традиционными социальными институтами с целью трансляции своих ценностей, норм, стандартов и т.д. В том числе разные культурно-языковые группы используют интернет в разной степени интенсивности, отличается характер их взаимодействия с интернет. Так одни носители того или иного языка более интенсивно создают контент, другие больше потребляют, пользуются им, некоторые редкие языки вовсе отсутствуют в системе интернета. Согласно данным от 4 мая 2018 года в киберпространстве большинство контента создано на английском языке 52,2 %, второе место занимает русский язык - 6,4 %.¹¹ Использование того или иного языка в киберпространстве является важным показателем, так как вместе с языком носители распространяют культуру, свои ценности,

9 Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Wash.: World Future Soc., 1983, p. 29.

10 С.В. Бондаренко. Социальная система киберпространства как новая социальная общность. Научная мысль Кавказа. Приложение. 2002, № 12 (38). С. 32-39.

11 Usage of content languages for websites https://w3techs.com/technologies/overview/content_language/all

транслируют свою национальную картину мира.

При этом сам по себе интернет становится новым социальным институтом, в рамках которого формируется множество правил поведения и социальных норм. Молодежь составляет основную часть аудитории киберпространства как социального института. Процесс институализации киберпространства находится на начальном этапе, так как в настоящее время не существует единого международного стандарта, который бы регулировал общественные отношения в интернет.

Важным аспектом является то, что киберпространство является не только инструментом, средой, проводящей некие ценностные ориентиры и правила, но в том числе это зеркало, которое отражает явления социальной действительности и показывает некий срез общего социокультурного состояния общества, среднестатистический общественный портрет современника.

References

1. Bondarenko S.V. The social system of cyberspace as a new social community. Scientific thought of the Caucasus. Application. 2002. № 12 (38). P. 32-39.
Бондаренко С.В. Социальная система киберпространства как новая социальная общность. Научная мысль Кавказа. Приложение. 2002. № 12 (38). С. 32-39.
2. Gegel G.V. F. Phenomenology of the spirit // <http://e-libra.ru/read/255807-fenomenologiya-duxa-gegel.html>.
Гегель Г.В. Ф. Феноменология духа [Электронный ресурс]
3. Komarov M.S., Introduction to Sociology: A Textbook for Higher Educational Institutions. - Moscow: Nauka, 1994. P. 146.
Комаров М.С. Введение в социологию: учебник для высших учебных заведений. - М.: Наука, 1994. С. 146.
4. Lectorsky V.V. What is the need for philosophy today? / Questions of philosophy. 2017. № 7. P. 109-146.
Лекторский В.А. Зачем нужна сегодня философия // Вопросы философии. 2017. № 7. С. 109-146.
5. The newest philosophical dictionary. 2012 // <https://slovar.cc/fil/slovar/2480446.html>.
Новейший философский словарь. 2012 [Электронный ресурс]
6. Spencer G. Foundations of Sociology. Volume 2 / G. Spencer - M.: The book on Demand, 2012. 412 p.
Спенсер Г. Основания социологии. Том 2 / Г. Спенсер – М.: Книга по Требованию, 2012. 412 с.
7. Thematic philosophical dictionary. - Moscow: MSU PS (МИТ). N.A. Nekrasova, S.I. Nekrasov, O.G. Sadikova. 2008.
Тематический философский словарь. — М.: МГУ ПС (МИИТ). Н.А. Некрасова, С.И. Некрасов, О.Г. Садикова. 2008.
8. Philosophical Encyclopaedic Dictionary // <http://www.vokabula.rf/words/philosophical-encyclopaedic-dictionary-dictionary1989>.
Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]
9. Frolov S.S. The fundamentals of sociology. Izd-vo Yurist, Moscow, 1997. P. 143.
Фролов С.С. Основы социологии. Изд-во Юрист, Москва, 1997. С. 143.
10. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Wash.: World Future Soc., 1983. R. 29.
11. Usage of content languages for websites https://w3techs.com/technologies/overview/content_language/all.

Продолжаем прием статей на конкурс
Россия — Италия

ИТАЛИЯ

ITALY

Музей кофе - инновационный корпоративный музей

По материалам СМИ Италии

NUVOLA кофейной компании Lavazza состоялось 12 апреля в Турине, Италия. Спроектированное архитектором Чино Зукки инновационное пространство площадью 30 000 квадратных метров воплощает в себе ценности и более чем 120-летнюю историю компании.

Новая штаб-квартира компании получила название NUVOLA, что в переводе с итальянского означает «облако», — место, где происходит постоянный обмен идеями, едой и культурными ценностями.

Уникальный проект, созданный четвертым поколением семьи Lavazza совместно с ведущими специалистами в архитектуре, еде и дизайне, совмещает в себе ресторан изысканной кухни и интерактивный музей, большое пространство для мероприятий и археологическую зону, инновационное бистро и Институт прикладного искусства и дизайна (IAAD).

Nuvola Lavazza представляет новую философию жизни, работы и социального взаимодействия. Это гораздо больше, чем просто штаб-квартира компании, создавшей искусство смешивания кофе, международного посла подлинного итальянского кофе. Это целый комплекс, который сочетает в себе различные формы и пространства. Nuvola Lavazza — это и авангардное офисное здание, и изысканный ресторан, и музей, который открывает целую вселенную кофе. Nuvola Lavazza также вмещает в себя открытую для публики площадь с остатками раннехристианской базилики (на месте археологических раскопок) и большое пространство для мероприятий, а также бистро и, наконец, кампус IAAD (Институт прикладного искусства и дизайна).

Проект, разработанный архитектором Чино Зукки, преобразовывал целый район Турина и создал целую экосистему, которая черпает силу из прошлого и новую энергию из инноваций.

«Район Аврора в Турине, место, где мы впервые выросли до промышленных масштабов, сегодня превратился в авангардный комплекс, который переносит нас в будущее», — говорит Альберто Лавацца. «При этом мы остаемся верны себе и считаем, что успешное будущее возможно только в диалоге с прошлым».

«Мы решили расти и развиваться в городе, где более 100 лет назад начался путь компании [Lavazza](#), которая на сегодняшний день сотрудничает с 90 странами, именно поэтому Nuvola Lavazza — это

наше стремление быть лучшими, сохраняя традиции», — сказал Джузеппе Лавацца.

Nuvola Lavazza, в котором расположены новые офисы компании, по форме напоминает огромное облако, что объясняет название нового пространства. Комплекс построен буквально в нескольких метрах от того здания, где основатель компании Луиджи Лавацца начал свою предпринимательскую деятельность в 1895 году.

В основной части здания находится пространство La Centrale с вместимостью до тысячи человек, предназначенное для проведения дебатов, конгрессов, музыкальных фестивалей и культурных мероприятий.

Две гастрономические зоны Nuvola Lavazza находятся в боковом зале La Centrale с видом на площадь. Созданные для гурманов, зоны являются символом новой философии беззаботного и неформального гастрономического опыта и нового видения современной итальянской кухни. Для посетителей будет открыто бистро, которое является столовой для сотрудников Lavazza и студентов IAAD.

На территории будет также открыт музей кофе — инновационный корпоративный музей, открывающий культуру кофе и историю семьи Lavazza.

Археологическая зона представляет собой остатки раннехристианской базилики 4-го / 5-го века, которую раскопали в 2014 году, в начале работ по строительству Nuvola Lavazza.

Помимо этого, пространство включает в себя Зеленую Площадь — один из первых «умных» районов Турина с низким потреблением светодиодного освещения. Эта зеленая зона, спроектированная ландшафтным дизайнером Камиллой Занаротти, насчитывает десятки различных растений и деревьев, которые выбирали лично члены семьи Лавацца, чтобы сделать это место особенно привлекательным для публики.

О группе компаний Lavazza

Итальянская кофейная компания, основанная в 1895 году в Турине, принадлежит семье Lavazza в течение четырех поколений и является одним из крупнейших брендов кофе в мире. В настоящее время Lavazza работает более чем в 90 странах через филиалы и сеть дистрибьюторов, экспортируя 63% своей продукции. В 2017 году штат компании составлял около 3000 человек, а по итогам года оборот компании Lavazza составил более 2,0 млрд. евро. Именно бренду Lavazza принадлежит концепция смешивания — или, другими словами, искусство сочетания различных сортов кофе из разных географических районов — купажирование кофе.

Компания имеет более чем 25-летний опыт в производстве и продаже порционных кофейных систем и продуктов. Это был первый итальянский бизнес, предложивший капсульные эспрессо-системы.

Компани Lavazza активно поддерживает разнообразные инициативы из мира спорта, например, теннисные турниры Grand Slam, а также активно поддерживает программы в области искусства и культуры с такими престижными музеями, как Музей Гуггенхайма в Нью-Йорке, работает с коллекцией Пегги Гуггенхайм в Венеции и Государственным музеем Эрмитаж в Санкт-Петербурге.

Инвестиции в размере 120 миллионов евро и исключительная команда мечты. «Мы хотим, чтобы наш офис был намного больше, чем просто эффективная штаб-квартира кофейной компании», - объясняет вице-президент Джузеппе Лавацца. (Giuseppe Lavazza) Замечательная лестница штаб квартиры Лавацца в Турине Во время инаугурации Пьерфранско Фавино, президент Lavazza объяснил: «Как компания мы очень хотели бы, чтобы облако родилось в Турине, где находятся наши корни. Мы не уйдем отсюда, мы остаемся в Турине навсегда, чтобы продолжать мечтать. Это будет место, открытое для всех посетителей и доступное каждому» Адрес: Via Bologna, 32, 10152 Torino TO.

Подробнее на сайте Новости и события Турин:
<http://www.newseventsturin.net/italianskaia-kukhnia/coffe-lavazza-stab-kvartira>

В Италии в рамках «Русских сезонов» стартовал фестиваль «Молодая российская культура»

По материалам министерства Культуры Российской Федерации

Фестиваль «Молодая российская культура в Италии» охватил Рим, Санта-Маринеллу, Тарквинию, Тольфу, Черветери, Венецию, Езоло и Пьетрасанту. В проекте участвуют молодые талантливые музыканты, танцоры, художники и скульпторы — студенты и учащиеся музыкальных, хореографических и художественных учебных заведений России. Фестиваль включен в программу «Русских сезонов» в Италии.

Первый этап фестиваля прошел со 2 по 12 июня в городах Рим, Санта-Маринелла, Тарквиния, Тольфа и Черветери. Открытие состоялось на вилле Абамелек — резиденции Посла России в Италии, на торжественном приеме по случаю Дня России, на котором выступил ансамбль танца «Татарстан». Далее концерты коллектива прошли в городах Тарквиния, Тольфа и Черветери. В Тарквинии, знаменитом некрополе этрусков, организованы мастер-классы и занятия на пленэре для молодых художников под руководством профессора кафедры живописи Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова Дмитрия Слепушкина.

Второй этап - с 16 по 23 июня в Венеции и Езоло. Здесь мастер-классы и занятия на пленэре под руководством доцента кафедры живописи и академического рисунка Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова Владимира Черного.

Заключительный этап фестиваля 22 июня в городе Пьетрасанта. В нем принимают участие молодые скульпторы из Санкт-Петербурга и Москвы. Мастер-классы для студентов Санкт-Петербургского академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина и Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова под руководством профессора Олега Шорова.

Организаторами проекта выступают Министерство культуры Российской Федерации, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Центр кинофестивалей и международных программ, Группа стратегического видения «Россия — Исламский мир» при участии Посольства Российской Федерации в Италии.

Первый фестиваль состоялся во Флоренции в 2001 году, а с 2011 года расширил свои границы и стал ежегодно проводиться в три этапа в областях Лацио, Венето и Тоскана, что позволило значительно увеличить число его участников.

Abstracts

Petukhov T.N.

On the question of the Russian world: old believers in the middle Urals

In the Petukhova's article examines one of the most tragic episodes in the history of relations between church and state: the Church split of the XVII century, which led to the emergence of such a social group as the old believers.

The author focuses on the features of the old believers' settlements in The middle Urals, the life of various old believers' consent, their participation in the great Patriotic war, and advocates the position of the influence of the old believers on the formation of the Russian world.

Key words: old believers, schismatics, skete, old believers, Concord, Russian world.

Kozlova I.L.

Morphology of religion by Joachim Wach

Article contains results of research of a fragment of the conception of the religious studies by Joachim Wach. A number of universal elements of a religious complex and unique criteria for the definition of religious experience are presented. The prospects of the typology of the applicability of Wach for modern scientific and practical and theoretical developments are analyzed.

Key words: Joachim Wach, religious studies, morphology of religion, universals in religion, religious experience, missionary activity, understanding.

Shmidt W.V.

Sapan I.E.

Socrates can only be shown by the "new" Plato, or the «new» Screwtape Note

The presented dialogue is a completely qualitative questioning of consciousness, which seeks to realize itself as a sense-significance - something that any adult usually faces when an educated member of the community addresses him, but with somewhat less experience or still extremely curious. At the same time, this dialogue is also a didactic unit of the educational and upbringing system, since consciousness is only an instrument, a very valuable tool if you know what it is and how to use it.

Key words: being and model of being, religion and philosophy, social myth, epistemology, didactics, questioning, dialogue, understanding.

Bakharev V.V.

Danakin N.S.

Demina V.A.

Comparative sociological analysis of the concepts of development of a modern city

In the article considers the modern city. The combination of different cultures and nationalities. Formation of the environment in large cities and small.

Key words: ethnos, country, region, city, development, industry, nationality, religion, rest.

Pozdnyakova E.M.

The role of the media in the implementation of civilian control

The article examines the problem of increasing the control functions of the media for the implementation of the policy of civil control. Modern society requires the media not only to fulfill their informational function, but also to ensure control over the performance of government bodies. The author analyzes some dysfunctions in the interaction of the media as a tool of civil control and state structures and the population due to the political bias of the first and the “opacity” of the second, the low level of activity of the third.

The main vector of the changes is the active participation of the media in the implementation of civilian control: initiation of measures that strengthen public control over the observance of civil rights, participation in the dissemination of public control measures, holding the company in the media, including Internet versions, on social networks, detailed analysis of violations of the rights of the population and the creation of recommendations for their elimination.

Key words: civil control, civil structures, civil society, mass media, political engagement of the media, state authorities.

Zaytunyan A.Z.

Mythologization of the youth's consciousness in Russian information programs

The article gives definitions to the concepts of “mythologization” and “mythology”. In modern society, certain myths are formed that affect the audience. The principles of formation of youth consciousness in Russian information programs are considered. Factors influencing the formation of the personality of the adolescent and on his self-relation to his gender identification are given.

Key words: mofologization, mifodizayn, consciousness of youth, the myth in information programs.

Saodatova P.U.

Traditions and Innovation in the Development of Contemporary Musical Culture of Tajikistan

The article reviews the issue of traditionalism in the musical culture of Tajikistan. The system of cultural values are traced on examples of vocal-instrumental music “Shashmakom”. The article is analysing concepts of “heritage” and “inheritance”, it's influence in Tajik musical culture. The issue of innovation and ethnonational is being raised. The musical styles of different regions of the country are revealed, as well as the features of the metrorhythm. A characteristic feature in the musical folklore of the Tajik people is the connection of the melosy metrorhythm and poetic rhythm. This important circumstance in the Middle Ages drew the attention of scientists. The conclusion is that, despite today's globalization, the musical traditions of the Tajik people are not only preserved, but are also works as foundation of the composer school, which is the main role for the formation of musical culture.

Key words: tradition, musical culture, inheritance, continuity.

Nikashina N.V.

Efimov D.F.

Features of the implementation of the means of expression in the English advertising video discourse (on the example of the video clips of the company English first)

The article deals with the features of the realization of the means of expression,

the main ways of conveying the expressiveness (verbal and nonverbal) used in the advertising discourse are highlighted.

Key words: advertising discourse, video-clip, expression, expressiveness.

Bakharev V.V.
Shavirina I.V.
Demnenko I.A.

Modeling of system of motivation of staff: analytical review

The role of human resources in improving the efficiency of organizations is undeniable. Modern socio-economic environment requires improvement not so much forms of management as the rational use of labor resources. The use of management process modeling is a rational vector of building an effective system of personnel motivation. In this article, the authors provide an analytical review of theoretical models for building a system of staff motivation. Vectors of refraction of the model range of motivational policy in the framework of modern organization management are indicated.

Key words: personnel motivation, modeling, human resources management, system, organization.

Nomshieva M.A.

Forming the values of family culture and responsible parenting of young people

The article emphasizes the role of the young family as one of the main social institutions, the most important function of which is the reproduction of society. The development of such negative trends in the sphere of marriage and family relations in Russia as an increase in the number of divorces is noted. The author emphasizes that the stability of the development of family relations in modern Russia largely depends on the values of young people in relation to family life. The family values of young people are analyzed. It is concluded that there is a need for social and legal and material support for young families within the framework of the implementation of the state family policy, as well as the need to systematically and purposefully influence the value content of the concept of the family among modern youth. The author offers suggestions on the formation of family education in Russia.

Key words: family, youth, marriage, value, divorce, young family, state family policy, family values.

Miguleva M.V.

The role of social institutions in the process of the formation of social norms of the individual

The article is about with the role of social institutions in the process of the formation of social norms of a personality. In modern society there is a process of institutionalization in cyberspace as a new type of reality. Cyberspace is a complex and multifaceted phenomenon, consisting of different layers and uniting different structures and entities. The process of institutionalization of cyberspace is at the initial stage, since at present there is no single international standard that would regulate social relations on the Internet.

Key words: social institutions, social norms, personality, individual, youth, socialization, cyberspace, the Internet.

Аннотации

Петухова Т.Н.

К вопросу о русском мире: старообрядчество на Среднем Урале

Петухова Т.Н. в статье рассматривает один из трагических эпизодов из истории взаимоотношений государства и церкви: церковный раскол XVII века, который привел к появлению такой социальной группы как старообрядцы.

Автор акцентирует внимание на особенностях старообрядческих поселений на Среднем Урале, быте различных старообрядческих согласий, их участии в Великой Отечественной войне, отстаивает позицию влияния старообрядчества на формирование русского мира.

Ключевые слова: старообрядцы, раскольники, скит, старообрядческие согласия, русский мир.

Козлова И.Л.

Морфология религии Иоахима Ваха

Статья содержит результаты исследования фрагмента религиозоведческой концепции Иоахима Ваха. Представлен ряд универсальных элементов религиозного комплекса и уникальные критерии дефиниции религиозного опыта. Анализируются перспективы применимости типологии Ваха для современных научных, практических и теоретических разработок.

Ключевые слова: Иоахим Вах, религиозоведение, морфология религии, универсалии в религии, религиозный опыт, миссионерская деятельность, понимание.

Шмидт В.В.

Сапан И.Е.

Проявить Сократа может лишь «новый» Платон, или Записка «нового» Баламута

Представляемый диалог есть вполне качественное вопрошание сознания, которое стремится реализовать себя как смысло-значимость – то, с чем обычно сталкивается любой взрослый человек, когда к нему обращается воспитанный член сообщества, но с несколько меньшим опытом или всё еще крайне любопытствующий. Вместе с тем, данный диалог есть и дидактическая единица образовательно-воспитательной системы, поскольку сознание есть лишь инструмент, очень ценный инструмент, если знать, что это и как этим пользоваться.

Ключевые слова: бытие и модель бытия, религия и философия, социальный миф, эпистемология, дидактика, вопрошание, диалог, понимание.

Бахарев В.В.

Данакин Н.С.

Дёмина В.А.

Сравнительный социологический анализ концепций развития современного города

В статье рассматривается современный город. Сочетание разных культур и национальностей. Формирования среды как в больших городах, так и в малых.

Ключевые слова: этнос, страна, регион, город, развитие, индустрия, национальность, религия, отдых.

Позднякова Е.М.

Роль средств массовой информации в осуществлении гражданского контроля

В статье исследуется проблема повышения контрольных функций СМИ за реализацией политики гражданского контроля. Современное общество требует от

СМИ не только выполнения их информирующей функции, но и обеспечения контроля над результатами деятельности органов власти. Автор анализирует некоторые дисфункции во взаимодействии СМИ как инструмента гражданского контроля и государственных структур и населения по причине политической ангажированности первых и «непрозрачности» работы вторых, низком уровне активности третьих.

Главный вектор изменений – активное участие СМИ за реализацией гражданского контроля: инициация мероприятий, усиливающих общественный контроль по соблюдению гражданских прав, участие в распространении мероприятий общественного контроля, проведение компании в средствах массовой информации, в том числе интернет версиях, на страницах в социальных сетях, осуществление детального анализа среди нарушений прав населения и создание рекомендаций по их устранению.

Ключевые слова: гражданский контроль, гражданские структуры, гражданское общество, средства массовой информации, политическая ангажированность СМИ, органы государственной власти.

Зейтуния А.З.

Мифологизация сознания молодежи в российских информационных программах

В статье даются определения понятиям «мифологизация» и «мифодизайн». В современном обществе формируются определенные мифы, которые оказывают воздействие на аудиторию. Рассматриваются принципы формирования сознания молодежи в российских информационных программах. Приведены факторы влияющие на формирование личности подростка и на его самоотношение к своей гендерной идентификации.

Ключевые слова: мифологизация, мифодизайн, сознание молодежи, миф в информационных программах.

Саодатова П.Ю.

Традиции и новаторство в развитии современной музыкальной культуры Таджикистана

В статье рассматривается вопрос традиционализма в музыкальной культуре Таджикистана. Система культурных ценностей прослеживается на примере вокально-инструментальной музыки «Шашмаком». Анализируется понятия «наследие» и «наследование», их проявление в таджикской музыкальной культуре. Поднимается вопрос новаторства и этнонационального. Раскрываются музыкальные стили разных регионов страны, а также особенности метроритма. Характерной чертой в музыкальном фольклоре таджикского народа является связь метроритма мелоса и стихотворной ритмики. На это важное обстоятельство еще в средневековые обращали внимание ученые. На основе этого делается вывод о том, что несмотря на сегодняшнюю глобализацию, музыкальные традиции таджикского народа не только сохранились, но и являются фундаментом композиторской школы, что представляет главную роль для формирования музыкальной культуры.

Ключевые слова: традиция, музыкальная культура, наследование, преемственность.

Никашина Н.В.
Ефимов Д.Ф.

Особенности реализации средств экспрессии в английском рекламном видео дискурсе (на примере видео-роликов компании English first)

В статье рассматриваются особенности реализации средств экспрессии, выде-

ляются основные способы передачи экспрессивности (вербальный и невербальный), используемые в рекламном дискурсе.

Ключевые слова: рекламный дискурс, видео-ролик, экспрессия, экспрессивность.

Бахарев В.В.
Шавырина И.В.
Деменко И.А.

Моделирование системы мотивации труда персонала: аналитический обзор

Роль человеческих ресурсов в повышении эффективности функционирования организаций представляется несомненной. Современная социально-экономическая среда, требует совершенствования не столько форм хозяйствования, сколько рационального использования трудовых ресурсов. Применение моделирования управленческих процессов выступает рациональным вектором построения действенной системы мотивации персонала. В данной статье авторами приведен аналитический обзор теоретических моделей построения системы мотивации персонала. Обозначены векторы преломления модельного ряда мотивационной политики в рамках управления современной организацией.

Ключевые слова: мотивация персонала, моделирование, управление человеческими ресурсами, система, организация.

Номшиева М.А.

Формирование ценностей семейной культуры и ответственного родительства молодежи

В статье подчеркивается роль молодой семьи, как одного из главных социальных институтов, важнейшей функцией которого является воспроизводство общества. Отмечается развитие в российском обществе таких негативных тенденций в сфере брачно-семейных отношений, как рост числа разводов. Автором подчеркивается, что устойчивость развития семейных отношений в современной России во многом зависит от ценностных установок молодежи в отношении к семейной жизни. Анализируются семейные ценности молодых людей. Делается вывод о необходимости социально - правовой и материальной поддержке молодых семей рамках реализации государственной семейной политики, а также необходимости систематически и целенаправленно воздействовать на ценностное содержание представления о семье у современной молодежи. Автор предлагает предложения по формированию семейного образования в России.

Ключевые слова: семья, молодежь, брак, ценность, развод, молодая семья, государственная семейная политика, семейные ценности.

Мигулева М.В.

Роль социальных институтов в процессе становления социальных норм личности

В статье рассмотрена роль социальных институтов в процессе становления социальных норм личности. В современном обществе происходит процесс институализации в киберпространстве как новом типе реальности. Киберпространство является сложным и многогранным феноменом, состоящим из различных слоёв и объединяющим различные структуры и образования. Процесс институализации киберпространства находится на начальном этапе, так как в настоящее время не существует единого международного стандарта, который бы регулировал общественные отношения в интернете.

Ключевые слова: социальные институты, социальные нормы, личность, индивид, молодежь, социализация, киберпространство, интернет.

Authors

Bakharev V.V., Doctor of sociology, Professor of the Department of sociology and management of Shukhov Belgorod state technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociology, Professor of the Department of Sociology and Management, Director of the Institute of Synergetics (Shukhov Belgorod state technological University).

Demenenko I.A., PhD in sociology, associate Professor of sociology and management, Shukhov Belgorod state technological University.

Demina V.A., Architect, Post-graduate student of the department of sociology and management, Shukhov Belgorod state technological University.

Efimov D.F., Peoples' Friendship University of Russia, Graduate Student.

Kozlova I.L., Graduate student of the faculty of religious studies, of St. John the Theologian's Moscow Orthodox Institute, senior teacher of department of religious studies.

Miguleva M.V., Applicant of the Department of Philosophy and Culturology of the Saint-Petersburg State Agrarian University.

Nikashina N.V., Peoples' Friendship University of Russia, Graduate Student.

Nomshieva M.A., Departments of Political Science and Sociology of the Buryat State University.

Petukhov T.N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of philosophy and Humanities of the Ural Institute of state fire service of EMERCOM of Russia.

Pozdnyakova E.M., Belgorod State National Research University, Graduate Student.

Saodatova P.U., Moscow State Institution of Culture, Graduate Student.

Sapan I.E., Moscow Orthodox Institute of St. John the Theologian, bachelor.

Shavirina I.V., PhD in sociology, associate Professor of sociology and management, Shukhov Belgorod state technological University.

Shmidt W.V., Doctor of Philosophical Sciences, State Advisor of the 1st class, Professor of the state and confessional relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 1st class Advisor to the Russian Federation.

Zaytunyan A.Z., Krasnodar State Institute of Culture, Graduate Student.

Авторы

Бахарев В.В. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, директор Института синергетики БГТУ имени В.Г. Шухова.

Демененко И.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Дёмина В.А. - архитектор, аспирантка кафедры социологии и управления БГТУ имени В.Г. Шухова.

Ефимов Д.Ф. - Российский университет дружбы народов, аспирант.

Зейтунян А.З. - Краснодарский государственный институт культуры, аспирант.

Козлова И.Л. - аспирант факультета религиоведения Автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский православный институт святого Иоанна Богослова» (АНО ВО «МПИ св. Иоанна Богослова»), старший преподаватель кафедры религиоведения.

Мигулева М.В. - соискатель кафедры философии и культурологии СПбГАУ (Санкт-Петербургский Государственный Аграрный Университет).

Никашина Н.В. - Российский университет дружбы народов, аспирант.

Номищева М.А. - кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет».

Петухова Т.Н. - кандидат юридических наук, доцент кафедры философии и гуманитарных наук Уральского института ГПС МЧС России.

Позднякова Е.М. - Белгородского государственного национального исследовательского университета, аспирант.

Саодатова П.Ю. - Московский государственный институт культуры, аспирант.

Сапан И.Е. - Московский православный институт св. Иоанна Богослова, бакалавр.

Шавырина И.В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Шмидт В.В. - доктор философских наук, профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Советник Российской Федерации 1 класса.